ISSN 2658-6541

ИСТОРИЯ И АРХИВЫ

Научный журнал

Основан в 2006 г.

HISTORY AND ARCHIVES

Academic Journal

Founded in 2006

Том 7

2 • 2025

"History and Archives"
Academic Journal
There are 4 issues of the journal a year

Founder and Publisher
Russian State University for the Humanities (RSUH)

Academic journal "History and Archives" is included: in Scopus base (since 2025); in the Russian Science Citation Index; in the Higher Attestation Commision list of leading scientific magazines and other editions for publishing PhD research findings

Peer-reviewed publications fall within the following research area:

5.6.1 Russian History

5.6.2 World History

5.6.5 Historiography, Source Studies and Methods of History Research

5.6.8 Document Research, Records Management, Archives Administration

Aims and domain

The "History and Archives" is a peer-reviewed academic journal, the aim of which is to publish the results of the research based on the archival documents – the research evaluating the events, phenomena and processes of national and world history. The task of the journal is the analysis of urgent issues of source studies, historiography, archival science, records management, and also of the archival component of exploration in the field of history and documentary heritage within the system of cultural values.

The mission of the journal is to facilitate the development of inter-disciplinary research that generalizes the contemporary experience of the use of historical sources kept in archives and in the manuscript departments of museums and libraries. The journal publishes the materials pertinent to the analysis of the changes in archives activities when new information technologies are implemented, the materials connected with the study of the problems of historical archival science, the materials related to the multilateral cooperation and harmonious combination of the results of the work of historians and archivists for the benefit of information maintenance of historical science. The journal is targeted at the publication of scientific reviews, research papers and articles related to the study of the whole complex of theoretical, scientific and practical issues that pertain to the development of the humanitarian strategy of the educational function of archives and to the cooperation of historians within the "archives–researcher" system.

The journal accepts for publication original articles, comprehensive research papers by Russian and overseas authors, reports that have never been published before.

"History and Archives" is registered by the Federal Service for Supervision of Communications Information Technology and Mass Media 03.08.2018, reg. no. PI FS77-73410

Editorial staff office: bldg. 6, bld. 6, Miusskaya Sq., Moscow, 125047

tel: 8-495-250-66-20

e-mail: ioad@yandex.ru

© History and Archives, 2025

«История и архивы»
Научный журнал
Выходит 4 номера печатной версии журнала в год
Учредитель и издатель – Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ)

Научный журнал «История и архивы» индексируется в Scopus (с 2025 г.); включен в систему Российского индекса научного цитирования (РИНЦ); в перечень ВАК – ведущих рецензируемых научных журналов и изданий Российской Федерации решением Президиума Высшей аттестационной комиссии Минобрнауки РФ, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук

Научные рецензируемые публикации соответствуют отраслям науки:

5.6.1. Отечественная история (исторические науки),

5.6.2. Всеобщая история (исторические науки),

5.6.5. Историография, источниковедение, методы исторического исследования (исторические науки)

5.6.8. Документалистика, документоведение, архивоведение (исторические науки)

Цели и область

«История и архивы» – рецензируемый научный журнал, цель которого заключается в публикации основанных на архивных документах научных исследований, анализирующих события, явления и процессы отечественной и мировой истории. Задачей журнала является анализ актуальных проблем источниковедения, историографии, архивоведения и документоведения, а также архивной составляющей исследовательской работы в области истории и документального наследия в системе культурных ценностей.

Миссия журнала – содействовать развитию междисциплинарных исследований, обобщающих современный опыт использования хранящихся в архивах, рукописных отделах музеев и библиотек исторических источников. На страницах журнала публикуются материалы, связанные с анализом изменений деятельности архивов в условиях внедрения новых информационных технологий, исследованием научных проблем исторического архивоведения, многосторонним взаимодействием и гармоническим сочетанием результатов работы историков и архивистов в интересах информационного обеспечения исторической науки. Журнал ориентирован на публикацию научных обзоров, исследований, статей, связанных с изучением комплекса теоретических и научно-практических проблем развития гуманитарной стратегии коммуникативной функции архивов и взаимодействия историков и архивистов в рамках системы «архив – исследователь».

Журнал принимает к публикации оригинальные статьи, комплексные исследования российских и зарубежных авторов, ранее не публиковавшиеся научные доклады.

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций 03.08.2018 г., регистрационный номер ПИ № ФС77-73410

Адрес редакции: 125047, Москва, Миусская пл., д. 6, стр. 6
Тел: 8-495-250-66-20; электронный адрес: ioad@yandex.ru

© История и архивы, 2025

Founder and Publisher
Russian State University for the Humanities (RSUH)

Editor-in-chief

A.B. Bezborodov, Dr. of Sci. (History), professor, Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation

Editorial Board

T.I. Khorkhordina, Dr. of Sci. (History), professor, Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation (*deputy editor-in-chief*)

E.P. Bakaeva, Dr. of Sci. (History), Kalmyk Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, Elista, Russian Federation

E.V. Barysheva, Dr. of Sci. (History), professor, Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation

M. Bubenicek, Dr. of Sci. (History), professor, École Nationale des Chartes (Sorbonne), Paris, France

V.G. Iofe, Dr. of Sci. (History), associate professor, National University of Uzbekistan named after Mirzo Ulugbek, Tashkent, Republic of Uzbekistan

V.N. Vladimirov, Dr. of Sci. (History), professor, Altay State University, Barnaul, Russian Federation

E.I. Gololobov, Dr. of Sci. (History), professor, Surgut State Pedagogical University, Surgut, Russian Federation

A.V. Ermolaeva, Dr. of Sci. (History), professor, Povolzhsky Institute of Management named after P.A. Stolypin – the branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA), Saratov, Russian Federation

S.V. Karpenko, Cand. of Sci. (History), professor, Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation

L.V. Kuras, Dr. of Sci. (History), professor, chief academic researcher, Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Ulan-Ude, Russian Federation

G.N. Lanskoy, Dr. of Sci. (History), professor, Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation

M.V. Larin, Dr. of Sci. (History), professor, Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation

P.N. Lebedev, Cand. of Sci. (History), associate professor, Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation (*executive secretary*)

E. Marguin-Hamon, Dr. of Sci. (Philology), École Nationale des Chartes (Sorbonne), Paris, France

Kh. Norovsambuu, Dr. of Sci. (History), professor, chief academic researcher, Institute of History and Ethnology of the Mongolian Academy of Sciences, Ulan Bator, Mongolia

O.V. Pavlenko, Dr. of Sci. (History), professor, Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation

S. Petkova, Dr. of Sci. (History), professor, "St. Kliment Ohridski" at the University of Sofia, Sofia, Bulgaria

N.V. Rostislavleva, Dr. of Sci. (History), professor, Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation

A.S. Senin, Dr. of Sci. (History), professor, Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation

M.F. Shumeiko, Cand. of Sci. (History), professor, Belarusian State University (BSU), Minsk, Republic of Belarus

A.K. Sorokin, Cand. of Sci. (History), professor, Russian State Archive of Social and Political History, Moscow, Russian Federation

P.P. Shkarenkov, Dr. of Sci. (History), professor, Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation

T. Shirai, Dr. of Sci. (History), professor, University of Tsukuba, Japan

F.G. Taratorkin, Cand. of Sci. (History), associate professor, Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation

Yu. Tonai, Ph.D., associate professor, Hokkaido University, Sapporo, Japan

Executive editors:

T.I. Khorkhordina, Dr. of Sci. (History), professor (RSUH)

L.A. Khalilova, Cand. of Sci. (Philology), professor (RSUH)

Учредитель и издатель
Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ)

Главный редактор

А.Б. Безбородов, доктор исторических наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), Москва, Российская Федерация

Редакционная коллегия

Т.И. Хорхордина, доктор исторических наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), Москва, Российская Федерация (*заместитель главного редактора*)

Э.П. Бакаева, доктор исторических наук, Калмыцкий научный центр РАН, Элиста, Российская Федерация

Е.В. Барышева, доктор исторических наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), Москва, Российская Федерация

М. Бюбеничек, доктор исторических наук, профессор, Национальная школа хартий (Сорбонна), Париж, Франция

В.Н. Владимиров, доктор исторических наук, профессор, Алтайский государственный университет, Барнаул, Российская Федерация

Е.И. Гололобов, доктор исторических наук, профессор, Сургутский государственный педагогический университет, Сургут, Российская Федерация

А.В. Ермолаева, доктор исторических наук, профессор, Поволжский институт управления им. П.А. Столыпина – филиал РАНХиГС при Президенте РФ, Саратов, Российская Федерация

В.Г. Иофе, доктор исторических наук, доцент, Национальный университет Узбекистана имени М. Улугбека, г. Ташкент, Республика Узбекистан

С.В. Карпенко, кандидат исторических наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), Москва, Российская Федерация

Л.В. Курас, доктор исторических наук, профессор, Институт монголоведения, буддологии и тибетологии (ИМБТ) СО РАН, Улан-Удэ, Российская Федерация

Г.Н. Ланской, доктор исторических наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), Москва, Российская Федерация

М.В. Ларин, доктор исторических наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), Москва, Российская Федерация

П.Н. Лебедев, кандидат исторических наук, доцент, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), Москва, Российская Федерация (*ответственный секретарь*)

Э. Марген-Амон, доктор филологии, Национальная школа хартий (Сорбонна), Париж, Франция

Х. Норовсамбуу, доктор исторических наук, Институт истории и этнологии Монгольской академии наук, Улан-Батор, Монголия

О.В. Павленко, доктор исторических наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), Москва, Российская Федерация

С. Петкова, доктор исторических наук, профессор, Софийский университет им. св. Климента Охридского, София, Болгария

Н.В. Ростиславлева, доктор исторических наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), Москва, Российская Федерация

А.С. Сенин, доктор исторических наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), Москва, Российская Федерация

А.К. Сорокин, кандидат исторических наук, профессор, Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ), Москва, Российская Федерация

Т. Сираи, доктор исторических наук, профессор, Университет Цукуба, Япония

Ф.Г. Тараторкин, кандидат исторических наук, доцент, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), Москва, Российская Федерация

Ю. Тонаи, Ph.D., доцент, Университет Хоккайдо, Саппоро, Япония

П.П. Шкаренков, доктор исторических наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), Москва, Российская Федерация

М.Ф. Шумейко, кандидат исторических наук, профессор, Белорусский государственный университет (БГУ), Минск, Республика Беларусь

Ответственные редакторы:

Хорхордина Т.И., доктор исторических наук, профессор (РГГУ)

Халилова Л.А., кандидат филологических наук, профессор (РГГУ)

СОДЕРЖАНИЕ

Отечественная история

Н.Д. Борщик
Карантинные учреждения Крымского полуострова
во второй половине XIX в.
(по материалам ГКУ «Архив города Севастополя») 12

А.А. Кулаков
Начало таможенной войны России и Германии,
1892–1894 гг.: по материалам газеты «Владивосток» 22

Е.А. Николаев, П.В. Лапо
Совершенствование структуры
комплекса «Готов к труду и обороне»
во время Великой Отечественной войны 39

Е.И. Гололобов
Проблемы использования водных ресурсов
в СССР в 1970–1980-е гг. (по материалам Совета
по изучению производительных сил при Госплане СССР) 56

Всеобщая история

Д.А. Беляева
Трансформация политического насилия
в поздней Римской республике
(на примере расправы над Гракхами) 69

**Историография, источниковедение,
методы исторического исследования**

Д.М. Абрамов
К историографии вопроса XIX – первой половины XX в.
о христианизации народов Прибалтики и их отношениях
с восточными и западными христианами
в эпоху Средневековья 84

А.А. Непомнящий, Д.А. Ломакин
Эпистолярные документы студента
Крымского педагогического института,
Героя Советского Союза Тейфука Абдуля –
исторический источник о его жизни и подвиге 104

Архивоведение и документоведение: история, теория, практика

С.Ж. Умарканова
Сэр Чарльз Хилари Дженкинсон –
отец-основатель британской архивной науки 118

М.Х. Жакыпов
Об опыте разработки классификаторов
общегосударственной системы
электронного документооборота Республики Казахстан 132

В фондах отечественных и зарубежных архивов

О.Н. Апанасюк, А.М. Скоробогатов
Создание репозитория архивных документов
по преодолению последствий чернобыльской аварии
в Орловской области (1986–1998 гг.) 149

CONTENTS

Russian History

N. Borshchik
Quarantine institutions of the Crimean Peninsula
in the second half of the 19th century
(based on the materials from the Archives of the city of Sevastopol) 12

A. Kulakov
The beginning of the customs war
between Russia and Germany, 1892–1894.
Based on the publications in the newspaper "Vladivostok" 22

E. Nikolaev, P. Lapo
Improving the structure of the "Ready for Labour and Defense"
complex during the Great Patriotic War 39

E. Gololobov
Issues of water resources use in the USSR in the 1970s – 1980s
(based on the materials of the Council for Studying
the Productive Forces under the USSR State Planning Committee) 56

World History

D. Belyaeva
The transformation of the political violence
in the Late Roman Republic (by the example of the murder
of the Gracchi brothers) 69

Historiography, Source Study and Methods of Historical Research

D. Abramov
On the historiography of the 19th – first half of the 20th century
issue pertaining to the Christianization of the Baltic peoples
and their relations with Eastern and Western Christians
in the Middle Ages 84

A. Nepomnyashchii, D. Lomakin
Epistolary documents of the student
of the Crimean Pedagogical Institute,
Hero of the Soviet Union Teyfuk Abdul –
a historical source about his life and feat of armse 104

Archives Administration and Records Management: History, Theory, Procedures

S. Umarkanova
Sir Charles Hillary Jenkinson – the founding father of the British archival science 118

M. Zhakypov
On the experience of developing classifiers and reference books of the national electronic document management system of the Republic of Kazakhstan 132

In the Funds of Russian and Foreign Archives

O. Apanasyuk, A. Skorobogatov
Creation of a repository of archival documents on overcoming the consequences of the Chernobyl disaster in the Oryol region (1986–1998) 149

УДК 614.4(470)
DOI: 10.28995/2658-6541-2025-7-2-12-21

Карантинные учреждения Крымского полуострова во второй половине XIX в. (по материалам ГКУ «Архив города Севастополя»)

Наталья Д. Борщик

Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского, Симферополь, Россия, arktur4@rambler.ru

Аннотация. Вопросы защиты населения от эпидемий, организация противоэпидемиологических мероприятий всегда актуальны и вызывают широкий общественный интерес. В нашей стране накоплен значительный опыт в этой сфере, начиная с создания государственной карантинной службы в 1800 г. Крымский полуостров, ставший частью Российской империи в 1783 г., был важным логистическим пунктом для развития внутренней и внешней торговли, где карантинные учреждения играли значимую роль в предотвращении вспышек инфекционных заболеваний и профилактике их распространения. Статья посвящена изучению крымских карантинов после окончания Крымской (Восточной) войны 1853–1856 гг., основной театр военных действий которой пришелся на Севастополь. В качестве основного источникового комплекса выступили документы, хранящиеся в ГКУ «Архив города Севастополя». Целью стала характеристика материалов, отложившихся в фонде Севастопольского карантинного агентства, раскрывающих проблемы функционирования этого учреждения во второй половине XIX в. Одним из важных компонентов исследования и его научной новизной, помимо введения в научный оборот неиспользовавшихся ранее архивных данных, стала возможность изучения важнейших направлений деятельности карантинной службы Севастопольского градоначальства. Сделаны выводы о репрезентативности источникового комплекса и перспективности дальнейших исследований по истории региональных органов карантинной службы.

Ключевые слова: источниковедение, Российская империя, Крымский полуостров, Севастополь; карантинная служба

© Борщик Н.Д., 2025

Статья поступила в редакцию 3 января 2025 г.;
принята к публикации 24 февраля 2025 г.
Для цитирования: Борщик Н.Д. Карантинные учреждения Крымского полуострова во второй половине XIX века (по материалам ГКУ «Архив города Севастополя») // История и архивы. 2025. Т. 7. № 2. С. 12–21. DOI: 10.28995/2658-6541-2025-7-2-12-21

Quarantine institutions of the Crimean Peninsula in the second half of the 19th century (based on the materials from the Archives of the city of Sevastopol)

Natalya D. Borshchik
V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol, Russia, arktur4@rambler.ru

Abstract. Issues of protecting the population from epidemics, organizing anti-epidemiological measures are always relevant and arouse wide public interest. In our country, significant experience has been accumulated in that sphere since the creation of the state quarantine service in 1800. The Crimean Peninsula, which became part of the Russian Empire in 1783, was an important logistics point for the development of domestic and foreign trade, where quarantine institutions played a significant role in preventing the outbreaks of infectious diseases and impeding their spread. The article deals with the study of the Crimean quarantines after the end of the Eastern War of 1853–1856, in which Sevastopol turned out to become the main theater of combat. The documents stored in the Archives of the city of Sevastopol served as the main source complex. The goal was to characterize the materials deposited in the fund of the Sevastopol Quarantine Agency, revealing the challenges in the functioning of that institution in the second half of the 19th century. Along with the introduction of the previously unused archival data into scientific circulation, the possibility of studying the most important areas of activity for the quarantine service of the Sevastopol city administration has become one of the important research components, and its scientific novelty is driven by that possibility. Conclusions are drawn about the representativeness of the source complex and the prospects for further exploration of the history of regional quarantine authorities.

Keywords: source studies, Russian Empire, Crimean Peninsula, Sevastopol, quarantine service

The article was submitted for publication 03.01.2025;
accepted for publication 24.02.2025.

For citation: Borshchik, N.D. (2025), "Quarantine institutions of the Crimean Peninsula in the second half of the 19th century (based on the materials from the Archives of the city of Sevastopol)", *History and Archives,* vol. 7, no. 2, pp. 12–21, DOI: 10.28995/2658-6541-2025-7-2-12-21

Введение

Человечество на протяжении всей своей истории периодически сталкивается с вспышками тяжелейших вирусных инфекций, приводящих к гибели сотен тысяч людей по всему миру. Эти эпидемии зачастую являются серьезным испытанием для социума, они слабо поддаются контролю в период своего возникновения и могут иметь непредвиденные последствия. В современных условиях исторический опыт возникновения и подавления массовых инфекций очень актуален и востребован, привлекает внимание специалистов разных научных направлений: собственно медиков, историков, экономистов и т. д. [Васильев, Сегал 1960; Очерки истории 2006]. В нашей стране история управлением и регулированием сложных эпидемиологических ситуаций насчитывает несколько столетий[1], но именно с Юга России в прошлом началось создание государственной карантинной службы. После вхождения Крыма в состав Российской империи в 1783 г. полуостров стал пограничной территорией, форпостом российской внешней политики; активизировались торговые операции в Азовско-Черноморском регионе, вырос объем внешнеторговых операций. Поэтому с заходом в российские порты зарубежных судов стала реальной угроза проникновения опасных инфекций на полуостров, а затем и далее вглубь страны. В результате центральные власти организовали на черноморском побережье систему карантинных учреждений еще в конце XVIII в., опыт их учреждения и деятельности стал своеобразным «эталоном» и был распространен по всей России. Несмотря на свою очевидную актуальность, эти сюжеты специально ранее не изучались. Более обстоятельно организация карантинной службы в Крыму освещена на современном этапе в рамках выполнения грантов РФФИ и РНФ [Борщик, Прохоров 2019; Борщик 2024; Прохоров, Борщик 2024]; описана и эволюция правового статуса карантинов Тавриды [Змерзлый, Воронина 2014].

---

[1] *Рихтер В.М.* Правление Царя Алексея Михайловича с 1645 по 1676 г.: О моровом поветрии, свирепствовавшем в Москве и других местах с 1654 до 1656 г., и о предохранительных мерах, взятых в России для удержания дальнейшего её распространения // История медицины в России: В 3 ч. Ч. 2. М.: Университетская типография, 1820. 161 с.

Целью настоящей статьи стал анализ источникового комплекса, сохранившийся в Архиве города Севастополя, характеризирующий деятельность Севастопольского карантинного агентства. Эти документы впервые вводятся в научный оборот, что придает исследованию и практическую значимость. Для достижения поставленной цели исследования необходимо решить следующие задачи:

– рассмотреть краткую историю организации карантинных учреждений на территории современного Крыма и Севастополя;
– показать специфику работы севастопольских органов карантинной службы;
– дать характеристику имеющемуся в архиве города Севастополя источниковому комплексу о состоянии карантинной службы на полуострове.

Материалами для исследования стали архивные данные, нормативные документы и справочные материалы. В частности нормативные документы из Полного собрания законов Российской империи позволяют проследить развитие карантинов в Крыму на протяжении всего XIX в.[2]; опубликованные документы: Всеподданнейшие отчеты Севастопольского градоначальника и обзоры Севастопольского градоначальства за 1870–1880-е гг.[3] дают представление о развитии крымской карантинной службы. Привлечены документы Российского государственного исторического архива[4], Государственного архива Республики Крым[5] и Архива города Севастополя[6] о деятельности Севастопольского карантинного агентства во второй половине XIX в.

Учреждение органов карантинной стражи в Крыму и Севастополе в конце XVIII – начале XIX в.

История российской государственной карантинной службы ведет свое начало с 7 июля 1800 г., когда был принят «Устав пограничных и портовых карантинов», определивший цели, задачи

[2] Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1. (ПСЗ-1). СПб., 1830.

[3] Севастопольское градоначальство 1873–1915 гг.: отчеты градоначальников: Сборник архивных документов: В 3 т. Т. 1 / сост.: А.В. Ефимов, Е.С. Поплавская, И.А. Дерепаско, Н.Ю. Коробкова, О.А. Безрукова. М.: Ин-т наследия, 2022. 342 с.

[4] Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 560. Оп. 11.

[5] Государственный архив Республики Крым (ГАРК). Ф. 242. Оп. 1.

[6] ГКУ «Архив города Севастополя». Ф. 15. Оп. 1; Ф. 22. Оп. 1.

и функции карантинных учреждений России[7]. Особое внимание «Устав пограничных и портовых карантинов» обращал на «южные провинции Российской империи» для «обеспечения от заразы» остальное население государства. Для Крымского полуострова, вошедшего в состав Российской империи в 1783 г., эпидемии чумы, холеры, оспы и других острозаразных заболеваний не были редкостью; в научной литературе описаны сведения о подобных пандемиях начиная с XIV в. [Селин 2020]. Поэтому для крымских карантинов значимым является указ Екатерины II от 7 июня 1793 г. «О устроении карантинов в Екатеринославской губернии и Таврической области», согласно которому предстояло создать карантинные учреждения на этих территориях, в том числе и в Севастополе. В документе подробно оговаривался статус создаваемых карантинных учреждений: «В Таврической области, впредь до указа же, учредить карантины в Севастополе, Феодосии, Евпатории полные, в Керчи половинный, а в Тамани и еще менее»[8].

Организация карантинной службы в Крыму имела свою специфику, связанную с достаточно сложным административно-территориальным устройством. В 1802 г. была создана Таврическая губерния, частью которой являлся Крымский полуостров. Практически одновременно на полуострове были образованы Феодосийское градоначальство (с 1802 г.) и Николаевское и Севастопольское военное губернаторство (с 1805 г.) [Борщик 2021], имеющие свои органы власти и управления. Из материалов ГАРК известно, что в 1806 г. был создан Феодосийский карантинный округ, карантин Феодосии в это время считался лучшим из всех черноморских[9]. О состоянии Севастопольского карантина в первой половине XIX в. известно мало; фрагментарные сведения сохранились в РГИА. В делах из фонда «Общая канцелярия министерства финансов» (ф. 560) есть упоминания за 1824–1825 гг. о Севастопольском военном карантине и его должностных лицах: комиссаре Куликове, переводчике Венере и т. д.[10]

Начавшаяся Крымская (Восточная) война 1853–1856 гг. значительно осложнила жизнь на полуострове и добавила специфических черт в организацию севастопольской карантинной службы. В ходе длительной осады Севастополя с октября 1854 г. по сентябрь 1855 г. городу был нанесен колоссальный ущерб: уничтожен военный флот, склады, береговые укрепления, разрушены городские здания и инфраструктура. Даже спустя 20 лет после этих событий,

---

[7] ПСЗ-1. Т. 26. № 19 476.

[8] Там же. Т. 23. № 17 131. С. 437.

[9] ГАРК. Ф. 195. Оп. 1. Д. 3.

[10] РГИА. Ф. 560. Оп. 11. Д. 557, 594.

в своем Всеподданнейшем отчете за 1874 г. первый градоначальник учрежденного в 1873 г. Севастопольского градоначальства П.А. Перелешин с горечью писал: «Местность эта и поныне сохраняет следы общего разрушения войною, так: в Севастополе целые улицы остаются незастроенными, в окрестностях же Севастополя значительные пространства земель, которые до войны были покрыты виноградниками и фруктовыми деревьями, ныне представляют голые степи»[11]. И только подведение железнодорожной ветки (Лозово-Севастопольская железная дорога была открыта в 1875 г.) и устройство коммерческого порта в Севастополе позволили наладить здесь деловую жизнь и обеспечили приток населения[12].

Анализ документов фонда «Севастопольское карантинное агентство Севастопольского градоначальника» в ГКУ «Архив города Севастополя»

В Архиве города Севастополя сохранился фонд «Севастопольское карантинное агентство Севастопольского градоначальника», насчитывающий более 150 ед. хр. за 1852–1888 гг. Структурно фонд разделен на две описи: опись дел постоянного хранения № 1 «Севастопольское карантинное агентство, г. Севастополь Таврической губернии», 1867–1888 гг. (151 ед. хр.) и опись № 2 «Севастопольское карантинное агентство Севастопольского градоначальника, г. Севастополь Таврической губернии» за 1852 г. (1 ед. хр.).

Из архивных документов следует, что Севастопольское карантинное агентство 1-го класса, возглавляемое карантинным агентом, было учреждено в соответствии с новым Карантинным уставом 1866 г. Из переписки с начальником Одесского военного округа об усилении состава чиновников агентства известно, что его деятельность была начата 29 января 1867 г.[13] В 1868 г. были уничтожены дела Севастопольского военного карантина и упраздненной карантинной полуроты[14].

Основная масса дел в фонде – это отчеты о навигации за разные годы, сведения о прибывающих из-за границы судах, опросы капитанов, ведомости с суммами карантинных пошлин, о движениях сумм и доходах агентства, требовательные ведомости на выдачу содержания сотрудникам агентства. Эти документы позволяют

[11] Севастопольское градоначальство 1873–1915 гг. ... С. 25.

[12] Там же. С. 36.

[13] ГКУ «Архив города Севастополя». Ф. 22. Оп. 1. Д. 96.

[14] Там же. Д. 4.

оценить объем загрузки карантинного агентства, показать ее динамику за разные временные периоды.

Часть материалов представляет собой переписку севастопольского карантинного агента с командующим войсками Одесского военного округа, начальником Феодосийского карантинного округа, начальником Севастопольских береговых батарей, Севастопольским градоначальником, Севастопольской почтовой конторой, другими учреждениями и должностными лицами. В основном это официальные документы: указы Императора, циркуляры МВД, распоряжения региональных властей, отчетная документация: ежегодные и помесячные отчеты о работе карантинного агентства, отчеты о досмотре отечественных и иностранных судов, выявленных случаях заболеваний и т. д., которые в целом дают представление о выполняемых функциях карантинного агентства.

Особую ценность имеют сведения о кадровом составе Севастопольского карантинного агентства. Сохранилось более двадцати единиц хранения с характерными названиями и соответствующим содержанием, например: О нижних чинах агентства, дисциплинарных взысканиях и благоустройстве больных, О нижних чинах Агентства (именной список), О нижних чинах агентуры /о переводе из одной роты в другую; здесь же список чиновников Севастопольского карантинного агентства/, О нижних числах агентства (списки феодосийской полуроты карантинной стражи, находящейся при Севастопольском агентстве) и т. д. Сохранившиеся данные, в том числе формулярные списки отдельных чиновников карантинного агентства, являются основой для создания просопографической электронной базы данных крымских служащих карантинных и таможенных учреждений, составление которой уже начато автором.

Можно отметить, что при проведении источниковедческого анализа материалов, имеющихся в фонде Севастопольского карантинного агентства, часто встречаются сведения об историческом контексте происходящих событий и их влиянии на деятельность учреждения, в частности о событиях Крымской (Восточной) войны 1853–1856 гг. и последующем восстановлении статуса Севастополя как главного черноморского военного порта, сложностях дипломатических и международных торговых отношений во время русско-турецкой войны 1877–1878 гг., увеличении товарооборота после введения в эксплуатацию железной дороги и т. д. Сохранились ценные сведения об особенностях проведения в этих условиях врачебно-санитарного надзора, борьбе с заразными заболеваниями, введении карантинных мер для иностранных судов и пр.

Заключение

При работе с документами фонда «Севастопольское карантинное агентство Севастопольского градоначальника» в ГКУ «Архив города Севастополя» были выявлены и изучены материалы об открытии Севастопольского карантинного агентства, формировании его штата, утверждении функций и основных направлений деятельности. Рапорты и донесения должностных лиц, их отчеты и формулярные списки, справочная и статистическая информация позволяют сделать выводы о содержательности имеющихся документов, их высоком информационном потенциале и возможности структурированности для подготовки баз данных чиновников крымских карантинов. Выявленные документы, впервые вводимые в научный оборот, вполне могут стать полноценной основой для изучения процесса становления и развития крымских карантинных органов на примере Севастопольского градоначальства во второй половине XIX в., их специфике и роли в системе регионального управления.

Благодарности

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 24-28-01285 «Таможенные органы, пограничная стража и карантины Крымского полуострова в системе государственного управления Российской империи (вторая половина XIX в.)», https://rscf.ru/project/24-28-01285/

Acknowledgments

The study was carried out at the expense of a grant from the Russian Science Foundation, project “Customs system of the Crimean Peninsula in the System of State Administration of the Russian Empire (Second Half of the 19th Century)”, no. 24-28-01285, https://rscf.ru/project/24-28-01285/

Литература

Васильев, Сегал 1960 – *Васильев К.Г., Сегал А.Е.* История эпидемий в России / под ред. А.И. Метёлкина. М.: Медгиз, 1960. 400 с.

Очерки истории 2006 – *Супотницкий М.В.* Очерки истории чумы: В 2 кн. / М.В. Супотницкий, Н.С. Супотницкая. Кн. 1. М.: Вузовская книга, 2006. 466 с.

Борщик, Прохоров 2019 – *Борщик Н.Д., Прохоров Д.А.* Пограничная и карантинная стражи Таврической губернии (конец XVIII – середина XIX в.) // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2019. № 3 (51). С. 8–16. URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=41232852 (дата обращения: 23.11.2024).

Прохоров, Борщик 2024 – *Прохоров Д.А., Борщик Н.Д.* Деятельность таможенных и карантинных учреждений Российской империи во второй половине XIX в. в документах Государственного архива Республики Крым // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. Симферополь, 2024. Вып. 29. С. 491–500. DOI: 10.29039/2413-189X.2024.29.491-499

Змерзлый, Воронина 2014 – *Змерзлый Б.В., Воронина Е.О.* Правовые основы создания и деятельности карантинных учреждений в Российской империи в конце XVIII – начале XX в.: (на материалах Таврической губернии). Симферополь, 2014. 261 с.

Селин 2020 – *Селин А.А.* Московские карантины: Борьба с «моровыми поветриями» в XVI–XVII вв. в Новгороде и Пскове. СПб.: Евразия, 2020. 160 с.

Борщик 2024 – *Борщик Н.Д.* Документы Государственного архива Республики Крым о работе Керченского карантина в 1866–1885 гг. // Отечественные архивы. 2024. № 4. С. 60–65.

Борщик 2021 – *Борщик Н.Д.* Всеподданнейшие отчеты губернаторов и градоначальников в фондах Государственного архива Республики Крым // Библиография. Археография. Источниковедение: Сб. статей и материалов. Вып. 5 / ред.-сост. А.И. Раздорский, Д.Н. Шилов. СПб.; М.: Старая Басманная, 2021. С. 130–139.

References

Borshhik, N.D. and Prohorov, D.A. (2019), “Border and quarantine guards of the Tauride province (late 18th – mid 19th centuries)”, *Uchenye zapiski. Elektronnyi nauchnyi zhurnal Kurskogo gosudarstvennogo universiteta*, vol. 51, no. 3, pp. 8–16, available at: https://elibrary.ru/item.asp?id=41232852 (Accessed 23 Nov. 2014).

Borshhik, N.D. (2021), “The most loyal reports of governors and mayors in the funds of the State Archives of the Republic of Crimea”, in Razdorskii, A.I. and Shilov, D.N., eds., *Bibliografiya. Arkheografiya. Istochnikovedenie: Sbornik statei i materialov* [Bibliography. Archaeography. Source study: Collected articles and materials], iss. 5, Staraya Basmannaya, Saint Petersburg, Moscow, Russia, pp. 130–139.

Borshchik, N.D. (2024), “Documents of the State Archives of the Republic of Crimea on the work of the Kerch quarantine in 1866–1885”, *Otechestvennye arkhivy*, no. 4, pp. 60–65.

Supotnitskii, M.V. and Supotnitskaya, N.S. (2006), *Ocherki istorii chumy* [Essays on the history of the plague], book 1, Vuzovskaya kniga, Moscow, Russia.

Prokhorov, D.A. and Borshhik, N.D. (2024), “Activities of the customs and quarantine bodies of the Russian Empire in the second half of the 19th century in the documents of the State Archives of the Republic of Crimea”, *Proceedings on archaeology, history and ethnography of Tauria*, vol. 29, pp. 462–470.

Selin, A.A. (2020), *Moskovskie karantiny: Bor’ba s «morovymi povetriyami» v XVI–XVII vv. v Novgorode i Pskove* [Moscow quarantines. The fight against

"pestilence" in the 16th – 17th centuries. in Novgorod and Pskov], Evraziya, Saint Petersburg, Russia.

Vasiliev, K.G. and Segal, A.E. (1960), *Istoriya epidemii v Rossii* [History of epidemics in Russia], Medgiz, Moscow, USSR.

Zmerzlyi, B.V. and Voronina, E.O. (2014), *Pravovye osnovy sozdaniya i deyatel'nosti karantinnykh uchrezhdenii v Rossiiskoi imperii v kontse XVIII – nachale XX v.: (na materialakh Tavricheskoi gubernii)* [Legal foundations for the creation and activities of the quarantine institutions in the Russian Empire in the late 18th – early 20th centuries: (on the materials of the Taurida province)], Simferopol, Russia.

Информация об авторе:

Наталья Д. Борщик, доктор исторических наук, профессор, Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского, Симферополь, Россия; 295007, Россия, Симферополь, пр-кт Академика Вернадского, д. 4; arktur4@rambler.ru

ORCID ID: 0000-0001-8234-4381

Information about the author

Natalya D. Borshchik, Dr. of Sci. (History), professor, V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol, Russia; 4, Akademik Vernadsky Av., Simferopol, Russia, 295007; arktur4@rambler.ru

ORCID ID: 0000-0001-8234-4381

УДК 339.543(470+430
DOI: 10.28995/2658-6541-2025-7-2-22-38

Начало таможенной войны России и Германии, 1892–1894 гг.: по материалам газеты «Владивосток»

Алексей А. Кулаков

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва, Россия, alexey_kulakov@inbox.ru

Аннотация. В статье приведен анализ публикаций в дореволюционной российской газете «Владивосток» о событиях начального этапа русско-германской таможенной войны (1892–1894 гг.). Автор статьи считает, что опубликованные в газете заметки проливают свет на причины таможенного конфликта двух стран и на ту роль, которую сыграла Австро-Венгрия в его развитии и переходе в «горячую» фазу. «Владивосток», несмотря на политическую ангажированность газеты, содержит много деталей и фактов, не исследованных российской и немецкой центральной прессой, имеющих важное значение для исторической науки. На основе опубликованных в еженедельнике сведений, сопоставления их с архивными документами и другими историческими источниками, в том числе германского происхождения, автор анализирует значение, которое таможенная война имела для Тройственного союза, а также отвечает на вопрос, носила ли она характер коалиционной.

Особое внимание в статье уделено участникам таможенной войны. Публикации в газете «Владивосток» позволяют проследить развитие торгового конфликта и его расширение за счет распространения ограничительных мер на колониальные владения и территории с особым таможенным режимом.

Газета также проливает свет на социально-экономические последствия таможенной войны для Германской империи.

Ключевые слова: Российская империя, Германская империя, таможенная война, таможенный тариф, пошлина, нетарифные ограничения, конвенционный тариф, газета «Владивосток», порто-франко, специальная субсидия

Статья поступила в редакцию 4 апреля 2024 г.;
принята к публикации 3 февраля 2025 г.

© Кулаков А.А., 2025

Для цитирования: Кулаков А.А. Начало таможенной войны России и Германии, 1892–1894 гг.: по материалам газеты «Владивосток» // История и архивы. 2025. Т. 7. № 2. С. 22–38. DOI: 10.28995/2658-6541-2025-7-2-22-38

The beginning of the customs war between Russia and Germany, 1892–1894. Based on the publications in the newspaper “Vladivostok”

Aleksei A. Kulakov

HSE University, Moscow, Russia, alexey_kulakov@inbox.ru

Abstract. The article provides an analysis of the publications in the pre-revolutionary Russian newspaper “Vladivostok” about the events of the initial stage of the Russian-German customs war (1892–1894). The author believes that the notes published in the newspaper shed light on the causes of the customs conflict between the two countries and the role played by Austria-Hungary in its development and transition to the “hot” phase. The newspaper “Vladivostok”, despite its political bias, contains many details and facts that have not been studied by the Russian and German national press and are important for historical science. Based on the information published in the weekly, comparing it with archival documents and other historical sources, including those of the German origin, the author analyzes the significance that the customs war had for the Triple Alliance, and also answers the question of whether it was a coalition war.

The article pays special attention to the participants in that war. Publications in the newspaper “Vladivostok” allow tracing the development of the trade conflict and its expansion due to the extension of the restrictive measures to the colonial possessions and the territories with a special customs regime.

The newspaper also sheds light on the socio-economic consequences of the customs war for the German Empire.

Keywords: Russian Empire, German Empire, customs war, customs tariff, duty, non-tariff restrictions, conventional tariff, newspaper “Vladivostok”, free port, special subsidy

The article was submitted for publication 04.04.2024;
accepted for publication 03.02.2025.

For citation: Kulakov, A.A. (2025), “The beginning of the customs war between Russia and Germany, 1892–1894. Based on the publications in the newspaper ‘Vladivostok’”, *History and Archives,* vol. 7, no. 2, pp. C. 22–38, DOI: 10.28995/2658-6541-2025-7-2-22-38

Введение

Конец XIX в. ознаменовался усилением внешнеэкономической, в том числе колониальной, экспансии со стороны великих держав, обусловленной развитием капиталистических отношений. Стремительное железнодорожное строительство и индустриализация способствовали образованию новых центров силы, претендовавших на перераспределение колониальных владений, рынков сбыта и ограниченных ресурсов. В условиях столкновения экономических интересов неизбежными стали торговые конфликты. Широкое распространение получило такое явление как таможенные войны.

Таможенная война предполагала введение тарифных и (или) нетарифных ограничений в отношении конкретной страны или группы стран с целью воздействия на ее (их) торговую политику. Адресный характер рестрикций обуславливал отличие таможенной войны от политики протекционизма. Она представляла собой не просто форму империалистической борьбы, но являлась одним из первых проявлений глобализации, свидетельством трансформации мировой экономической системы, обусловленной переходом от таможенной автономии к договорному регулированию экспортно-импортных операций. Таможенная война – столкновение разных мир-экономик. Невзирая на то, что основными участниками таможенных войн были европейские государства, в силовое поле их противостояния попадали и азиатские территории, вынужденные вступать в конфликт на стороне метрополий.

Только в последней четверти XIX – начале XX в. насчитывалось порядка нескольких десятков подобных конфликтов. Франция вела таможенные войны с Италией (1888–1899 гг.), Испанией (1891–1892 гг.) и Швейцарией (1893–1895 гг.), Австро-Венгрия – с Румынией (1886–1891 гг.) и Сербией (1906–1911 гг.), Германия – с Испанией (1894–1896 гг.), Канадой (1898–1910 гг.). Не осталась в стороне и Российская империя – в 1892 г. в связи отказом Германии от предоставления русским товарам режима наибольшего благоприятствования и введения вследствие этого в отношении них повышенных пошлин началась таможенная война между двумя государствами.

События русско-германской таможенной войны, несмотря на то что она была одним из крупнейших экономических конфликтов такого рода, все еще изобилуют «белыми пятнами». Отечественная и зарубежная историография по-разному определяют ее временные границы, причины, ход и итоги для мировой истории, большинство исследований этой темы носят отрывочный характер. Поэтому введение в научный оборот новых источников, способных восполнить недостающие фрагменты, имеет важное значение для исторической

реконструкции российско-германской таможенной войны. Одним из таких источников является общественно-политическая и морская газета «Владивосток».

Освещение газетой «Владивосток» начала русско-германской таможенной войны

Существует немало исследований на тему отражения событий таможенной войны России и Германии в периодической печати. Но все они так или иначе охватывают в основном отечественные и немецкие центральные газетные издания: «Московские ведомости», «Русские ведомости», «Правительственный вестник», «Торгово-промышленная газета», «Вестник Европы», «Петербургский листок», «Norddeutsche Allgemeine Zeitung», «Kreuzzeitung», «Berliner Tageblatt» [Гришин, Быркова 2010, с. 301–308; Завьялов, Соломеин 2017, с. 125–129; Удилова, Хребтова 2010, с. 314–318][1]. При этом незаслужено обделена вниманием исследователей региональная пресса. Нередко именно она позволяет установить факты и детали, имеющие первостепенное значение для проведения исторической реконструкции.

В вопросе освещения событий начального этапа таможенной войны России и Германии (1892–1894 гг.) такую роль выполняет, в частности, еженедельная газета «Владивосток», издававшаяся в одноименном городе на Дальнем Востоке с 1883 г. Возможно, что как источник она недооценена исследователями по той причине, что «таможенный фронт» разворачивался на западной границе Российской империи и затрагивал исключительно европейскую торговлю. Для пояснения следует отметить, что во второй половине XIX в. таможенная территория Российской империи была поделена на части, в каждой из которых действовали свои особые правила перемещения товаров через границу, а также взимания пошлин

[1] См. также: *Бителев И.А.* Российско-германская таможенная война 1893–1894 гг. глазами газет «Московские ведомости» и «Русские ведомости». URL: https://olymp.msu.ru/archive/Lomonosov_2015/data/7079/ uid81299_report.pdf (дата обращения: 27.12.2023); *Hefter H.* Die Kreuzeitungpartei und die Kartelpolitik Bismarcks. Leipzig, 1927. 146 S.; *Kuczynski J., Wittkowski G.* Die deutsch-russischen Handelsbeziehungen in den letzten 150 Jahren. Berlin, Verlag die Wirtschaft, 1947. 125 S.; *Tischert G.* Fünf Jahre deutscher Handelspolitik:1890–1894. Leipzig: Grunow, 1898. 371 S.; *Хальгартен Г.* Империализм до 1914 г.: Социологическое исследование германской внешней политики до Первой мировой войны. М.: Изд-во иностранной литературы, 1961. 695 с.

и сборов. Одной из таких частей было Приамурское генерал-губернаторство, в состав которого входил г. Владивосток, и на территории которого действовало порто-франко – прообраз современной зоны свободной торговли (свободного порта). Из-за медленных темпов градостроительства и освоения восточной окраины российское правительство было вынуждено учредить здесь особый таможенный режим, освобождавший импортеров от уплаты таможенных платежей. Таможенный устав империи в то время тоже был разделен на несколько частей – по европейской и азиатской торговле; последний действовал на территории генерал-губернаторства в силу его географического положения с изъятиями, обусловленными действием режима порто-франко.

Существует несколько причин, по которым события таможенной войны удостоились пристального внимания со стороны редакции газеты. Во-первых, этому способствовала активизация дальневосточной политики Германской империи в последние десятилетия XIX в. Как справедливо отмечает В.В. Синиченко, «превращение Азиатско-Тихоокеанского региона в периферийную зону складывающейся мировой экономической системы капитализма не отвечало ни экономическим, ни геополитическим интересам Российской империи. Втягивание Дальнего Востока в мировую систему разделения труда не только грозило... снизить уровень российского как экономического, так и политического влияния... но ставило под удар и принадлежавшие России дальневосточные провинции...» [Синиченко 2013, с. 88–89]. Архивные документы подтверждают, что проникновение немецкого капитала на территории, традиционно считавшиеся русской сферой влияния на Дальнем Востоке, воспринималось как недружественный шаг. «Нельзя, однако, не заметить, – говорится в одном из донесений русскому послу в Берлине Н.Д. Остен-Сакену, – что как на Дальнем, так и на Турецком Востоке для России ближайшее соседство с Германией столь же мало желательно, как и соприкосновение с Англией. Но во всяком случае, не представляет сомнений, что на почве политических отношений несравненно легче иметь дело с открытою враждебностью англичан, нежели с благожелательными намерениями немцев»[2].

Кроме того, между двумя империями существовала острая конкуренция за дальневосточный рынок, воспринимавшийся российскими купцами в качестве внешнего или колониального. А.М. Николаев, анализируя данные грузовых перевозок во Владивостоке за 1884 г., отмечает, что доля поставляемой Россией продукции составляла всего 53% общего объема товаров, ввозимых из Англии

[2] Архив внешней политики Российской империи (АВПРИ). Ф. 167. Оп. 509/4. Д. 18. Л. 372.

и Германии [Николаев 2009, с. 35]; из семи крупнейших товаропо-лучателей за период с 1880 по 1885 г. пять были немцами (Альберс, Линдгольм, Штейнбах, Кернер, Хагемейер) [Николаев 2009, с. 30]. Поставки тканей, красок, галантерейных товаров, бумаги, мыла, экипажей, соли осуществлялись преимущественно из Гамбурга.

Ввиду этих обстоятельств, а также того, что «Владивосток» был основан на казенные средства, газета следовала проправительственному курсу и занимала антигерманскую позицию. Особенно это проявилось в период начального этапа таможенной войны: издание акцентировало внимание на бедственном положении германских провинций из-за повышения таможенных пошлин, замалчивая аналогичные проблемы российских производителей. Поскольку «Владивосток» был центром притяжения дальневосточной интеллигенции и купечества, недовольных засильем немцев, газета нередко критически отзывалась о сложившейся ситуации на местном рынке. Так, еще в 1885 г. в одной из публикаций на страницах «Владивостока» звучал призыв последовать примеру Германии и ввести «пошлины возмездия» на немецкие товары, отняв «у Гамбурга здешний рынок»[3]. В 1893 г., в преддверии обострения таможенной войны, газета заявила о захвате местного рынка немцами: «...когда же наконец проснутся наши московские толстосумы?! Жалуясь на застой в торговле, на неимение сбыта и бросаясь за ним то на Балканский полуостров, то в Персию..., московские купцы совершенно позабыли о нашем крае, а немец потихоньку пришел и делает свои дела, и забрал торговлю в крае в свои руки. Если бы не было Чурина и К°, так не было бы в крае ни одного русского торговца»[4]. В разгар таможенной войны – в октябре 1893 г. – газета охарактеризовала положение местной торговли как «нахождение между Сциллой и Харибдой» – между китайцами, с одной стороны, и немцами – с другой. При этом, по мнению автора заметки, «китайцы не так вредны для русской торговли»[5], как подданные Германской империи. Особенно часто доставалось известному торговому дому «Кунст и Альберс», ликвидированному в годы Первой мировой войны за промышленный шпионаж на Дальнем Востоке в пользу Германии[6].

Вторая причина столь пристального внимания к теме таможенной войны объясняется особым статусом издания: «Владивосток» позиционировал себя в качестве морской газеты. Этот статус означал, что сферой ее интересов являются все отрасли морского

---

[3] Владивосток. 1885. 19 мая. № 20. С. 3.

[4] Там же. 1893. 4 апр. № 14. С. 4.

[5] Там же. 17 окт. № 42. С. 2.

[6] Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 49. Оп. 1. Д. 236. Л. 246–247.

дела, включая торговлю и промышленность [Степанов 2015, с. 120]. Поэтому таможенная война России и Германии не могла остаться вне поле зрения газеты, несмотря на то что Дальний Восток в ней напрямую не участвовал.

Таможенная война между Российской и Германской империями началась 1 февраля 1892 г., с переходом Германии на систему конвенционных таможенных тарифов. Смысл этой системы заключался в том, что она предполагала установление пониженных ставок таможенных пошлин по сравнению с общим тарифом, но применялась к отдельным товарным позициям и лишь в отношении тех стран, которые заключили с Германией торговые соглашения. У Германии с Россией не было торгового соглашения, как следствие, последняя утратила статус наиболее благоприятствуемой державы и подверглась дискриминации при реализации своих товаров как на немецком рынке, так и в странах-участницах таких соглашений с Германией. На первых порах противостояние между двумя странами носило позиционный характер и не сопровождалось ответным введением «боевых» таможенных пошлин. Объяснялось это прежде всего тем, что из-за голода и неурожая вывоз основной статьи российского экспорта – зерна – был временно приостановлен[7], пагубные последствия введения новой системы конвенционных тарифов для отечественной торговли не проявились в полной мере. Кроме того, царская казна, доходная часть которой слишком сильно зависела от хлебной торговли, лишилась важного рынка сбыта и требовала диверсификации поставок для пополнения бюджета, прежде чем переходить к репрессивной политике в отношении немецкого импорта.

«Владивосток», подобно большинству периодических изданий Российской империи [Завьялов, Соломеин 2017, с. 126], в 1892 г. хранил молчание относительно начавшейся таможенной войны, каких-либо упоминаний о ней в газете не встречается вплоть до июля 1893 г., когда Россия перешла из «обороны» в «наступление». Лишь начиная с середины 1893 г. стали просачиваться первые сообщения об обострении российско-германских торговых отношений. Газета практически не публиковала аналитические материалы, в которых местным жителям объяснялась бы суть противостояния двух великих держав, ограничиваясь публикациями наиболее важных телеграмм на тему таможенной войны, поступивших в редакцию. Это обстоятельство объясняет, почему причины повышения таможенных пошлин на немецкие товары газета опубликовала лишь в августе 1893 г., когда была сформулирована официальная позиция русского правительства и когда тарифная война была уже

[7] *Tischert G.* Op. cit. S. 58–61.

в разгаре. «Мы не просим от Германии никаких жертв, – цитирует издание выступление русского министра финансов С.Ю. Витте на Нижегородской ярмарке. – Желание России заключается единственно в том, чтобы ее соседка, с которой Россия связана вековыми дружескими отношениями, трактовала наш ввоз точно так, как она трактует ввоз всех стран. Мы не просим от Германии никаких тарифных понижений, которых бы она уже не предоставила всему миру... Уравнивая Россию со всеми остальными государствами, Германия, очевидно, не может нанести своей экономической жизни никакого ущерба, ибо для нее совершенно безразлично, будет ли вывезен нужный ей продукт из России или какой-либо иной страны. Требование Германского правительства совершенно другого характера. Россия до последних дней, несмотря на отсутствие торгового трактата, никогда не применяла к Германии более тяжелых таможенных норм сравнительно с теми, которые она предоставляла другим странам. Россия держала равным таможенный тариф для всех. Германское правительство требует понижения этого одинакового для всех таможенного тарифа»[8].

Таким образом, газета подтверждает, что отсчет начала таможенной войны следует вести с 1892 г., с введения Германской империей дифференцированных (и одновременно дискриминационных по отношению к русским товарам) таможенных пошлин.

Роль Австро-Венгрии в обострении таможенной войны между Россией и Германией

14 июля 1893 г. царское правительство опубликовало манифест, согласно которому ввоз германских товаров, начиная с 20 июля, облагался двойным таможенным тарифом. Эти действия России привели к переходу таможенной войны в «горячую фазу». Известный немецкий историк Г. Хальгартен винил в изменении «статуса кво» Францию, открывшую доступ русской нефти на заграничный рынок[9]. Русско-французский договор, как он считал, обеспечивал царскому правительству получение внешних займов и, соответственно, устранял основную причину, по которой «боевые» ставки таможенных пошлин до сих пор не были введены в отношении германского импорта.

Анализ публикаций в газете «Владивосток» в июле 1893 г. свидетельствует, что реальная причина обострения таможенных отно-

[8] Владивосток. 1893. 22 авг. № 34. С. 16.

[9] *Хальгартен Г.* Указ. соч. С. 149–150.

шений кроется не в действиях Франции, а в поведении ближайшей союзницы Германии – Австро-Венгрии. За неделю до издания обозначенного выше манифеста в газету просочились слухи о том, что русским правительством принято «благосклонно» «предложение Австро-Венгрии предоставить России право наиболее благоприятной по провозу товаров нации» взамен «предоставления Австро-Венгрии тех же льгот, что и Франции»[10]. 18 июля 1893 г. министр финансов и министр иностранных дел были наделены чрезвычайными полномочиями по введению особо повышенных пошлин в отношении иностранных государств, подвергающих российский экспорт тарифным ограничениям[11]. А уже 19 июля 1893 г. стало известно о согласии австрийского правительства на скорейший созыв таможенной конференции по выработке условий торгового договора и принципиальном согласии на применение к русским товарам автономного таможенного тарифа[12]. По мнению редакции газеты, торговый договор с австрийской стороной заключат раньше, чем с Германией, и он распространит на Россию германские торговые льготы[13].

Действительно, договор с австрийцами серьезно укреплял переговорные позиции нашей страны. Он не только открывал для российской сельскохозяйственной продукции новый рынок сбыта и означал выход из торговой изоляции, обусловленной господством конвенционных тарифов, но также позволял возобновить соответствующие поставки в Германию через австрийскую территорию. Справедливости ради, следует отметить, что еще на стадии переговоров о заключении торгового соглашения между Германией и Австро-Венгрией Пруссия, Силезия и Саксония высказывались против него, опасаясь именно такого сценария развития событий. Среди аргументов звучало то, что введение конвенционного тарифа спровоцирует таможенную войну с Россией, ввоз русского хлеба в результате не будет ограничен, а просто изменится маршрут его следования: вместо сухопутной границы экспорт будет осуществляться через черноморские и азовские порты, далее Венгрию, а затем через южную Германию. Такое изменение логистики, по их мнению, могло привести к увеличению срока поставок, удорожанию зерна и упадку существующих зерновых рынков (центров); от сложившейся ситуации выиграет только Австрия, которая получит возможность устанавливать наценку, беря «как бы дань

[10] Владивосток. 1893. 11 июля. № 28. С. 15.
[11] Там же. 25 июля. № 30. С. 14.
[12] Там же. 1 авг. № 31. С. 13.
[13] Там же. 25 июля. № 30. С. 15.

с немецких потребителей»[14]. «Владивосток» косвенно подтверждал опасения германского купечества, публикуя информацию, что дескать «Австрия отправляет свой хлеб в Германию, а для себя покупает в России»[15]. Однако хлеб скупался в таких объемах, которые для Вены явно были излишними, что свидетельствует о его закупке не для собственных нужд, а для последующей перепродажи в третьи страны по спекулятивным ценам. Газета публиковала данные о том, что Австрия раскупает хлеб в целом ряде российских регионов (в частности, в Одесской и Подольской губерниях, в Хотинском уезде)[16], а также информацию о том, что Вена пошла на снижение железнодорожных тарифов для целей транзита русских хлебов[17].Кроме того, достижение согласия по ключевым вопросам с основным торговым партнером Германии означало, что в дальнейшем у рейха будет меньше возможностей диктовать свою волю России, и ему придется довольствоваться теми условиями, которые будут сформулированы в договорах с третьими странами. Сепаратные переговоры Австрии и России также подрывали союзнические отношения Германии и Габсбургской монархии. «Владивосток», цитируя «Berliner Zeitung», транслировал опасения немецкой прессы: торговый договор между Россией и Австрией принесет не только экономическую выгоду последней, но и может ввести «в искушение ее ревность Тройственному союзу»[18].

“Berliner Zeitung” была не единственной немецкой газетой, кто воспринимал действия Вены как на нарушение своих союзнических обязательств и политический демарш. Изначально новая система таможенных соглашений – конвенционных тарифов – задумывалась Германией как экономическая основа Тройственного союза[19], нового Zollverein (таможенного союза), и лишь впоследствии, с присоединением к ней других европейских государств, не являющихся членами военно-политического альянса, а иногда и вовсе принадлежащих к стану противника, трансформировалась в «центрально-европейскую торговую политику». “Kreuzzeitung” считала, что Австро-Венгрия не выполняет своих обязательств по торговому сотрудничеству, поскольку вступила в переговоры с Россией, не координируя действия с германским правительством[20]. Немецкий журнал “Das Echo” в метафорической форме отмечал, что «в роще

[14] РГИА. Ф. 20. Оп. 5. Д. 48. Л. 82.
[15] Владивосток. 1893. 15 авг. № 33. С. 14.
[16] Там же.
[17] Там же. 8 авг. № 32. С. 15.
[18] Там же. 18 июля. № 29. С. 15.
[19] *Tischert G.* Op. cit. S. 151–152.
[20] Цит. по: Das Echo. 1893. 03.08. No. 570. S. 1.

Тройственного союза дует собственный ветер» и «за деревьями рощи часто можно увидеть, как он <граф Калноки, министр иностранных дел Австро-Венгрии>, прогуливается, обнимая русскую женщину»[21]. В другой заметке издание отмечало, что российско-австрийские переговоры направлены на торговую изоляцию Германии[22].

Участники и инструменты таможенной войны

Публикации во «Владивостоке» позволяют проследить события таможенной войны в динамике и дают представление об участниках и методах ведения экономической борьбы. В момент введения первых «боевых» пошлин участие в конфликте принимали только Германия и европейская часть Российской империи, за исключением Финляндии. Но уже 21 июля 1893 г. очередное повышение ставок таможенного тарифа на 50% затронуло «произведения почвы и промышленности Германии с ее вне Европейскими колониями»[23]. 27 июля 1893 г. в таможенную войну на стороне России вступила Финляндия, ранее сохранявшая в вопросах тарифного обложения автономию, повысив ставки таможенных пошлин также на 50% в отношении германских провенансов[24]. 6 августа 1893 г. Берлин ввел ответные «боевые» пошлины в отношении товаров, ввозимых из Великого княжества Финляндского[25]. Более поздние заметки в газете также указывают на то, что репрессивные ставки германского таможенного тарифа от 29 июля 1893 г. применялись не только по отношению к русскому экспорту, но и в отношении французских товаров[26].

Упоминание о применении немецких репрессалий в отношении французских товаров особенно любопытно, поскольку прямых подтверждений этому факту в других источниках не обнаружено. Согласно указу императора Вильгельма II от 29 июля 1893 г.[27] он распространял свое действие исключительно на товары российского

---

[21] Ibid. 10.08. No. 571. S. 3.

[22] Ibid. S. 1.

[23] Владивосток. 1893. 1 авг. № 31. С. 14.

[24] Там же. С. 16.

[25] Там же. 15 авг. № 33. С. 13.

[26] Там же. 12 дек. № 50. С. 19.

[27] Verordnung, betreffend die Erhebungeines Zollzuschlags für aus Rußlandkommende Waaren. Vom. 1893. 29. Juli. URL: https://de.wikisource.org/wiki/Verordnung,_betreffend_die_Erhebung_eines_Zollzuschlags_für_aus_ Rußland_kommende_Waaren (дата обращения: 10.02.2024).

импорта. Хотя система конвенционных тарифов создавала опасность экономической изоляции Франции (как и в случае с Россией) и в целом была направлена против проводимой ею торговой политики, говорить о том, что российско-германский конфликт превращался в коалиционную таможенную войну, нет достаточных оснований.

Более вероятным объяснением причин применения «боевых» ставок германского таможенного тарифа к «французским товарам» является их разный статистический учет. «Главная причина <разницы в объемах экспорта и импорта с Германией> заключается в том, – говорится в архивных документах Комиссии по пересмотру торговых договоров, – что русская таможенная статистика регистрирует привозимые товары независимо от их происхождения. Товары, например, американские, которые идут в Россию транзитом через Германию, нашей статистикой признаются ввозом из Германии. Поэтому русские данные всегда более германских»[28]. В Германии же принадлежность товаров определялась на основании сертификатов о их происхождении. С началом таможенной войны, как отмечает немецкий журнал «Das Echo», французские пароходы вытеснили немецких перевозчиков из русских портов[29]. Следовательно, отечественные товары, погруженные на французские суда, или следовавшие через французские порты транзитом, признавались российской статистикой французскими, а германской – в соответствии с сертификатами о происхождении товаров – русскими, и потому к ним применялось повышенное таможенное обложение.

Из публикаций во «Владивостоке» следует также, что помимо изменения ставок таможенных пошлин обе страны прибегали и к нетарифным ограничениям уже на начальном этапе таможенной войны. 16 августа 1893 г. Германия ввела запрет на ввоз из России ношенного платья и тряпья[30]. В начале августа в качестве меры, направленной на воспрепятствование завозу чумы, властями Бромберга, Кенигсберга, Гумбинена, Мариена и Вердена был запрещен ввоз сена и соломы из России, начиная с 25-го числа[31]. Поскольку данная мера носила адресный характер и отложенный срок введения в действие, очевидно, она не была продиктована соображениями обеспечения эпидемиологического благополучия, а использовалась в качестве «оружия» в борьбе с российским импортом. Впоследствии, когда таможенная война перейдет в латентную форму, Германия неоднократно будет вводить вете-

[28] РГИА. Ф. 49. Оп. 1. Д. 236. Л. 170.

[29] Das Echo. 1893. 10.08. No. 571. S. 12.

[30] Владивосток. 1893. 22 авг. № 34. С. 17.

[31] Там же. 15 авг. № 33. С. 13.

ринарно-санитарные ограничения, чтобы добиться встречных торговых уступок.

В свою очередь, Россия использовала специфические субсидии для стимулирования экспорта товаров. Так, в качестве временной меры было введено освобождение русских товаров от уплаты вывозной таможенной пошлины. Данная мера позволяла снизить цену на экспортируемую продукцию и, как следствие, повысить ее конкурентоспособность на заграничных рынках, а также увеличить долю прибыли отечественных производителей. Другой формой специфической субсидии стали так называемые продовольственные ссуды. Такие ссуды предполагали выдачу денежных средств под залог зерна. Соответствующая мера позволяла спасти хлебную промышленность и торговлю от разорения, сбыть излишки зерна и одновременно сохранить присутствие на иностранных товарных рынках. Согласно данным, опубликованным в газете «Владивосток», только в 1892 г. государство ассигновало на продовольственные субсидии из казны 135 млн руб. и дополнительные средства, представленные Казначейством, в размере 70 млн руб.[32]

В качестве репрессивной меры русское правительство использовало повышение ластового сбора – обязательного взноса за вход и выход из российских морских портов, не являющегося разновидностью таможенных платежей (вследствие чего он, собственно, и отнесен к числу нетарифных ограничений).

Помимо тарифных и нетарифных ограничений Россия использовала в качестве меры воздействия на противника административные меры. Среди них особенно выделяется «таможенная мобилизация»: 16 июля, спустя два дня после обнародования «боевых» ставок таможенных пошлин в отношении германских товаров, Петербург заявил о преобразовании пограничной стражи и увеличении ее численности[33].

Социально-экономические последствия таможенной войны для Германской империи и ход российско-германских переговоров

Как отмечалось выше, выпуски газеты «Владивосток» за 1893 г. изобилуют заметками о социально-экономических последствиях начального этапа таможенной войны для Германской империи и лишь редко вскользь упоминает о схожих проблемах в России. Все это свидетельствует о том, что на данном этапе газета использовалась в пропагандистских целях. Между тем,

[32] Там же. 4 июля. № 27. С. 15.

[33] Там же. 25 июля. № 30. С. 13.

даже подобное обстоятельство не умаляет значение и ценность этих сведений для реконструкции событий таможенной войны. В частности, из газет следует, что объявление о введении двойного тарифа на германские товары привело к «смущению» на Берлинской фондовой бирже и резкому падению курса ценных бумаг восточных железных дорог[34]. Спустя неделю после перехода таможенной войны в «горячую фазу» на страницах «Владивостока» появились сообщения о созыве заседания комитета старейшин берлинского купечества и об озабоченностях германских фабрикантов судьбой ранее полученных от России заказов: промышленники ожидали одностороннего отказа русских заказчиков от приемки произведенных в Германии товаров и, как следствие, больших убытков[35].

В августе 1893 г. в газете появились заметки о катастрофическом положении германских портов. Сначала, ссылаясь на немецкую прессу, «Владивосток» публиковал информацию о значении повышения русским правительством ластового сбора для торговли: газета отмечала, что «мера является тяжелой для германских судовладельцев, так как снабжение России иностранным товаром большей частью принимают на себя германские суда»[36]. Затем газета разместила сообщение о том, что «многолюдное собрание граждан Мемеля постановило подать прошение на имя Императора об оказании городу помощи в бедствии, постигшем его вследствие таможенной борьбы»[37]. Собрание просило об учреждении в городе порто-франко (одновременно с Мемелем проект введения режима «свободного порта» германскому правительству направил также Данциг)[38]. Примечательно, что среди мер, о введении которых местные жители просили германского императора, были не только экономические. В частности, Мемель просил об усилении военного гарнизона и создании дополнительных станций для базирования флота, что свидетельствует о реальной угрозе превращения таможенной войны в полноценный вооруженный конфликт. Об этом же писал и С.Ю. Витте, отмечая в своих мемуарах, что в 1893 г. «многие ожидали, что вспыхнет настоящая война»[39].

Помимо Мемеля и Данцига из Любека сообщалось о том, что «торговые палаты приморских городов готовятся обратиться к правительству с заявлением о возрастающих убытках, причиняемых

---

[34] Там же. 1 авг. № 31. С. 15.

[35] Там же. 25 июля. № 30. С. 14.

[36] Там же. С. 15.

[37] Владивосток. 08.08.1893. № 32. С. 15.

[38] Там же.

[39] *Витте С.Ю.* Воспоминания, мемуары: в 3 т. Т.1 / Витте Сергей Юльевич. 2-е изд. с изм. Минск: Харвест, 2017. С. 439.

таможенной войной в прибалтийских портах», и «некоторые судовладельцы приступили к разоружению судов»[40]. Главные фирмы Любека при этом рассматривали возможность открытия зарубежных представительств в Дании и планировали осуществлять торговлю через них с целью обхода таможенных ограничений и Берлина, и Петербурга[41].

Газета также публиковала сведения о банкротствах среди германских кожевенных предприятий. Так, одна из опубликованных заметок указывала на то, что «вследствие таможенной войны фабрики кожаных изделий в Оффенболе[42] были вынуждены распустить много рабочих»[43] в конце июля 1893 г. Из другой заметки следует, что «владельцы фабрик кожаных изделий и причастных к этому производству других отраслей промышленности во Франкфурте и Оренбахе обратились к государственному канцлеру» с целью ускорить заключение торгового договора с Россией[44].

Начиная с сентября 1893 г. «Владивосток» полностью сосредоточил свое внимание на работе Берлинской таможенной конференции и русско-германских переговорах по вопросу заключения торгового договора. Газета всячески подчеркивала значимость этого соглашения для германской стороны, оказавшейся в бедственном положении и отчаянно нуждающейся в нормализации торговых отношений с Россией, подчеркивая «сердечную встречу русских делегатов» в Берлине[45], односторонних шагах Германии по возврату таможенных пошлин, излишне уплаченных в соответствии с повышенным германским таможенным тарифом по сделкам, заключенным до его вступления в силу[46], и то, что переговоры и работа рейхстага продолжались даже в период рождественских вакаций[47]. Примечательно, однако, что при этом именно Россия выступила с инициативой досрочно начать переговоры (первоначально предполагалось приступить к работе над текстом торгового трактата не ранее 1 октября 1893 г.)[48]. Вероятно, слухи, муссируемые в иностранной прессе и опровергаемые на страницах газеты «Владивосток», о том, что «благодаря таможенной пошлине с Германией

---

[40] Владивосток. 15.08.1893. № 33. С. 13.

[41] Там же.

[42] Вероятно, редакцией допущена ошибка при указании наименования города и речь идет об Оффенбахе.

[43] Владивосток. 1893. 8 авг. № 32. С. 15.

[44] Там же. 29 авг. № 35. С. 13.

[45] Там же. 19 сент. № 38. С. 15.

[46] Там же. 21 нояб. № 47. С. 16.

[47] Там же. 12 дек. № 50. С. 18.

[48] Там же. 1 авг. № 31. С. 15.

накопленные русской казной запасы золота истощились»[49], не были лишены основания, ведь, как известно, в таможенной войне нет победителей и побежденных, экономические последствия наступают для обеих враждующих сторон, а выигрывают от нее только третьи страны. 29 января 1894 г. работа Берлинской конференции завершилась подписанием сторонами русско-германского торгового договора, ознаменовавшего окончание первого этапа таможенной войны.

Заключение

Газета «Владивосток» является ценным источником для реконструкции начального этапа русско-германской таможенной войны. Опубликованные в ней заметки позволяют восстановить хронологию экономического противостояния двух стран, проливают свет, почему введение «боевых» тарифов русским правительством последовало только в середине 1893 г. и дают целостное представление о характере, масштабах и ходе таможенной борьбы России и Германии.

Литература

Гришин, Быркова 2010 – *Гришин Ю.Д., Быркова Е.Ю.* Таможенная война в зеркале общественного мнения // Таможенные чтения-2010: сборник материалов молодежной межвузовской научно-практической конференции. СПб.: Санкт-Петербургский имени В.Б. Бобкова филиал Российской таможенной академии, 2010. С. 301–308.

Завьялов, Соломеин 2017 – *Завьялов Д.А., Соломеин А.Ю.* Освещение российской правительственной печатью русско-германской таможенной войны 1892–1894 г. // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 2017. № 2 (62). С. 125–129.

Николаев 2009 – *Николаев А.М.* Противоречия по вопросам таможенной политики в торговых кругах Приамурского края в конце XIX – начале XX в. Владивосток, ВФ РТА, 2009. 171 с.

Синиченко 2013 – *Синиченко В.В.* Великий князь Константин Николаевич и присоединение Приамурья и Приморья к России: источниковедческий аспект // Вестник архивиста. 2013. № 3. С. 88–100.

Степанов 2015 – *Степанов С.В.* Городская пресса морского города Российской империи // Вестник Санкт-Петербургского государственного института культуры. 2015. № 1 (22). С. 120–122.

Удилова, Хребтова 2010 – *Удилова Е.Е., Хребтова А.А.* Отражение хода русско-германской таможенной войны 1890-х гг. на страницах газеты «Русские ведомости» // Таможенные чтения-2010: сборник материалов молодежной

[49] Там же. 12 сент. № 37. С. 14.

межвузовской научно-практической конференции. СПб.: Санкт-Петербургский имени В.Б. Бобкова филиал Российской таможенной академии, 2010. С. 314–318.

References

Grishin,Yu.D. and Byrkova, E.Yu. (2010), "Customs war in the mirror of public opinion", in *Tamozhennye chteniya-2010: sbornik materialov molodezhnoi mezhvuzovskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Customs readings-2010. Collected materials of Youth Interuniversity Scientific and Practical Conference], Sain. Petersburg, Russia, pp. 301–308.

Nikolaev, A.M. (2009), *Protivorechiya po voprosam tamozhennoi politiki v torgovykh krugakh Priamur-skogo kraya v kontse XIX – nachale XX v.* [Controversies on the issues of customs policy in the trading community of the Amur region at the end of the 19th – beginning of the 20th centuries], VF RTA, Vladivostok, Russia.

Sinichenko, V.V. (2013), "Grand Duke Konstantin Nikolaevich and the annexation of the Amur region and Primorye to Russia. The source study aspect", *Herald of an Archivist*, no. 3, pp. 88–100.

Stepanov, S.V. (2015), "The city press of the sea town of the Russian Empire", *Vestnik Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo instituta kul'tury*, vol. 22, no. 1, pp. 120–122.

Udilova, E.E. and Khrebtova, A.A (2010), "Reflection of the course of the Russian-German customs war of the 1890s on the pages of the newspaper 'Russkie Vedomosti'", in *Tamozhennye chteniya-2010: sbornik materialov molodezhnoi mezhvuzovskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Customs readings-2010. Collected materials of Youth Interuniversity Scientific and Practical Conference], Saint Petersburg, Russia, pp. 314–318.

Zavyalov, D.A. and Solomein, A.Yu. (2017), "Coverage by the Russian government press of the Russian-German customs war of 1892–1894", in *Uchenye zapiski Sankt-Peterburgskogo imeni V.B. Bobkova filiala Rossiiskoi tamozhennoi akademii* [Scientific notes of Sankt Petersburg V.B. Bobkov branch of Russian Customs Academy, vol. 62, no. 2, pp. 125–129.

Информация об авторе

Алексей А. Кулаков, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва, Россия; 109028, Россия, Москва, Покровский б-р, д. 11; alexey_kulakov@inbox.ru

ORCID ID: 0009-0007-2637-4093

Information about the author

Aleksei A. Kulakov, HSE University, Moscow, Russia; 11, Pokrovsky Blvd., Moscow, Russia, 109028; alexey_kulakov@inbox.ru

ORCID ID: 0009-0007-2637-4093

УДК 94(470)”1941/1945”:796
DOI: 10.28995/2658-6541-2025-7-2-39-55

Совершенствование структуры комплекса «Готов к труду и обороне» во время Великой Отечественной войны

Евгений А. Николаев
Сибирский федеральный университет, Красноярск, Россия, enikolaev@sfu-kras.ru

Павел В. Лапо
Сибирский федеральный университет, Красноярск, Россия, plapo@sfu-kras.ru

Аннотация. В статье рассматриваются структура и нормативная база Всесоюзного физкультурного комплекса «Готов к труду и обороне СССР» (ГТО) накануне и в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. В основу исследования положены документы и материалы (включая ранее не публиковавшиеся) Государственного архива Российской Федерации и Государственного архива Красноярского края. Основное внимание авторов уделено преобразованию комплекса ГТО во время Великой Отечественной войны на основе приказа Всесоюзного комитета по делам физической культуры и спорта при СНК СССР № 80-М от 28 июля 1942 г. Данный приказ внес серьезные изменения в содержание комплекса ГТО по сравнению с довоенным периодом. В работе подробно рассмотрены условия выполнения испытаний, которые должны были преодолеть участники по программе комплекса ГТО, с заменами и дополнениями, внесенными в 1942 г., а также нормативные критерии этих испытаний. По результатам исследования сделан вывод, что совершенствование структуры комплекса ГТО было обусловлено необходимостью привести ее в соответствие с требованиями военного времени, а также системой обязательной военной подготовки (Всевобуч).

Ключевые слова: комплекс ГТО, испытания, нормативы, Великая Отечественная война, всевобуч, физическая культура и спорт, Всесоюзный комитет по делам физической культуры и спорта, добровольно-спортивные общества

Статья поступила в редакцию 25 октября 2024 г.;
принята к публикации 3 февраля 2025 г.

© Николаев Е.А., Лапо П.В., 2025

Для цитирования: Николаев Е.А., Лапо П.В. Совершенствование структуры комплекса “Готов к труду и обороне” во время Великой Отечественной войны // История и архивы. 2025. Т. 7. № 2. С. 39–55. DOI: 10.28995/2658-6541-2025-7-2-39-55

Improving the structure of the “Ready for Labour and Defense” complex during the Great Patriotic War

Evgenii A. Nikolaev
Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russia, enikolaev@sfu-kras.ru

Pavel V. Lapo
Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russia, plapo@sfu-kras.ru

Abstract. The article deals with the structure and regulatory framework of the All-Union physical culture complex “Ready for Labour and Defence of the USSR” (GTO) on the eve and during the Great Patriotic War of 1941–1945. The study is based on the documents and materials (including previously unpublished) of the State Archives of the Russian Federation and the State Archives of the Krasnoyarsk region (Krai). The authors focus on the transformation of the GTO complex during the Great Patriotic War on the basis of the order of the All-Union Committee for Physical Culture and Sports under the USSR Council of People’s Commissars, No. 80-M of July 28, 1942. That order introduced serious changes in the content of the GTO complex as compared to the pre-war period. The article considers in detail the conditions of the tests that participants had to perform according to the GTO complex program, with the substitutions and additions introduced in 1942; the paper also discusses the normative criteria for those tests. The study concludes that the improvement of the structure of the GTO complex was prompted by the necessity to bring it into conformity with the wartime requirements, as well as with the system of compulsory military training (Vsevobuch).

Keywords: GTO complex, tests, regulatory standards, Great Patriotic War, Vsevobuch, physical culture and sports, All-Union Committee for Physical Culture and Sports, voluntary sporting societies

The article was submitted for publication 25.10.2024;
accepted for publication 03.02.2025.

For citation: Nikolaev, E.A. and Lapo, P.V. (2025), "Improving the structure of the 'Ready for Labour and Defense' complex during the Great Patriotic War", *History and Archives,* vol. 7, no. 2. pp. 39–55, DOI: 10.28995/2658-6541-2025-7-2-39-55

Введение

Изучение отечественной историографии, посвященной комплексу ГТО, показывает, что внимание ученых сконцентрировано на периоде 1950–1980 гг. Состояние комплекса в годы Великой Отечественной войны исследовано значительно хуже, хотя в то время он играл важную роль в деле подготовки боеспособного резерва РККА. Советская традиция изучения проблемы представлена работой советского историка В.Т. Царика [Царик 1962], современная – трудами Е.А. Истягиной-Елисеевой [Истягина-Елисеева 2015], Н.Е. Акимовой [Акимова 2017], Л.И. Захаровой [Захарова 2021], Минникаевой [Минникаева 2015], на региональном уровне – Е.А. Калининой [Калинина 2020], Е.А. Николаева [Николаев Суржко 2022], Н.Я. Артамоновой [Артамонова 2023], Е.А. Нурдыгина [Нурдыгин 2016], О.Б. Лобановой [Лобанова 2024]. Однако в работах упомянутых авторов проблема совершенствования структуры комплекса ГТО в 1941–1945 гг. не затрагивалась.

В основу исследования положены нормативные и делопроизводственные документы Государственного архива Российской Федерации, Государственного архива Красноярского края. Часть из них впервые вводится в научный оборот.

Цель исследования была сформулирована следующим образом: выявить преобразования в структуре Всесоюзного физкультурного комплекса «Готов к труду и обороне СССР» во время Великой Отечественной войны.

Результаты исследования

С началом Великой Отечественной войны вся деятельность физкультурных организаций была подчинена нуждам фронта. Их роль в проведении военно-физической подготовки населения существенно повысилась после введения Государственным комитетом обороны (ГКО) всеобщего воинского обучения (Всевобуч) в сентябре 1941 г. Общее руководство военным обучением было возложено на Главное управление всеобщего воинского обучения

Народного комиссариата обороны[1]. На местах эту работу осуществляли отделы Всевобуча. В специальном приказе от 23 сентября 1941 г. Всесоюзный комитет по делам физической культуры и спорта подчеркнул, что реализация постановления ГКО СССР о введении всеобщего воинского обучения граждан, способных носить оружие, требует от всех физкультурных организаций решительного усиления работы по физической подготовке населения[2]. Комплекс ГТО как основа государственной системы физического воспитания советских граждан должен был стать средством подготовки бойцов всевобуча к предстоящим боевым действиям. В каждое подразделение всевобуча необходимо было выделить квалифицированных руководителей и инструкторов, а также спортсменов-активистов для организации и проведения занятий по физической подготовке, которые вели подготовку в том числе по нормативам ГТО [Николаев, Суржко 2022, с. 104]. В ноябре 1939 г. постановлением СНК СССР было утверждено новое положение комплекса ГТО, который стал носить явный военизированный характер[3]. К началу Великой Отечественной войны это положение продолжало действовать и по-прежнему являлось основой системы физического воспитания советских граждан. В апреле 1941 г. в испытания и нормативы внесли важные корректировки. Были утверждены нормативы по стрельбе в соответствии с подготовительными и начальными зачетными упражнениями курса огневой подготовки РККА. Кроме того, в комплекс включили зачетные требования по санитарно-гигиенической подготовке, приведенные в соответствие с основными требованиями к получению значка «Готов к санитарной обороне» (ГСО)[4].

Как говорил позже председатель Всесоюзного комитета по делам физической культуры и спорта при СНК СССР (далее – ВКФКС) В.В. Снегов: «...В суровых условиях Великой Отечествен-

---

[1] Постановление ГКО СССР № 690 от 17 сентября 1941 г. «О всеобщем обязательном обучении военному делу граждан СССР» // Российский государственный архив социально-политической истории: информационный портал. URL: https://rgaspi.kaisa.ru/victory/object/200144717_203274922 (дата обращения: 15.09.2024).

[2] Приказ Всесоюзного комитета по делам физической культуры и спорта при СНК СССР «О работе физкультурных организаций в связи с введением всеобщего воинского обучения» // Основные постановления, приказы и инструкции по вопросам советской физической культуры и спорта 1917–1957 гг. / сост. И.Г. Чудинов. М., 1959. С. 60.

[3] Всесоюзный физкультурный комплекс «Готов к труду и обороне СССР» / Всес. ком-т по делам физ. культуры и спорта при СНК СССР. М.: Физкультура и спорт, 1939. 148 с.

[4] Новое в комплексе ГТО // Физкультура и спорт. 1941. № 7. С. 10.

ной войны физическая подготовка населения выдвинулась на первый план общегосударственных, всенародных задач. Основой этой подготовки был и остаётся комплекс ГТО, являющийся краеугольным камнем, на котором должна строится физическая подготовка населения»[5].

Работа, начатая СНК, была продолжена в регионах. Так, в Красноярском крае в мае 1942 г. практическая связь военного обучения и физической культуры подтверждена совместным приказом Красноярского краевого военкомата и Красноярского краевого комитета по делам физической культуры и спорта «О физической подготовке в подразделениях всевобуча и увязке в работе комитетов по делам физкультуры и спорта, спортобществ и отделов всевобуча при районных, городских, областных военкоматов»[6]. В каждом подразделении всевобуча необходимо было создать учебные группы ГТО. Для этого комитетам физической культуры и спорта и ДСО необходимо было закрепить за учебными группами ГТО общественных инструкторов, проводящих практическую работу, а военкоматам создать всемерные условия для проведения этой работы[7]. Работа проходила в очень сложной обстановке. В первую очередь, не хватало специалистов по физической культуре и спорту, а имевшиеся сотрудники часто использовались на другой работе (а также писарями, разносчиками повесток). Заместитель председателя ВКФКС К. Андрианов отмечал: «...Ряд руководителей в дни войны не сумели быстро перестроиться на военный лад. Не заменив вовремя активистов и инструкторов, ушедших на фронт, не подготовив новые кадры, эти горе-руководители допустили развал ряда своих коллективов. Такие факты имели место в Москве и в ряде областей Советского Союза <...> полный контакт, четкая сработанность физкультурных организаций с органами всевобуча сейчас необходимы как никогда. Комплекс ГТО приобрел за время войны особую актуальность и политическую значимость. И лишь беспечностью, а порой и политической слепотой можно объяснить поведение отдельных руководителей, допустивших срыв заданий по ГТО в своих организациях»[8].

В 1941 г. в связи с начавшейся войной выполнение нормативов ГТО фактически было сорвано. Количество подготовленных

---

[5] Основные задачи физкультурных организаций // Красный спорт. 1942. 3 февр. № 5. С. 2.

[6] Государственный архив Краснодарского края (ГАКК). Ф. Р-2242. Оп. 1. Д. 12. Л. 23.

[7] Там же. Л. 23–23 об.

[8] Будем в авангарде бойцов за свободу Родины // Красный спорт. 1942. 20 янв. № 3. С. 3.

значкистов ГТО сократилось почти вдвое по сравнению с предвоенным 1940 г. (см. табл. 1). Поэтому необходимо было не только усилить работу по подготовке и выполнению нормативов ГТО, но и привести сам комплекс в соответствие с требованиями военного времени. О необходимости такой работы в начале 1942 г. говорил заместитель наркома обороны армейский комиссар 1-го ранга Е.А. Щаденко: «...В некоторых физкультурных организациях физическая подготовка понималась однобоко, была оторвана от боевой подготовки и в итоге не давала физкультурника-бойца. Значкисты ГТО, выросшие в таких организациях, по призыву в армию нуждались в дополнительной строевой и физической подготовке – в обучении перебежкам, переползанию, преодолению препятствий, метанию гранаты и т. д. <...> Сегодня в условиях военного времени мы не можем считать комплекс ГТО тем краеугольным камнем, на котором только и должна строиться физическая подготовка населения. Кстати сказать, комплекс ГТО еще не полностью совпадает с нормативами физподготовки бойца Красной Армии»[9].

Таблица 1

Показатели подготовки значкистов ГТО в СССР в период 1940–1945 гг. [Царик 1962, с. 52]

Год	ГТО I (тыс. чел.)	ГТО II (тыс. чел.)	Всего (тыс. чел.)
1940	897,0	22,5	919,5
1941	477,7	8,6	486,3
1942	448,5	9,9	458,4
1943	715,0	17,4	732,4
1944	787,8	12,4	800,2
1945	926,5	10,4	936,9

Запросы военного времени и перевод всей физической культуры на военный лад создали условия для изменения структуры комплекса ГТО. Они были закреплены приказом ВКФКС № 80-М. от 28 июля 1942 г. «Об итогах выполнения плана подготовки значкистов комплекса ГТО в 1941 году», подводившим итоги работы по подготовке бойцов всевобуча и выполнению нормативов ГТО в условиях военного времени в 1941 г. Отмечались особо отличившиеся комитеты физической культуры и спорта союзных

[9] За массовую боевую физическую подготовку // Красный спорт. 1942. 23 февр. № 8. С. 2.

республик и областей РСФСР[10]. Делался акцент на том, что большинство комитетов по делам физической культуры и спорта и ДСО не смогли закрепить успехи, достигнутые в физкультурно-спортивных мероприятиях зимой и весной 1941 г. В целях обеспечения выполнения плана подготовки значкистов комплекса ГТО в 1942 г. и улучшения качества физической подготовки населения в соответствии с требованиями военного времени Комитетам по делам физической культуры и спорта, советам ДСО и физкультурным организациям предписывалось:

– вместе с обеспечением высокого качества прохождения программы физической подготовки в подразделениях всевобуча развернуть массовую физкультурную работу с бойцами, основным содержанием которой в период обучения должна являться подготовка к сдаче нормативов комплекса ГТО;
– провести учет контингента, прошедшего программу всевобуча, и организовать для него в течении 1942 г. занятия по отдельным прикладным видам спорта (в первую очередь, по рукопашному бою, плаванию и водным переправам, велосипеду <летом>, лыжам <зимой>) в целях выполнения полного объема нормативов комплекса ГТО;
– во всех вузах, техникумах, школах в обязательном порядке с начала нового учебного года организовать занятия спортивных секций по указанным выше видам с вовлечением в них большинства учащихся, не сокращая работу по секциям спортивных игр, легкой атлетике, боксу и др.;
– восстановить деятельность комиссий по приему нормативов комплекса ГТО в физкультурных организациях и вновь организовать там, где они отсутствовали[11].

Центральному совету ДСО предписывалось проверить наличие плана по ГТО на 1942 г. в каждой подведомственной физкультурной организации, установить повседневный контроль за ходом подготовки и сдачи норм ГТО. В целях усиления военно-прикладных навыков сдающими нормы I ступени комплекса ГТО, как наиболее массовой по охвату взрослого населения, внесли некоторые дополнения и замены, а также сокращение видов (в группах по выбору), не обеспечивающих развитие военно-прикладных навыков[12].

---

[10] Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ). Ф. Р-7576. Оп. 1. Д. 417. Л. 92.

[11] Там же. Л. 93.

[12] Были исключены следующие дисциплины: велосипед 500 м., коньки 500 м., теннис, метание диска, толкание ядра, бросание камня, городки, хоккей, гандбол, водное поло, регби, гребля, конный переход, туризм, прыжки с парашютом с вышки, парусный спорт (см. табл. 2, 3).

Разрешили засчитывать вновь введенные и заменяющие нормативы лицам, приступившим к сдаче норм комплекса ГТО в 1942 г. По видам, исключенным из I ступени комплекса ГТО, прием нормативов прекращался с момента получения на местах новых руководящих документов. Комитетам по делам физической культуры и спорта в городах и крупных районных центрах предписывалось организовать систематическую командирскую учебу с инструкторами и преподавателями ДСО вузов, особенно с общественными инструкторами физкультуры, уделяя на занятиях внимание организации работы по комплексу ГТО и разъяснению дополнений и замен в I ступени комплекса ГТО[13].

Впоследствии начальник Главного управления всевобуча Наркомата Обороны СССР генерал-майор Н.Н. Пронин говорил: «...в настоящее время комплекс ГТО отвечает той военно-физической подготовке, которая требуется по программе всевобуча. В комплекс внесены изменения и включены те виды, которые имеют военно-прикладной характер <...> Теперь дело только за людьми и физкультурным активом, который далеко еще не использует все свои силы для помощи всевобучу»[14].

После утверждения замен и дополнений в комплекс ГТО председатель ВКФКС В.В. Снегов отмечал: «...основные требования, предъявляемые сейчас к физической подготовке – это воспитание военно-прикладных навыков. Фронту нужны умелые воины, отважные в наступлении, стойкие в бою, выносливые в обороне, бойцы, в совершенстве владеющие своим оружием, берущие любые препятствия, встречающиеся на пути. Новые требования заставили пересмотреть содержание всесоюзного физкультурного комплекса ГТО <...> новые нормы усиливают военно-прикладную направленность комплекса, органически связывают его с программой физической подготовки во всевобуче, в запасных частях, в школах, ремесленных училищах и других учебных заведениях»[15]. Для получения значка требовалось выполнить 14 нормативов мужчинам и 13 женщинам, восемь из них считались общеобязательными (см. табл. 2). Из групп нормативов по выбору мужчины выполняли шесть нормативов (женщины, соответственно, пять), по одному из каждой группы на усмотрение испытуемого (см. табл. 3).

---

[13] ГА РФ. Ф. Р-7576. Оп. 1. Д. 417. Л. 93 об.

[14] Дело за мастерами спорта // Красный спорт. 1942. 27 окт. № 43. С. 1.

[15] Все силы на разгром врага // Красный спорт. 1942. 18 авг. № 33. С. 2.

Таблица 2

Общие нормативы и требования
комплекса ГТО I ступени с заменами от 28 июля 1942 г.[16]
(замены выделены курсивом)

	Виды испытаний	Мужчины (нормативы)			Женщины (нормативы)		
		Возраст, лет					
		16–30	31–40	41 и старше	16–25	26–32	33 и старше
1	Физкультурное движение в СССР	1–2-я норма сдаются по специальным требованиям					
	или сведения по топографии						
2	Гигиена, самоконтроль, первая мед. помощь						
	или санитарная подготовка						
3	Гимнастика и строевая подготовка а) строевые навыки и знания; б) 8 упражнений типа «зарядки»; в) подтягивание – мужчины 3 раза, женщины 2 раза, старший возраст 1 раз.	Лица, имеющие военную подготовку в объеме не ниже программ всевобуча, от сдачи 1–4 нормативов освобождаются			Лица, имеющие военную подготовку в объеме не ниже программ всевобуча, или санитарную подготовку в объеме сандружинницы и медсестры, от сдачи 1-4 нормативов освобождаются		
4	Стрельба, выбить 42 очка, дист. 25 м, мишень № 6						
	или знание материальной части 3-линейной винтовки						
5	Преодоление полосы препятствий 150 м. муж. с винтовкой (мин. сек.)	1.30	1.35	1.45	1.15	1.20	1.30

[16] Таблица нормативов I ступени комплекса «Готов к труду и обороне СССР» с дополнениями и заменами // Красный спорт. 1942. 18 авг. № 33. С. 2.

Окончание табл. 2

6	Бег муж. 1000 м. жен. 500 м (мин. сек.)	3.25	3.35	3.45	1.55	2.00	2.10
	или кросс в повседневной одежде или обмундировании муж. 1000 м, жен. 500 м (мин. сек.)	*4.15*	*4.30*	*4.45*	*2.10*	*2.20*	*2.30*
7	Плавание (м) или в спортивном костюме или одежде (м)	100 50	100 50	100 50	100 25	100 25	75 25
	или переправа вплавь с помощью подручных средств (м)	*100*	*100*	*100*	*100*	*100*	*75*
8	Лыжи муж. 10 км, жен. 3 км (час. мин.)	1.05	1.15	1.20	0.22	0.23	0.24
	или пеший переход муж. 25 км, жен. 15 км (час. мин.)	5.00	5.00	5.15	3.30	3.30	3.45

Таблица 3

Нормативы комплекса ГТО I ступени
из групп по выбору сдающих с дополнениями
от 28 июля 1942 г.[17] (дополнения выделены курсивом)

	Виды испытаний	Мужчины (нормативы)			Женщины (нормативы)		
		Возраст, лет					
		16–30	31–40	41 и старше	16–25	26–32	33 и старше
9	I Группа						
	1. Бег 100 м. (сек.)	13,6	14,0	15,0	15,4	16,0	17,0
	2. Плавание 50 м. (мин. сек.)	0.50	0.55	1.00	1.00	1.05	1.10
	3. Переползание по-пластунски 30 м (мин. сек.)	**1.00**	**1.05**	**1.10**	**1.15**	**1.20**	**1.25**

[17] ГА РФ. Ф. Р-7576. Оп. 1. Д. 417б. Л. 60 об.

Продолжение табл. 3

10	II Группа						
	1. Гимнастика	Троеборье: упражнения на перекладине, брусьях и опорный прыжок					
	2. Акробатика	Четыре упражнения					
	3. Прыжок в высоту (м, см)	1.25	1.20	1.15	1.10	1.05	1.00
	4. Прыжок в длину (м, см)	4.50	4.25	4.00	3.50	3.25	3.00
	5. Вольтижировка (сек.)	40	45	50			
	6. Прыжок в высоту в повседневной одежде (м, см)	1.15	1.10	1.05	1.00	0.95	0.90
	4. Прыжок в длину в повседневной одежде (м, см)	4.00	3.80	3.60	3.20	3.00	2.80
11	III Группа						
	1. Метание гранаты (м)	37	37	35	23	22	20
	2. Метание копья (м)	30	30	25	20	18	16
	3. Стрельба	Выбить 42 очка, дист. 50 м, мишень № 7, время 5 мин.					
	4. Стендовая стрельба	Разбить с места 6 тарелочек из 10, дист. 10 м.					
	5. Метание гранаты лежа (м)	20	18	16	15	14	13
12	IV Группа						
	1. Бег муж. 3 км, жен. 1 км (мин. сек.)	12.15	12.30	12.45	4.20	4.30	4.50
	2. Плавание муж. 400 м, жен. 200 м. (мин. сек.)	11.30	12.00	13.00	6.30	7.00	7.30
	3. Лыжи муж. 20 км, жен. 5 км (час. мин.)	2.10	2.20	2.30	0.38	0.39	0.40
	4. Велокросс муж. 20 км, жен. 10 км (час. мин.)	0.55	1.00	1.05	0.35	0.37	0.40

Окончание табл. 3

12	5. Альпинизм	Прохождение перевала 1-й категории трудности или восхождение на вершины 1-А.					
	6. Футбол муж. Баскетбол жен.	Участие в 5 официальных встречах					
	7. Скоростной пеший переход муж. 8 км, жен. 5 км (час. мин.)	1.05	1.10	1.15	0.50	0.55	1.00
	8. Кросс в повседневной одежде муж. 3 км, жен. 1 км (мин. сек.)	14.20	14.40	15.00	5.00	5.15	5.30
13	V Группа						
	1. Равновесие (ходьба по буму) для женщин на высоте (м, см)				1.80	1.80	1.80
	2. Прыжок в воду с высоты для женщин (м)				2	2	2
	3. Прыжок на лыжах с трамплина (м)	8	6	5			
	4. Спуск с горы на лыжах	Спуск 50 м; уклон 25–35°			Спуск 25 м; уклон 25–30°		
	5. Преодоление препятствий на коне муж. 500 м, жен. 300 м	Время 1 мин. 30 сек. не более 9 штрафных очков					
	6. Штыковой бой	Парный бой на 3 укола					
14	VI Группа						
	1. Лазание по шесту или канату, без помощи ног (м)	3	3	2,5			
	2. Подтягивание на перекладине (раз)	6	6	5			
	3. Метание связки из 5 гранат (м)	11	11	10			
	4. Штанга	По спец. табл.					
	5. Лазанье по шесту, канату, деревьям с помощью ног (м)	5	5	4			

Условия выполнения требований и сдачи нормативов ГТО, утвержденные в 1942 г.

Сведения по топографии и ориентировании на местности. Уметь определить стороны света по карте и с помощью масштаба рассчитать расстояние. Уметь определить место стояния и направление на местности с помощью карты и компаса. Знание ориентировки по сторонам света по местным предметам. Иметь понятие об азимуте и условии движения по азимутам.

Санитарная подготовка. Знание основ личной гигиены бойца. Меры предупреждения от заболевания заразными болезнями. Самопомощь и взаимопомощь при ранениях пользовании индивидуальным пакетом и умение накладывать повязки себе и товарищу. Способы остановки кровотечений. Знакомство со способами оказания первой помощи при отравлениях опасными веществами. Понятие о противохимическом пакете и правилах пользования им. Практическое знакомство со способами выноса раненых с поля боя.

Материальная часть 3-линейной винтовки. Боевые свойства и назначение винтовки образца 1891/30 г. Устройство винтовки. Назначение основных частей. Взаимодействие основных частей и механизмов винтовки. Практические навыки неполной сборки и разборки винтовки.

Кросс в повседневной одежде. Одежда: обувь (ботинки или сапоги), брюки, рубашка и ремень, головной убор обязателен.

Переправа вплавь с подручными средствами. Сдающий норму не имеет права лежать всем телом на поддерживающем снаряде (туловище, ниже груди, должно находиться на воде). В качестве подручных средств могут служить бревна и доски не длиннее 3 метров, поленья и вязанки дров, хвороста, камыша, а также солома, сено, и прочие материалы, завернутые в плащ-палатку, клеенку или брезент. Сдающий сам выбирает и готовит себе переправочные средства. На широких реках, озерах недалеко от берега устанавливается лодка или буй, у которых производится поворот к берегу. Костюм участников произвольный.

Переползание по-пластунски. Сдающий нормы должен касаться земли коленями, локтями и всем туловищем. Участник, нарушающий эти требования, получает за первое нарушение предупреждение от принимающего нормы, после второго нарушения участник снимается с дистанции. Костюм повседневный. Снаряжение: для мужчин учебная винтовка (или макет) и противогаз; для женщин – противогаз.

Прыжок в повседневной одежде. Одежда: ботинки или сапоги, рубашка (гимнастерка) с ремнем, пиджак, брюки.

Метание гранаты из положения лежа. Исходное положение: касаясь земли грудью, коленями и при выпрямлении туловища

участник не имеет права задерживаться в исходном положении. После броска сейчас же вернуться в исходное положении. При невыполнении этих требований бросок не засчитывается. Костюм произвольный[18].

Лазание с помощью рук и ног. Лазание производится по шесту, столбу или стволу дерева.

Скоростной пеший переход. Переход совершается по пересеченной местности и, в основном по бездорожью, которая может быть включена на 15–20 % протяженности всей дистанции ускоренным способом передвижения (чередуя ходьбу и бег). Переход совершается группой (отрядом) сдающих. Темп движения и вид передвижения избирается и изменяется по усмотрению руководителя (старшего) группы. Форма одежды сдающих повседневная. Снаряжение для мужчин и женщин – противогаз. Переход проводится по дистанции, утвержденной соответствующими комитетами (инспекторами) по делам физической культуры и спорта.

Штыковой бой. Принимающий норму проверяет практические навыки сдающего по 3–4 навыкам, приемам штыкового боя (короткий укол, длинный укол, удар прикладом сбоку и т. д.). В случаи удовлетворительной оценки сдающий норму допускается к парному бою на винтовках с мягким наконечником или эластичным штыком с таким же сдающим нормы. Сдавшим норму считается победитель боя, нанесший своему партнеру 2 действительных укола (соотношение уколов 2:1). Первый бой проводится по правилам Всесоюзного комитета физической культуры и спорта. Проигравшему бой предоставляется возможность проведения через 15–20 мин второго боя. В случае проигрыша второго боя сдающий допускается к повторной сдаче нормы через несколько дней.

Нормативы 1–4 засчитываются (см. табл. 2):

а) мужчинам и женщинам, прошедшим всевобуч и имеющим соответствующую отметку в военном билете;
б) женщинам, имеющим санитарную подготовку в объеме программам сандружинниц;
в) лицам, находящимся в рядах Красной Армии и Военно-Морского флота, указанные нормы засчитываются по военной или санитарной подготовке[19].

[18] Там же. Л. 61 об.
[19] Там же. Л. 62.

Заключение

В ходе исследования установлено, что комплекс ГТО во время Великой Отечественной войны использовался как эффективное средство достижения не только физической подготовленности населения, но и был средством приобретения военно-прикладных умений и навыков, необходимых бойцу Красной Армии.

Комплекс ГТО с изменениями и дополнениями, внесенными в I ступень приказом ВКФКС№ 80-М от 28 июля 1942 г., объединил в себе необходимые военно-прикладные навыки применительно к условиям военного времени.

В обязательные требования внесли изменения, испытуемый мог заменить их знаниями сведений по топографии, санитарной подготовке, материальной части 3-линейной винтовки. Обязательные испытания также были пересмотрены: кросс в повседневной одежде или обмундировании, мужчины 1000 м, женщины 500 м, переправа вплавь с помощью подручных средств. В группы испытаний по выбору сдающих внесли дополнения: переползание по-пластунски 30 м, прыжок в длину и высоту в повседневной одежде, метание гранаты лежа, скоростной пеший переход мужчины 8 км, женщины 5 км, лазанье по шесту, канату, деревьям с помощью ног, штыковой бой, кросс в повседневной одежде мужчины 3 км, женщины 1 км. Исключили испытания, не имеющие военно-прикладной направленности (велосипед 500 м, коньки 500 м, теннис, метание диска, толкание ядра, бросание камня, городки, хоккей, гандбол, водное поло, регби, гребля, конный переход, туризм, прыжки с парашютом с вышки, парусный спорт).

Значимым решением было связать комплекс ГТО с программой физической подготовки всевобуча, где каждый боец проходил подготовку к испытаниям комплекса ГТО. Лица, прошедшие всеобщее военное обучение, а также медсестры и сандружинницы освобождались при сдаче нормативов на значок ГТО от некоторых испытаний: гигиена и самоконтроль, подача первой помощи, гимнастика, строевая подготовка, стрельба. Все эти знания они получали во время учебы в своих подразделениях.

Литература

Акимова 2017 – *Акимова Н.Е.* Развитие комплекса ГТО в годы Великой Отечественной войны // Вестник спортивной истории. 2017. № 2 (8). С. 52–55.

Артамонова 2023 – *Артамонова Н.Я.* Военно-физическая подготовка населения Хакасии в годы Великой Отечественной войны // Социально-эконо-

мический и гуманитарный журнал Красноярского ГАУ. 2023. № 19 (29). С. 240–252.

Захарова 2021 – *Захарова Л.И.* Комплекс ГТО как один из факторов победы Советского Союза в Великой Отечественной войне / Л.И. Захарова, Г.М. Бойко // Перспективные направления в области физической культуры, спорта и туризма: Материалы XI Всероссийской науч.-практ. конф. Нижневартовск, 2021. С. 178–181.

Истягина-Елисеева 2015 –*Истягина-Елисеева Е.А.* Физкультурно-спортивная работа во время Великой Отечественной Войны // Перспективы науки. 2015. № 8 (71). С. 57–59.

Калинина 2020 – *Калинина Е.А.* Проблемы организации физической культуры и спорта в Карелии в годы Великой Отечественной войны // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2020. Т. 42. № 6. С. 62–69.

Лобанова 2024 – *Лобанова О.Б.* Комплекс ГТО в Красноярском крае во время Великой Отечественной войны // Глобальный научный потенциал. 2024. № 3 (156). С. 126–128.

Минникаева 2015 – *Минникаева Н.В.* Исторический взгляд: физкультурный комплекс «Готов к труду и обороне» в годы Великой Отечественной войны // Современная наука: актуальные проблемы и пути их решения. 2015. № 8 (21). С. 86–91.

Николаев, Суржко 2022 – *Николаев Е.А., Суржко А.В.* «За 100-процентный охват участием в кроссе...»: Подготовка красноярских значкистов ГТО в годы Великой Отечественной войны // Военно-исторический журнал. 2022. № 4. С. 104–109.

Нурдыгин 2016 – *Нурдыгин Е.А.* Развитие физической культуры и спорта в СССР в годы Великой Отечественной войны на региональном уровне (по материалам Пензенской области) // Известия Воронежского государственного педагогического университета. 2016. № 2 (271). С. 132–134.

Царик 1962 – *Царик В.Т.* Физическая культура и спорт в СССР в цифрах и фактах (1917–1961 гг.). М.: Физкультура и спорт, 1962. 171 с.

References

Akimova, N.E. (2017), “Development of the GTO complex in the years of the Great Patriotic War”, *Newsletter of Sports History*, vol. 8, no. 2, pp. 52–55.

Artamonova, N.Ya. (2023), “Military and physical training of the population of Khakassia during the Great Patriotic War”, *Sotsial’no-ekonomicheskii i gumanitarnyi zhurnal Krasnoyarskogo GAU*, vol. 29, no. 19, pp. 240–252.

Istyagina-Eliseeva, E.A. (2015), “Physical culture and sports activities during the Great Patriotic War”, *Science Prospects,* vol. 71, no. 8, pp. 57–59.

Kalinina, E.A. [2020], “The organization issues of physical culture and sports in Karelia during the Great Patriotic War”, *Uchenye zapiski Petrozavodskogo gosudarstvennogo universiteta,* vol. 42, no. 6, pp. 62–69.

Lobanova, O.B. (2024), “GTO complex in Krasnoyarsk region (Krai) during the Great Patriotic War”, *Global Scientific Potential*, vol. 156, no. 3, pp. 126–128.

Minnikaeva, N.V. (2015), "Historical perspective. The physical training complex 'Gotov k trudu i oborone' [Ready for labor and defense] during the Great Patriotic War", *Sovremennaya nauka: aktual'nye problemy i puti ikh resheniya,* vol. 21, no. 8, pp. 86–91.

Nikolaev, E.A. and Surzhko, A.V. (2022), " 'For 100 percent participation in the cross-country race...'. Training of Krasnoyarsk GTO badge holders during the Great Patriotic War", *Voenno-istoricheskii zhurnal*, no. 4, pp. 104–190.

Nurdygin, E.A. (2016), "Development of physical culture and sport in the USSR during the Great Patriotic War at the regional level (based on the materials of the Penza region)", *Izvestia Voronezh State Pedagogical University*, vol. 271, no. 2, pp. 132–134.

Tsarik, V.T. (1962), *Fizicheskaya kultura i sport v SSSR v tsifrakh i faktakh (1917–1961)* [Physical culture and sport in the USSR in figures and facts (1917–1961)], Fizkultura i sport, Moscow, USSR.

Zakharova, L.I. (2021), "GTO complex as one of the factors of the Soviet Union's victory in the Great Patriotic War", in *Perspektivnye napravleniya v oblasti fizicheskoi kul'tury, sporta i turizma: Materialy XI Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Promising trends in the area of physical culture, sports and tourism, Proceedings of the 11th All-Russian Scientific and Practical Conference], Nizhnevartovsk, Russia, pp. 178–181.

Информация об авторах

Евгений А. Николаев, кандидат исторических наук, доцент, Сибирский федеральный университет, Красноярск, Россия; 660041, Россия, Красноярск, Свободный пр-кт, д. 79; enikolaev@sfu-kras.ru

ORCID ID: 0000-0003-2967-3463

Павел В. Лапо, кандидат юридических наук, доцент, Сибирский федеральный университет, Красноярск, Россия; 660041, Россия, Красноярск, Свободный пр-кт, д. 79; plapo@sfu-kras.ru

ORCID ID: 0000-0003-4702-749X

Information about the authors

Evgenii A. Nikolaev, Cand. of Sci. (History), associate professor, Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russia; 79, Svobodny Av., Krasnoyarsk, Russia, 660041; enikolaev@sfu-kras.ru

ORCID ID: 0000-0003-2967-3463

Pavel V. Lapo, Cand. of Sci. (Law), associate professor, Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russia; 79, Svobodny Av., Krasnoyarsk, Russia, 660041; plapo@sfu-kras.ru

ORCID ID: 0000-0003-4702-749X

УДК 502(470)
DOI: 10.28995/2658-6541-2025-7-2-56-68

Проблемы использования водных ресурсов в СССР в 1970–1980-е гг. (по материалам Совета по изучению производительных сил при Госплане СССР)

Евгений И. Гололобов

Сургутский государственный педагогический университет, Сургут, Россия, gololobov.eig@yandex.ru

Аннотация. Вода – одна из ведущих и популярных тем в экологической истории. Она очень быстро из чисто природной категории перешла в категорию природно-техническую и социально-экономическую. В жизни общества вода выступает как элемент производительных сил, влияя тем самым на социально-экономическое развитие как страны в целом, так и отдельных ее регионов. Во второй половине XX в. вода как природный ресурс приобретает важнейшее значение для интенсивного развития промышленности и сельского хозяйства в СССР. Ее рациональное использование и охрана становятся не только сугубо эколого-географическими, но и крупными экономическими проблемами. В статье на материалах фонда Совета по изучению производительных сил при Госплане СССР, отложившихся в РГАЭ (ф. 399, оп. 3), рассматриваются проблемы водопользования и охраны водных ресурсов в СССР в 1970–1980-е гг. Анализ материалов фонда, посвященных использованию водных ресурсов в народном хозяйстве и их охране, позволяет судить об общей картине водообеспеченности страны в целом и отдельных ее регионов, рассмотреть основные проблемы, связанные с неравномерностью распределения водных ресурсов и их загрязнением в результате чрезмерной антропогенной нагрузки, охарактеризовать достижения и проблемы отечественной гидрологической науки. Выявленные материалы могут быть востребованы на современном этапе социально-экономического развития страны и внести важный вклад в реализацию междисциплинарного подхода к изучению и решению водных проблем.

Ключевые слова: история водопользования, экологическая история, история СССР, охрана окружающей среды

© Гололобов Е.И., 2025

Статья поступила в редакцию 24 ноября 2024 г.;
принята к публикации 3 февраля 2025 г.
Для цитирования: Гололобов Е.И. Проблемы использования водных ресурсов в СССР в 1970–1980-е гг. (по материалам Совета по изучению производительных сил при Госплане СССР) // История и архивы. 2025. Т. 7. № 2. С. 56–68. DOI: 10.28995/2658-6541-2025-7-2-56-68

Issues of water resources use in the USSR in the 1970s – 1980s (based on the materials of the Council for Studying the Productive Forces under the USSR State Planning Committee)

Evgenii I. Gololobov
Surgut State Pedagogical University, Surgut, Russia, gololobov.eig@yandex.ru

Abstract. Water is one of the leading and popular topics in environmental history. It very quickly moved from a purely natural category to a natural-technical and socio-economic category. In the life of any society, water acts as an element of productive forces, thus influencing the socio-economic development of both the country as a whole and its separate regions. In the second half of the 20th century, water as a natural resource becomes crucial for the intensive development of industry and agriculture in the USSR. Its rational use and protection turn out to be not only strictly ecological-geographical, but also major economic issues. The article, on the materials of the fund of the Council for Studying the Productive Forces under the USSR State Planning Committee (deposited at the Russian State Archives of the Economy, fund 399, inventory 3) considers the issues of water use and the protection of water resources in the USSR in the 1970s – 1980s. The analysis of the materials of the fund on the use of water resources in the national economy and their protection allows one to judge the overall picture of water availability in the country as a whole and its separate regions, to consider the main issues associated with the uneven distribution of water resources and their contamination as a result of excessive anthropogenic load; the study also makes it possible to describe the achievements and issues of Russian hydrological science. The identified materials can be in demand at the present stage of socio-economic development of the country and can make an important contribution to the implementation of an interdisciplinary approach to the study and solution of water issues.

Keywords: history of water use, environmental history, history of the USSR, environmental protection

The article was submitted for publication 24.11.2024;
accepted for publication 3.02.2025.
For citation: Gololobov, E.I. (2025), "Issues of water resources use in the USSR in the 1970s – 1980s (based on the materials of the Council for Studying the Productive Forces under the USSR State Planning Committee)", *History and Archives,* vol. 7, no. 2, pp. 56–68, DOI: 10.28995/2658-6541-2025-7-2-56-68

Введение

Вода – одна из ведущих и популярных тем в экологической истории. Она очень быстро из чисто природной категории перешла в категорию природно-техническую и социально-экономическую. В жизни общества вода выступает как элемент производительных сил, влияя тем самым на экономическое и социальное развитие страны. Однако не все природные воды могут быть использованы как ресурсы. Водные ресурсы – не синоним природных вод. Это категория не только природная, но и в равной мере экономическая и социально-историческая. Ее содержание изменяется по мере развития человеческого общества. Чем больше потребность в воде и чем выше технические и экономические возможности, тем большее количество разнообразных природных вод входит в категорию водных ресурсов, которыми общество на данной стадии своего развития может располагать. Водные ресурсы – это пресные и минерализованные, естественные или преобразованные (т. е. искусственно обессоленные, умягченные, очищенные и т. п.) природные воды, которые с учетом долговременных задач в области охраны природы используются в заданных хозяйственных целях на сегодняшний день, а также могут быть использованы в обозримой перспективе [Вендров 1986, с. 8].

Многие ученые, эксперты, общественные деятели давно говорят о том, что XXI век станет веком борьбы за ресурсы. И главным ресурсом, за который будет идти эта борьба, будут не нефть и газ, а вода. Без обилия водных ресурсов невозможно развитие промышленности, например, нефтедобычи. Современные инновационные отрасли тоже нуждаются в воде. Осенью 2023 г. в прессе появились материалы, сообщавшие, что индустрия производства чипов столкнулась с проблемой нехватки водных ресурсов. Огромные объемы воды необходимы не только в этом секторе, но и во многих других сферах, связанных с IT-индустрией. В том числе и в технологиях, связанных со стремительно развивающимся сейчас искусственным интеллектом. Производство полупроводников – одно из самых водоемких производств на планете. По свидетельству информационного агентства Bloomberg, для полу-

чения одного доллара прибыли в производстве полупроводников требуется 1869 м³ воды. Это значительно меньше, чем нужно воды для коммунальных служб, но значительно больше, чем в текстильной промышленности или для дата-центров. Крупнейший в мире производитель чипов TSMC больше всего в отрасли использует и воды [Мануков 2023]. Между тем чем современнее и сложнее становятся полупроводники, тем больше для них требуется воды.

Вопросы водопользования и охраны водных ресурсов требуют глубокого анализа, в том числе и изучения исторического опыта в этой сфере, позволяющего реконструировать картину сложившейся ситуации с водными ресурсами на современном этапе. Они помогают понять логику принятия тех или иных решений, экономические, политические и иные причины, которые влияют на состояние водных ресурсов [Ашихина 2022]. С этой точки зрения большое значение для изучения современных водных проблем имеет опыт водопользования в СССР. В этой связи интересны материалы Совета по изучению производительных сил при Госплане СССР, отложившиеся в Российском государственном архиве экономики в фонде 399, посвященные проблемам использования и охраны водных ресурсов.

Общая характеристика водообеспеченности СССР в 1970–1980-е гг.

По своим водным ресурсам Советский Союз занимал первое место в мире[1]. Материалы фонда дают возможность детально охарактеризовать общую ситуацию с обеспеченностью водой и водопотреблением в стране в целом. Запасы пресной воды в СССР были сосредоточены в реках и озерах, в ледниках и в виде подземных вод на разных глубинах от поверхности земли. В рассматриваемый период среднемноголетний речной сток в СССР равнялся 4384 км³, но по всей территории он был распределен крайне неравномерно. На долю Северного Ледовитого океана приходилось 60,2% его объема, а на бассейны Тихого и Атлантического океанов поступало соответственно 21,8 и 7,7% объема стока. 10,3% стока формировалось в пределах Каспийского и Аральского морей, районов Средней Азии, не имевших сообщения с Мировым океаном. Хотя величина

[1] *Гангардт Г.Г.* Водные ресурсы СССР: Стенограмма лекции, прочитанной в январе-феврале 1967 г. в Центральном лектории Всесоюзного общества «Знание» на семинаре «Природные ресурсы СССР на службу коммунизму». М.: Знание, 1968. С. 3.

водных ресурсов СССР значительно превышала водные ресурсы других стран мира, однако удельный сток с единицы площади и на одного жителя был менее водообеспеченности ряда зарубежных государств. Так средний годовой модуль стока рек СССР был ниже, чем в Канаде, Норвегии, Франции, Югославии, Швеции в 2 и более раза. На одного жителя СССР в год приходилось воды меньше, чем в Норвегии в 5 раз, а по сравнению с Канадой в 2,5 раза[2]. В СССР в наилучшей степени обеспечено водой было население РСФСР, Киргизии, Таджикистана и частично Грузии. Крайне низкой удельной водностью характеризовались Молдавия и Туркмения.

По степени естественной водообеспеченности специалисты делили территорию СССР на три зоны:

1. Зона высокой водообеспеченности – 48% территории страны, на которую приходилось 80% всех поверхностных водных ресурсов СССР. Это северные, северо-восточные и восточные равнинные районы страны и некоторые горные районы.
2. Зона средней водообеспеченности – 25% территории, на которую приходилось 18% всех поверхностных водных ресурсов страны.
3. Зона низкой водообеспеченности – 27% территории, на которую приходилось только 2% водных ресурсов. Это равнинные территории среднеазиатских республик, севера, центра и юга Казахстана, часть Зауралья и юга Западной Сибири, юго-восточные и некоторые южные районы европейской части СССР [Вендров 1986, с. 21].

Более детальную картину водообеспеченности дают материалы фонда. В целом для европейской части СССР, где было сконцентрировано до 70% населения, речной сток составлял 1090 км^3/год или 24%, а на территории южного склона этого района (включая Закавказье) – всего лишь около 500 км^3/год или 11%. На всю обширную территорию центральных и южных районов европейской части страны, Закавказья, Урала, Казахстана и Средней Азии, где было сосредоточено более 80% населения, промышленности и сельскохозяйственного производства приходилось только 14% общего стока рек страны. И внутри этой зоны обеспеченность водными ресурсами разных районов была различной. Так Северо-Западные и Западные районы Европейской части СССР имели высокий модуль стока (8–10 л/сек, км^2) и обеспеченность собственным стоком на одного человека от 40 до 8 тыс. м^3/год. В Центрально-Черноземном и Поволжском районах модуль стока снижался до 3–2 л/сек/км^2 и обеспеченность водными ресурсами

[2] Российский государственный архив экономики (РГАЭ). Ф. 399. Оп. 3. Д. 1471. Л. 3.

до 2–3 тыс. м^3/год на 1 человека. В Узбекской ССР, Туркменской ССР и ряде областей Казахской ССР (Кзыл-Ординской, Кокчетавской и Северо-Казахстанской) модуль стока был равен 0,7–0,1 л/сек, км^2 и на одного человека приходилось от 0,8 до 0,2 тыс. м^3/год. В восточных же районах страны модуль стока составлял 7,6 л/сек, км^2 и обеспеченность водными ресурсами на 1 человека изменялась от 42 тыс. м^3/год в Западно-Сибирском районе до 248 тыс. м^3/год на Дальнем Востоке[3].

В связи с необходимостью водообеспечения дальнейшего развития промышленности и сельского хозяйства южной зоны СССР в 1970–1980-е гг. в условиях возрастающего там дефицита местных водных ресурсов в полный рост встала проблема межзонального перераспределения речного стока. Речь шла о том, чтобы водное хозяйство превратилось в систему связанных между собой водохозяйственных объектов. Движение в этом направлении приводило к росту влияния антропогенного фактора на водные ресурсы, природу в целом и климат прилегающих территорий [Ауце, Бостанджогло, Воропаев, Грин 1978, с. 19].

К числу районов с наибольшей экологической нагрузкой относились Донецко-Приднепровский, Уральский и Центральный экономические районы. В Донецко-Приднепровском и Центральном экономических районах экологические резервы были полностью исчерпаны. Специалисты и ученые говорили о том, что увеличение антропогенной нагрузки здесь недопустимо. Снижение вредного воздействия на окружающую природную среду в этих районах должна была обеспечить техническая реконструкция предприятий. К районам практически полного запрещения увеличения антропогенной нагрузки относились Гомельско-Могилевско-Солигорский промышленный район и курортная зона побережья Черного моря. Канско-Ачинский бассейн, Кемеровская область, Юго-Западный район УССР, Закавказский, Центрально-Черноземный, Прибалтийский, Поволжский экономический районы, Центрально-Казахстанский и Норильский промышленный районы, Приаралье, Забайкалье, Молдавская ССР представляли собой территории с высокой антропогенной нагрузкой и сильно трансформированными природными комплексами, и на этих территориях требовалась строгая регламентация техногенной нагрузки на природные комплексы[4].

---

[3] Там же. Л. 5–8.

[4] Там же. Д. 1912. Л. 4.

Охрана и проблема рационального использования водных ресурсов

В СССР защита окружающей среды от загрязнения, в том числе водных источников, являлась важной задачей. Уже 20 февраля 1919 г. Высшим советом народного хозяйства учрежден Центральный комитет водоохранения. В дальнейшем охрана водоемов возложена на органы здравоохранения. С 1960 г. этими вопросами стали заниматься специально созданные органы водного хозяйства по регулированию, охране и комплексному использованию водных ресурсов [Попов 1976, с. 194].

Основными направлениями развития водоохранной деятельности были: техническое перевооружение и реконструкция производства, развитие систем замкнутого и оборотного водоснабжения, совершенствование очистных сооружений, внедрение маловодоемких технологических процессов, переход на экономические и нормативные методы планирования охраны вод.

Анализ материалов фонда, посвященных использованию водных ресурсов в народном хозяйстве и их охране, позволяет сделать следующие выводы. Качество водных ресурсов и состояние их охраны в 1970–1980-е гг. оставалось неудовлетворительным, несмотря на осуществление крупных водоохранных мероприятий. Это обуславливалось прежде всего хроническим невыполнением плановых заданий по вводу мощностей водоохранных объектов, отставанием внедрения достижений научно-технического прогресса, решением практических проблем охраны вод с позиций «остаточного» подхода, неэффективным использованием действующих водоохранных фондов[5].

Повышение антропогенного, техногенного воздействия на окружающую среду, с одной стороны, и слабая природоохранная деятельность с другой, привели к резкому ухудшению санитарного состояния водных бассейнов. Основным источником загрязнения природной среды являлись предприятия цветной и черной металлургии, энергетики, угольной нефтяной, нефтехимической, химической промышленности, автомобильный транспорт. Отрицательное влияние на состояние водного бассейна оказывают бытовые и сельскохозяйственные стоки, молевой сплав леса.

Ценная информация аналитического характера по проблемам антропогенного воздействия на водные ресурсы представлена в информационных отчетах по реализации научно-исследовательских работ СОПС. В частности по теме «Методологические аспекты охраны окружающей природной среды и рационального использо-

[5] Там же. Д. 1471, 1820, 1880, 1912, 1963.

вания природных ресурсов по регионам и стране в целом»[6]. Приведем пример из одного такого отчета по проблемам использования водных ресурсов Западной Сибири. Активное освоение природных ресурсов региона в рассматриваемый период, развитие водоемких отраслей промышленности, жилищно-коммунального хозяйства сопровождалось увеличением потребления воды в 1,5 раза. Более 75% его использовалось на нужды промышленности, 17% – хозяйственно-питьевые, остальное – на сельскохозяйственные нужды. Непрерывно возрастающее водопотребление вызывало истощение водных источников, а недостаточность мероприятий по очистке сточных вод от вредных веществ являлась причиной увеличения степени загрязнения водного бассейна района. Крупные реки Западной Сибири – Обь, Иртыш, Томь, а также их притоки к середине 1980-х гг. были загрязнены практически на всем протяжении. В верхнем течении Оби вследствие недостаточной очистки сточных вод Барнаула, Бийска, Рубцовска содержание нефтепродуктов и фенолов в десятки раз превышало ПДК, наблюдалось высокое содержание органических соединений и некоторых тяжелых металлов. Река Томь и среднее течение Оби были загрязнены стоками предприятий металлургической, коксохимической, химической, угольной промышленности Кузбасса.

Интенсивное развитие нефтяной, газовой и других отраслей народного хозяйства в Тюменской и Томской областях значительно расширило и продвинуло на север границы промышленных загрязнений Оби. Основными источниками загрязнений реки Иртыш были нефтеперерабатывающий завод, химические и нефтехимические предприятия Омска. Средние и малые реки Западной Сибири, расположенные в зонах крупных промышленных центров вследствие малой водоносности и значительного количества загрязняющих веществ, поступающих со сточными водами, не справлялись с такой нагрузкой. Содержание вредных веществ в них в десятки раз превышало ПДК. К таким рекам, например, относились Аба, М. Бачат в Кемеровской области; Бердь, Тула, Ельцовка – в Новосибирской; Алей – в Алтайском крае; Кеть, Васюган – в Томской области[7].

Неудовлетворительное состояние водного бассейна района объяснялось малой мощностью и несовершенством очистных сооружений, а в другом случае – отсутствием их; слабым освоением выделяемых капитальных вложений на строительство очистных объектов. В 1985 г. около 20% сточных промышленных вод сбрасывалось в водоемы без очистки[8].

---

[6] Там же. Д. 1880.

[7] Там же. Л. 168.

[8] Там же. Л. 169.

В рассматриваемый период в целом по СССР обеспечивалась лишь тенденция стабилизации качества поверхностных вод. Улучшение было отмечено для рек Дона, Кубани, Оки, Томи, Иртыша – снижался уровень загрязненности нефтепродуктами и фенолами, наметилась его стабилизация по легкоокисляемым веществам; одновременно усилилось загрязнение пестицидами, развивались процессы эвтрофикации водохранилищ, особенно в европейской зоне. Сохранялся высокий уровень загрязнения озер, внутренних морей. Особую опасность представляла растущая загрязненность подземных вод в районах развитой промышленности и орошаемого земледелия. Наиболее загрязненными оставались реки европейской зоны, а также реки Обь, Енисей, Амударья и Сырдарья[9].

Сохранялось многократное превышение ПДК по основным загрязняющим веществам – нефти, фенолам, нефтепродуктам и другим. По мнению специалистов и ученых, в целях существенного улучшения качества поверхностных водоемов и месторождений подземных вод необходимо было обеспечить концентрацию материально-технических и финансовых ресурсов на решении первоочередных задач охраны вод бассейнов с опасным уровнем загрязненности (р. Северный Донец, Урал, Белая, Томь, Тобол и др.), добиться эффективной работы существующих очистных сооружений, совершенствовать метод территориального планирования и развивать систему экономического стимулирования охраны и рационального использования водных ресурсов[10]. Существенно продвинуться в этом направлении, к сожалению, не удалось. Очевидно, что плановая советская экономика и командно-административная система управления не справились с этими задачами.

Гидрологическая наука в СССР: достижения и проблемы

В СССР активно развивалась гидрологическая наука. Регулярно проводились всесоюзные гидрологические съезды[11]. С середины 1970-х гг. в отчеты о научно-исследовательской работе по проблемам экономического развития СССР стали включать раздел, посвященный охране окружающей среды[12]. В этих отчетах неизменно констатировалась сложная ситуация с охраной и рациональным

[9] Там же. Д. 1912. Л. 10.

[10] Там же. Л. 46.

[11] Решения V Всесоюзного гидрологического съезда. Л.: Валдайский филиал ГГИ. 1987. 59 с.

[12] РГАЭ. Ф. 399. Оп. 3. Д. 1820.

использованием водных ресурсов. Не обеспечивались намеченные объемы очистки загрязненных сточных вод (выполнение на уровне 79%) и снижение сброса загрязненных сточных вод в поверхностные водоемы (объем сброса превышали плановые на 34,2%). Как уже отмечалось, одной из основных причин этого было не выполнение заданий по вводу мощностей водоохранных объектов. Значительное отставание с выполнением плановых заданий по охране и рациональному использованию водных ресурсов допускалось в электроэнергетике, топливной, черной металлургии, легкой и целлюлозно-бумажной отраслях промышленности, на предприятиях республиканского подчинения. В результате осуществления в середине 1970 – начале 1980-х гг. крупных водоохранных мероприятий удалось в целом только стабилизировать качество воды поверхностных водоемов, при этом уровень их загрязненности оставался высоким[13].

Советскими учеными были выделены водные геосистемы с наиболее трудно устранимыми в перспективе ближайших 30 лет (к 2010 г.) природоохранными проблемами: 1) Аральское море; 2) Ладожское озеро; 3) Финский залив; 4) Азовское море; 5) Северо-Восточная часть Черного моря; 6) озеро Иссык-Куль; 7) озеро Балхаш; 8) озеро Севан; 9) Северный Каспий; 10) озеро Байкал; 11) залив Кара-Богаз-Гол; 12) река Сыр-Дарья; 13) река Аму-Дарья; 14) река Волга; 15) река Урал; 16) река Томь; 17) река Иртыш; 18) бассейн реки Припяти; 19) река Чу; 20) река Тобол[14].

Неравномерность, изменчивость в многолетнем и внутригодовом распределении речного стока создавали неблагоприятные условия в использовании водных ресурсов. Экономически наивыгоднейшее распределение общих ресурсов смежных районов и республик являлось одной из важнейших научно-производственных задач. При ее решении должен был учитываться весь комплекс народнохозяйственных и социальных факторов. Наиболее эффективным путем повышения располагаемых водных ресурсов считалось сооружение на больших и малых реках водохранилищ годичного и многолетнего регулирования и межбассейновые переброски стока.

Опыт строительства ГЭС и создания огромных водохранилищ, каналов и других гидросооружений в СССР убедительно показал, что многие отрицательные последствия этих решений в проектах не были учтены или игнорировались. В итоге был принесен огромный ущерб земельным, водным, рыбным, лесным и рекреационным ресурсам. Негативными были изменения, вносимые «рукотворными

[13] Там же. Л. 45.

[14] Там же. Д. 1912. Л. 29.

морями» в климат отдельных районов, особенно Сибири. По данным А.Ф. Антонникова и Г. Сытой, следствием создания 25 водохранилищ на равнинных реках СССР явилась потеря 12,1 млн га сельскохозяйственных угодий, в том числе в результате затопления около 4,5 млн га, подтопления – 0,8 млн га, иссушения пойм в нижних бьефах – 4 млн га и затопления потенциальных для сельскохозяйственного освоения земель – 2,8 млн га. Об огромных потерях ценной рыбы (в том числе осетровых) по причине создания плотин на Волге и Енисее, препятствующих миграции рыб к традиционным местам нерестилищ, имелись многочисленные сообщения в советской периодической печати второй половины 1980-х гг.[15]

Внедрению научных достижений в практику водопользования мешала ведомственная разобщенность научных и образовательных организаций. Водной проблематикой занимались институты Госкомгидромета СССР, научные, проектные и учебные институты Академии наук СССР и Академий наук союзных республик, Минводхоза СССР. Минэнерго СССР, Мингео СССР, МПС, Минтрансстроя СССР, Минвуза СССР и других министерств и ведомств. Медленно развивалась сеть гидрологических станций и постов в районах перспективного хозяйственного освоения Сибири и Дальнего Востока. Был низкий уровень технического оснащения гидрологической сети. В СССР практически не осуществлялась разработка специальных видов гидрологических и гидравлических приборов и аппаратуры для научных целей. Слабо внедрялись методы автоматизированной обработки и хранения гидрологической информации. При разработке региональных схем и технико-экономического обоснования крупных водохозяйственных мероприятий недостаточное внимание уделялось их гидрологическому и гидрохимическому обоснованию, что не позволяло надежно оценивать экологические последствия осуществляемых проектов[16].

Заключение

Во второй половине XX в. вода как природный ресурс приобретает важнейшее значение для интенсивного развития промышленности и сельского хозяйства. Ее рациональное использование и охрана становятся не только сугубо эколого-географическими, но и крупными экономическими проблемами. Начиная со второй половины 1980-х гг. экологический фактор становится одним из

[15] Там же. Д. 1963. Л. 62.

[16] Решения V Всесоюзного гидрологического съезда. С. 7.

важнейших условий, определяющих развитие и размещение производительных сил и систем расселения на территории страны.

Для полноценного научно-обоснованного районирования и прогнозирования состояния окружающей среды в целом, и водных ресурсов, в частности, необходима была разработка и апробирование территориально-дифференцированных нормативов антропогенной нагрузки на окружающую среду, устойчивости среды и ее компонентов. Последовательность работ по экологическому районированию предусматривала выбор критериев оценки и градации районирования, сбор, анализ достоверности и обработку всех материалов (картографические источники, статистика, космическая информация и др.), картографическое изложение и сопоставление отработанных материалов, выделение адекватных территорий[17]. Эти материалы могут быть востребованы на современном этапе социально-экономического развития страны. Комплексное изучение истории освоения водных ресурсов в СССР с опорой на анализ материалов Совета по изучению производительных сил при Госплане СССР, отложившихся в фонде 399 Российского государственного архива экономики, – это важный вклад в реализацию междисциплинарного подхода к изучению и решению водных проблем в настоящем.

Литература

Ауце, Бостанджогло, Воропаев, Грин 1978 – Ауце Д.А., Бостанджогло А.А., Воропаев Г.В., Грин Г.Б. Проблемы научного обоснования крупных водохозяйственных мероприятий по территориальному распределению водных ресурсов // Труды Государственного гидрологического института. Л.: Гидрометстройиздат, 1978. Вып. 255. С. 19–32.

Ашихина 2022 – Ашихина Д.С. Проблемы экологического планирования в СССР в 1970–1980-е гг. (на примере водных ресурсов) // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2022. № 6 (81). С. 58–63.

Вендров 1986 – Вендров С.Л. Жизнь наших рек. Л.: Гидрометеоиздат, 1986. 112 с.

Мануков 2023 – Мануков С. Самая большая угроза сектору полупроводников связана с дефицитом воды // Монокль. Monocle.ru. 2023. 19 сент. URL: https://monocle.ru/2023/09/19/chipy-voda/ (дата обращения 23.12.2024).

Попов 1976 – Попов В.И. Научно-технический прогресс в водообеспечении промышленности и водоохранных мероприятиях // Научно-техническая революция и региональная экономика: Сб. статей. М.: Госплан СССР, 1976. С. 192–199.

[17] РГАЭ. Ф. 399. Оп. 3. Д. 1963. Л. 66, 70.

References

Autse, D.A., Bostandzhoglo, A.A., Voropaev, G.V. and Grin, G.B. (1978), "Issues of scientific substantiation of major water management measures on territorial water resources allocation", *Trudy Gosudarstvennogo gidrologicheskogo instituta* [Proceedings of the State Hydrological Institute], iss. 255, Gidrometstroiizdat, Leningrad, USSR, pp. 19–32.

Ashikhina, D.S. (2022), "Issues of ecological planning in the USSR in the 1970s–1980s (on the example of water resources)", *Vestnik Surgutskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*, vol. 81, no. 6, pp. 58–63.

Vendrov, S.L. (1986), Zhizn' nashikh rek [The life of our rivers], Gidrometeoizdat, Leningrad, USSR.

Manukov, S. (2023), "The biggest threat to the semiconductor sector is water scarcity", *Monocle.ru*, 19 Sept., available at: https://monocle.ru/2023/09/19/chipy-voda/ (Accessed 23 Dec. 2024).

Popov, V.I. (1976), "Scientific and technical progress in industrial water supply and water protection measures", in *Nauchno-tekhnicheskaya revolyutsiya i regional'naya ekonomika: Sbornik statei* [Scientific and technical revolution and regional economy. Collected articles], Gosplan SSSR, Moscow, USSR, pp. 192–199.

Информация об авторе

Евгений И. Гололобов, доктор исторических наук, профессор, Сургутский государственный педагогический университет, Сургут, Россия; 628417, Россия, Сургут, ул. 50 лет ВЛКСМ, д. 10/2; gololobov.eig@yandex.ru

ORCID ID: 0000-0002-4512-2461

Information about the author

Evgenii I. Gololobov, Dr. of Sci. (History), professor, Surgut State Pedagogical University, Surgut, Russia; 10/2, 50 years of VLKSM St., Surgut, Russia, 628417; gololobov.eig@yandex.ru

ORCID ID: 0000-0002-4512-2461

УДК 94(37)+323
DOI: 10.28995/2658-6541-2025-7-2-69-83

Трансформация политического насилия в поздней Римской республике (на примере расправы над Гракхами)

Дарья А. Беляева

Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия, sharky36@narod.ru

Аннотация. В статье рассматривается трансформация политического насилия в поздней Римской республике на примере убийства братьев Гракхов и его освещения в трудах греко-римских историков. Анализ расправы над Гракхами позволяет поставить и рассмотреть проблему перехода Римской республики ко все более активному использованию политического террора ко внутренним противникам. Убийство братьев Гракхов усиливает конфликтные тенденции в республике, перестают работать старые формы решения конфликтов, после смерти братьев Гракхов насилие становится приемлемым способом решения политических кризисов. В статье проводится анализ конкретных обстоятельств убийства Тиберия и Гая Гракхов. Такой анализ позволяет сделать вывод о меняющемся характере насилия в республике – политический террор в Риме постепенно движется в сторону все большего регулирования насильственных действий, все большей их масштабности. От беспорядочного террора, которому подверглись сторонники Тиберия, совершается переход к более регулируемому и менее хаотичному преследованию его брата Гая, чьи сторонники подвергаются в том числе и судебному преследованию. В конечном счете из этих тенденций сформируется цельная концепция «врага», которая будет наиболее ярко отражена в проскрипционном терроре I в. н. э.

Ключевые слова: Гракхи, Римская республика, политический террор, трибунат, реформы

Статья поступила в редакцию 10 октября 2024 г.;
Статья принята к публикации 24 февраля 2025 г.

© Беляева Д.А., 2025

Для цитирования: Беляева Д.А. Трансформация политического насилия в поздней Римской республике (на примере расправы над Гракхами // История и архивы. 2025. Т. 7. № 2. С. 69–83. DOI: 10.28995/2658-6541-2025-7-2-69-83

The transformation of the political violence in the Late Roman Republic (by the example of the murder of the Gracchi brothers)

Daria A. Belyaeva

Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia, sharky36@narod.ru

Abstract. The article considers the transformation of political violence in the Late Roman Republic by the example of the murder of the Gracchi brothers and its coverage in the works of Graeco-Roman historians. The analysis of the murder of the Gracchi brothers allows us to pose and consider the issue of the transition of the Roman Republic to an increasingly active use of political terror against internal opponents. The assassination of the Gracchi brothers intensifies the conflict tendencies in the republic, the old forms of conflict resolution cease to work, and after the death of the Gracchi brother's violence becomes an acceptable form of solving political crises. The author analyzes the specific circumstances of the assassination of Tiberius and Gaius Gracchus and concludes about the change in the nature of violence in the Roman Republic: political terror was gradually moving towards increasing regulation of violent acts and their increasing scale. From the indiscriminate terror to which Tiberius' supporters were subjected, the transition is made to a more regulated and less chaotic persecution of his brother Gaius, whose supporters were also prosecuted by the law. Eventually, those trends formed a coherent "enemy" concept that was most clearly reflected in the terror of the proscriptions of the 1st century AD.

Keywords: Gracchi, Roman Republic, political terror, tribunate, reforms

The article was submitted 10.10.2024;
accepted for publication 24.02.2025.

For citation: Belyaeva, D.A. (2025), "The transformation of the political violence in the Late Roman Republic (by the example of the murder of the Gracchi brothers)", *History and Archives*, vol. 7, no. 2, pp. 69–83, DOI: 10.28995/2658-6541-2025-7-2-69-83

Введение

Одним из значимых последствий кризиса Римской республики стала эскалация насилия внутри Рима, подобного государство не знало со времен своего основания. Гибель, с разницей в десять лет, братьев Гракхов, стала ярким проявлением кризисных процессов в истории республики и ознаменовала существенную трансформацию римской политической культуры. Основной интерес при этом вызывает значение гибели братьев Гракхов для формирования стратегий, образов и смыслов римского политического террора.

В настоящей статье не ставится цель провести исчерпывающий обзор обширной историографии, посвященной деятельности Тиберия и Гая Гракхов, однако следует все же кратко отметить, что отечественные и зарубежные исследователи высказывали на этот счет различные мнения. Положительно оценивал деятельность Гракхов Н. А. Машкин, так как видел в них символ народной борьбы [Машкин 2022, с. 134], С.Л. Утченко считал деятельность Гракхов важным шагом в формировании оппозиции народа и сенатской аристократии [Утченко 1965, с. 123]. С.И. Ковалев отмечал, что Гракхам свойственны консервативно-утопические взгляды – стремление возродить традиции и образ жизни римского крестьянства [Ковалев 1986, с. 309].

В зарубежной историографии отношение кажется более сдержанным. Стоит отметить работу Г. Борена, который провел анализ положения старшего и младшего Гракхов и отметил разность, как позиций, так и социальных классов, на которые они опирались [Boren 1969, p. 33]. Борен также анализирует гибель Гракхов, выявляя больше схожести в обстоятельствах их гибели, чем в направлениях их политической деятельности. Ж. Каркопино с помощью просопографического анализа изучил связь Гракхов с их окружением, охарактеризовал круг общения, повлиявший на политическую деятельность Гракхов, определивших противников и соперников, часть из которых в конечном итоге приняли участие в убийстве братьев и их сторонников. Вспышку насилия Каркопино отчасти связывает с реакцией на предложение Гая Гракха создать колонию в Карфагане – противники политика подавали это стремление как антиримское [Carcopino1967, p. 249].

Так или иначе, представления о социальном кризисе времен братьев Гракхов, вызванном экономическими факторами, не опровергнуты до сих пор [Тельминов 2018, с.7], а социальные законы Гракхов могут трактоваться очень по-разному – как средства политического манипулирования и как попытка реформировать государство, находящееся в сложном положении.

В настоящей статье гибель братьев Гракхов рассматривается в контексте эскалации насилия в Риме и его роли в римской политике. У. Уоткин определяет насилие как способ возникновения, сохранения и трансформации государств. Коллективное насилие используется для легитимации или делегитимации существующей власти. Уоткин отмечает существование цикла чередования насилия: правоустанавливающего и правоподдерживающего [Watkin 2015, p. 144]. При этом в представлении Уоткина насилие всегда имеет оборонительную форму, либо являясь защитой от интерсубъективного насилия в обществе, либо являясь защитой от насилия со стороны другого государства. В Риме времен братьев Гракхов политическое насилие начинает выходить из-под контроля, обоснованием для его использования является как раз защита от интерсубъективного насилия.

Для того чтобы проанализировать трансформацию насилия в эпоху поздней республики, необходимо рассмотреть характерные черты расправы как над Тиберием, так и над Гаем Гракхами. Безусловно, в первую очередь, мы интерпретируем эти события через работы греко-римских историков, и необходимо отдавать себе отчет в том, что анализ этих источников всегда анализ определенной линзы, сквозь которую мы можем смотреть на события. В данной статье не ставится цель с точностью реконструировать цепочку событий, приведших к гибели Гракхов, скорее необходимо рассмотреть то, при каких обстоятельствах она произошла, а также как развивались представления об этой гибели и в какой форме сохранилась память о ней.

Внутриполитическая ситуация в Риме второй половины II в. до н. э.

Гибель братьев Гракхов является важным аспектом трансформации внутриполитического климата в Риме в эпоху поздней республики. Насилие, совершенное над братьями и их сторонниками, современниками событий воспринималось как беспрецедентное, однако в течение последующего столетия массовые убийства становятся постоянными спутниками политических кризисов в Риме. Именно расправы над Гракхами, описанные греко-римскими историками, являются первыми примерами открытого политического насилия, которое поглотит Рим позже, в I в. до н. э.

Аппиан, к примеру, относит начало волнений именно к эпохе братьев Гракхов (App.B.C.I, 2), и с расправы над Тиберием Гракхом отсчитывает эпоху творящегося террора. Он пишет, что волнения с того момента более не прекращались. Вероятно, это представле-

ние восходит к более ранним репликам Веллея Патеркула. После окончания рассказа о гибели Тиберия Гракха Патеркул пишет:

«Таким было в Риме начало эпохи гражданских кровопролитий и безнаказанных убийств. С этого времени закон был подавлен силой и могущественный занимал первое место, разногласия между гражданскими, ранее смягчавшиеся уступками, теперь стали разрешаться оружием и войны начинались без каких-либо основательных причин,– из-за выгоды, какую они могли принести» (Vell. Pat. II, 3.3; пер. А.И. Немировского).

Мы видим все то же, что и у Аппиана: падение морали и потеря гражданской солидарности ведет к высококонкурентным отношениям между римлянами, которые затем выливаются в прямое насилие.

Сведения о характере отношений между гражданами поздней республики можно почерпнуть не только из нарративных источников. П. Занкер, анализируя художественную культуру в поздней республике, указывает, что строительство, спонсируемое влиятельными римлянами, выражает нарастающую атмосферу соперничества между авторитетными гражданами. Занкер отмечает все большую помпезность сооружений, символическое наполнение начинает концентрироваться вокруг связи определенных родов и персоналий с божествами. Римляне получают доступ к невиданной ранее роскоши, и эта роскошь становится катализатором нового римского индивидуализма, который обостряет другие важные проблемы в римском обществе [Zanker 1988, p. 303].

Социальные противоречия обострялись во всех сферах жизни римлян. Т. Моммзен, анализируя нарастающее напряжение в обществе поздней республики отмечает, что высокой общественной конкуренции способствовало резкое обогащение высших классов за счет успехов территориальной экспансии. Это привело к противоречиям между «земельным» и «денежным» хозяйствами, между которыми, по мнению автора, постоянно происходило взаимодействие [Моммзен 1937, с. 223].

Богатство приводило к размыванию единства сенаторского и всаднического сословий в республике. Занкер показывает, что каждый знатный род стремился выделиться с помощью статусного потребления предметов искусства, что сочеталось и с политическим тщеславием [Zanker 1988, p. 51]. Иной взгляд на кризис республики представлен в советской историографии – С.Л. Утченко, к примеру, рисует кризис как противостояние широких масс сенатской аристократии [Утченко 1965, с. 117]. Эта линия конфликта также важна для понимания природы насилия в римской политике кризисной эпохи. Итак, накопление богатств способствовало росту конкуренции, в то же время происходило размывание среднего

класса, которое затрудняло комплектацию армии по традиционному типу. Главной причиной земельных реформ Тиберия Гракха, к примеру, Аппиан считает именно проблемы комплектации армии (App.B.C.I, 11).К вспышке насилия привел конфликт Гракха с другим трибуном – Октавием, а также стремление Гракха к расширению собственных полномочий, для чего ему необходимо было переизбрание на должность трибуна. Важной причиной эскалации конфликта стали также имущественные потери, с которыми столкнулись бы высшие классы в случае реализации реформ Гракха.

Общие черты политического насилия в расправах над Тиберием и Гаем Гракхами

В Риме республиканской эпохи случались конфликты интересов политических деятелей и поддерживающих их личных группировок, однако же насилие, примененное к Тиберию Гракху, отличалось интенсивностью и жестокостью, прежде не свойственным политической жизни Рима. Эти особенности дали повод греко-римским историкам писать о падении нравов в республике. Действительно, убийство Гракха и его сторонников произошло на Капитолии, сам Гракх был, согласно традиционному представлению, настигнут у храма Верности. Разумеется, когда мы работаем с нарративной традицией, прежде всего следует говорить о памяти, сохранившейся об убийстве Тиберия Гракха. И в этом отношении важно, что большинство авторов (App. B.C. I, 16; Plut. C. Gracch. 19; Vell. Pat.II, 3.2–3) отмечают особенную жестокость, которой сопровождались убийства Тиберия и его сторонников. В памяти потомков сохранился яркий образ: никто из сторонников Тиберия не принял смерть от меча. Именно эта деталь является самым повторяющимся мотивом в описании гибели старшего Гракха. Смерть от меча в Риме считалась достойной, это была смерть воина, мужчины. Сторонники Гракха же, судя по описаниям, были забиты до смерти обломками скамей. Это в глазах римлян была недостойная смерть, точно так же недостойным являлся и сброс тел погибших в Тибр. Недаром Ливий характеризует отношение к Гракху, как «in eum furorem exarsit» – «против него разгорелась ярость» (Liv. Perioch. LVIII, 1). Слово «ярость», вероятно, может указывать на аффективную природу расправы. Плутарх утверждает, что если бы Тиберий погиб на войне, его тело было бы выдано родным по условиям перемирия, тогда как убившие его соотечественники, в отличие от врагов, тело не выдавали (Plut. C. Gracch. 36).

Таким образом, большинство авторов, которые описывают этот эпизод, поражены жестокостью, которую Сципион Назика, великий

понтифик, в прошлом занимавший должность консула, и его люди проявили по отношению к собственным согражданам. Сципион Назика убедил сенаторов уничтожить зарождающуюся тиранию и убить Тиберия Гракха и его сторонников (Vell. Pat. II, 3.1), что и было проделано внезапно и кроваво. Вспышка насилия не была беспочвенной, однако же массовое убийство сограждан признается греко-римскими писателями совершенно варварской мерой, которая во многом и развязала последующую цепь насилия.

Схожим образом закончилась история и младшего реформатора – Гая Гракха. Он предложил еще более радикальные реформы, включавшие в себя предоставление гражданства италикам, это заставило объединиться против него и сенаторов, и всадников. Основными бенефициарами реформ Гракха являлись италики и безземельные крестьяне, которым Гракх обещал земли в созданных им колониях, в том числе и задуманной им колонии на месте Карфагена. Гай Гракх был трибуном два раза, и если первый его трибунат был умеренным, то ко времени второго младший Гракх все больше радикализировался, а в третий раз должность уже получить не смог. Несмотря на проигранные выборы, Гракх оставался влиятельным политиком с большим количеством сторонников, а значит оставалась и опасность беспорядков, вызванных столкновением различных групп поддержки между собой. Убийство его сторонниками ликтора по имени Антиллий стало формальным поводом для начала эскалации конфликта. Расправа же над Гаем Гракхом и его сторонниками оказалась не менее жестокой.

Безусловно, историческая достоверность того, что сообщается нам в источниках, может и должна подвергаться сомнению, однако в контексте настоящего исследования важно то, что в римской традиции формируется память о братьях Гракхах как о первых жертвах междоусобиц в Риме.

Согласно Плутарху (Plut. C. Gracch. 38), Гай после долгого преследования людьми консула Опимия покончил с собой с помощью слуги (или же был убит) в роще фурий, что снова, по-видимому, является элементом закрепившейся памяти о младшем Гракхе – гибель в роще, связанной с духами мести. Примечательно, что Плутарх, используя свойственные ему художественные приемы, упоминает, что Гай Гракх проклял Рим, стоя у статуи богини Дианы.

Патеркул специфического места гибели Гая не упоминает, однако и он, и Плутарх сохраняют информацию о том, что голова Гракха, за которую была назначена награда, была отделена от тела. Согласно Патеркулу, тело Гая, как и тело его брата, было сброшено в Тибр (Vell. Pat. II, 6.7).

Если вышеупомянутые авторы относятся к Гаю Гракху как минимум нейтрально, то Тит Ливий его деятельность оценивает

негативно. Он характеризует его законы словом «perniciosus», т. е. считает «губительными» или «опасными», а Гракха называет «seditiosus» – мятежный. Также Гая Гракха и Фульвия Флакка Ливий именует союзниками в «furor», т. е. в безумии, дикости (Liv. Perioch. LXI, 10).

Консул Опимий, которому, по словам Плутарха (Plut. C. Gracch 35), была дана власть «спасать государство», получил диктаторские полномочия для борьбы с Гракхом. Можно предположить, что именно в этом расширении сенаторских полномочий, а не в поведении Гракха, хоть тот и пытался всеми силами удержать свою власть, можно увидеть корни предстоящих гражданских войн. Уже в выступлении Сципиона Назики можно проследить постепенное формирование концепции «врага народа», которая в дальнейшем будет оформлена и реализована с помощью проскрипций. Пример же Опимия, получившего диктаторские полномочия для борьбы за спасение государства любыми средствами, является, на наш взгляд, прообразом проскрипций. Мы сталкиваемся в случае Гракхов с первыми примерами организованного насилия в эпоху поздней республики. Борьба за спасение государства на тот момент уже позволяет объявить конкретных людей вне закона, расправиться с ними с помощью чрезвычайных мер и устранить их как угрозу, как врагов Рима.

При этом точка зрения античных историков на эту проблему и их взгляды обусловлены конкретной исторической ситуацией, в которой живут сами авторы. Взгляд, который транслирует, к примеру, Аппиан зависит от того, что он писал «Гражданские войны» во II в. н. э., работал юристом и жил в относительно спокойные для Рима времена. Следует еще раз акцентировать внимание на том, что фактической причиной расправы при этом является попытка Гракхов посягнуть на статус и влияние высших классов римского общества. Земельная реформа Тиберия и закон о даровании гражданства италикам являются в обоих случаях неприемлемыми для аристократов, так как подобные изменения размывают их политические привилегии. Аппиан, будучи человеком из провинции, живущим в благополучные для империи времена, не видит негативных сторон, к примеру дарования гражданства италикам, кроме того, он превозносит имперский мир, а, значит, склонен интерпретировать события, делая акцент на произволе аристократических групп.

Интерпретации деятельности Гракхов у древних авторов могут различаться, однако фактически начинания Гракхов в итоге были приняты Римом —земельная реформа Тиберия была запущена, гражданство италикам, хоть и намного позже, все же было даровано. Аристократия вынуждена будет пойти на компромисс позже. Патеркул, подмечая эти обстоятельства, пишет, что «если бы в жажде

почести они не преступили меру, дозволенную гражданину, все то, чего они добивались, подняв мятеж, государство предоставило бы им мирным путем» (Vell. Pat. II, 7.1; пер. А.И. Немировского). Вне зависимости от мнения конкретных авторов, деятельность Гракхов повлияла на социально-политические отношения в Риме, а их гибель – на представления римлян о внутригражданском насилии.

Обращает на себя внимание то, что оба раза резня была инициирована консервативными силами в сенате, тогда как Гракхи опирались на городской плебс и мелких землевладельцев, которые не могли оказать им достаточной поддержки в пределах города. Нападение на обоих Гракхов стало ответом на их активную политическую деятельность и их возможности закрепиться во власти. Тиберия обвиняли в желании провозгласить себя монархом. Опимий, инициировавший нападение на Гая Гракха и его сторонников, также действовал для «спасения государства», для этого он даже получил чрезвычайные полномочия.

Насилие носило массовый характер и выплеснулось на улицы. Патеркул пишет об этом так: «Тело Гая, как до него Тиберия, победители с поразительной жестокостью бросили в Тибр» (Vell. Pat. II, 6.7; пер. А.И. Немировского). С телами убитых обращались хуже, чем с телами врагов. В дальнейшем мы еще не раз столкнемся с оставшимися в памяти потомков сведениями об осквернении тел политических противников. Можно вспомнить и эпизод с осквернением Суллой тела старого врага Мария, убийство Катилиной Гратидиана, отказ Цицерона выдавать тела заговорщиков, в том числе и тело отчима Антония, Публия Корнелия Лентула Суры. Все эти случаи, вне зависимости от того, имели ли они место в реальности именно в таком брутальном виде, функционируют как элемент памяти о насилии в эпоху поздней республики и позволяют создать цельный нарратив морального падения. Однако из произведений греко-римских историков мы можем увидеть и реально нараставшую тенденцию: открытое насилие внутри гражданского коллектива в эпоху республики стало возможным (а позже – и предпочтительным) выходом и много раз использовалось для решения внутриполитических проблем. Как замечает Аппиан, «Гнусное дело, случившееся в первый раз в народном собрании, потом неоднократно повторялось от времени до времени и применялось к другим подобным Гракху лицам» (App. B.C.I; пер. С.А. Жебелева).

Различия между убийствами Тиберия и Гая Гракха как показатель эскалации политического насилия

Мы рассмотрели общие тенденции, свойственные расправам над Гракхами. Далее необходимо проанализировать проанализировать ключевые различия между конфликтами, поскольку они помогут проследить эволюцию организованного политического насилия в Риме и изменения, произошедшие в римском политическом сознании за одиннадцать лет.

Аппиан упоминает, что после убийства Гая Гракха беспорядки продолжились. По-видимому, убийство Тиберия Гракха не сопровождалось масштабным преследованием его союзников. Однако за убийством Гая Гракха последовали уже не только нападения на его союзников, но также многочисленные грабежи (App.B.C.I). С грабителями пришлось затем справляться самому Опимию, который пресек эти беспорядки максимально жестким образом – казнями. Плутарх, например, утверждает, что в беспорядках были задействованы пехотинцы и критские лучники (Plut. C. Gracch 36), а значит, повышалась вероятность последующих беспорядков в городе, вызванных присутствием вооруженных чужаков. У Аппиана же нападающие обозначены просто как вооруженные люди (App. B.C.I, 25).

Из факта участия наемников в вооруженном противостоянии можно вывести и еще одно предположение. Если в случае с убийством Тиберия Гракха народ был вооружен в основном ножками от скамей и подобным самодельным оружием, то в случае с Гаем Гракхом мы видим, что Луцием Опимием, зачинщиком расправы, привлечены наемники (критские лучники) и армия (Plut. C. Gracch. 37). Причем, согласно Плутарху, именно лучники стали основной силой, которая рассеяла сторонников Гракха, вероятно, лучников было немного, однако они привели людей в смятение. Мы видим совершенно иную картину: не импульсивные беспорядки, развязанные Сципионом Назикой во время убийства Тиберия, а напротив – централизованное, санкционированное сенатом подавление движения Гая Гракха. Если эпизод с Тиберием носил характер внезапного взрыва насилия, то к убийству Гая готовились и использовали для подавления его сторонников военных. Разворачиваются настоящие уличные бои, что демонстрирует отмирание старых норм, так как присутствие вооруженных людей в Риме, тем более если это были наемники, разрушало традиционные нормы жизни граждан.

Важно отметить, что, по сведениям Веллея Патеркула, после убийства Гая Гракха были «предприняты жестокие судебные расследования, применительно к друзьям и клиентам Гракхов» (Vell. Pat. II, 7.3; пер. А.И. Немировского). Мы видим, как насилие

становится все более организованным: разгневанная толпа с ножками от скамей сменяется вооруженными солдатами, более длительными и успешными преследованиями союзников Гая Гракха. Что касается Тиберия Гракха – преследования его сторонников были, по большей части, спорадическими. Их, по выражению Плутарха, «изгоняли и казнили без суда» (Plut. C. Gracch. 20; пер. С.П. Маркиша). Примечательно и то, что, согласно Плутарху, количество жертв также возросло – с более трехсот при преследовании Тиберия до трех тысяч при преследовании Гая (Plut. C. Gracch. 38). Эти цифры не обязательно являются реальными, однако, вероятно, Плутарх обладал каким-то источником, и эти цифры как-то соотносятся с масштабами произошедшего, а, значит, свидетельствуют о расширении возможностей для эскалации насилия и числа сопутствующих жертв.

Последствия убийства Гракхов

Гракхи не были забыты римлянами. Городской плебс считал Гракхов своими защитниками и поборниками справедливости. Позже, к примеру, трибун Луций Эквиций выдавал себя за сына Тиберия Гракха, что демонстрирует популярность образа в народе. Плутарх даже упоминает почитание Гракхов (Plut. C. Gracch. 39): в их честь совершались жертвоприношения, места их смерти стали местами паломничества. Таким образом можно предположить, что вспышка насилия со стороны сторонников высшего класса привела к еще большему усилению напряжения между различными социальными слоями в Риме.

Примечательны в этом смысле представления Саллюстия, который считал, что Гракхи старались вернуть народу свободу, а также являлись приверженцами истинной справедливости (Sallust. B. I. 42). Будучи сторонником Цезаря, Саллюстий отразил, по-видимому, взгляды цезарианцев на проблему деятельности Гракхов и расправы над ними, то есть взгляды, в которых сенатская аристократия резко противопоставлена народу, который в итоге в борьбе с ней выступает защитником традиционной гражданской свободы. Однако Н.В. Машкин аргументированно утверждает, что Тиберий Гракх в начале своего трибуната отличался более умеренными взглядами, которые радикализировались затем под влиянием сенатской аристократии [Машкин 2022, с. 135]. Гракхи не просто выражали интересы народа – действия Тиберия усугубили действия сенатской аристократии, что и привело к противостоянию.

Победа над Тиберием оказывается непрочным фундаментом для мира и формирует дальнейшее противостояние. По мнению

Н.В. Лапыренка и А.М. Сморчкова, затишье между трибунатом Тиберия и трибунатом Гая обеспечило хрупкое политическое равновесие, которое было достигнуто между сенатом и комиссией по земельному распределению, созданной Тиберием и пережившей его. Интересна экспозиция, которую дают указанные авторы: сторонников Тиберия так и не удалось полностью отстранить от власти, и в конце концов расправа над Тиберием стала «пирровой» победой, ведь продолжалась работа комиссии по земельному распределению. Авторы считают последствия убийства Тиберия неэффективными для его противников, во всяком случае, они не приводят к долговременным последствиям [Лапыренок, Сморчков 2014, с. 49]. Учитывая дальнейшую деятельность Гая и его сторонников, победа над Тиберием действительно не принесла в короткой перспективе значимых политических дивидендов. Однако в ключе рассматриваемой данной статьей темы насилия необходимо подчеркнуть именно последствия в виде увеличения социального напряжения, которое так или иначе в республике будет только расти, хотя многие политические деятели будут стараться прервать круг конфликтов и найти приемлемый компромисс. Все эти компромиссы и будут отсрочивать крушение старых порядков.

Гракханская партия после смерти Тиберия не просто не погибла в полном составе, но и продолжила политическую борьбу. Однако совершенное над Гракхами насилие имеет также символическое значение.

Это первая по-настоящему масштабная вспышка насилия в Риме по отношению к римлянам. Концепция «врага народа» оформится до конца при Сулле, но берет свое начало именно в насилии над Гракхами и их сторонниками. Распространение в дискурсе концепции «врага народа», которого следует физически уничтожить, не происходит внезапно и быстро, это процесс после убийства братьев Гракхов будет длиться на протяжении всего I в. н. э., а высшей его точкой станут проскрипции: юридически оформленные, массовые и упорядоченные. Не являясь еще выраженной в слове, концепция, стоящая за убийством Гракхов, тем не менее предвосхищает те признаки, которые в будущем будут выделять «врагов народа» при Сулле. Оборонительное же оправдание насилия здесь присутствует уже в полной мере, равно как и просматривается определенная форма расчеловечивания врага (например, в обращении с телами павших), а также происходит привлечение граждан к актам насилия (как во время гибели Тиберия Гракха). Смерть Гракхов стала водоразделом между старыми и новыми формами решения конфликтов в Риме, без убийства братьев Гракхов и их сторонников не могла зародиться концепция, которая в будущем будет утверждена Суллой, переживет его и само римское государство.

Заключение

Произошедшее с Гракхами демонстрирует нестабильность самого государства, его внутреннего устройства и служит предвестником еще многих конфликтов. Гибель братьев Гракхов, риторика, стоящая за нападениями на них, обращение победителей с телами павших противников, – все это является точкой зарождения специфической нового порядка взаимоотношений между политическими акторами в Риме эпохи поздней республики. В рамках этого порядка насилие становится способом решения политических конфликтов между гражданами. События, связанные с гибелью Гракхов, демонстрируют трансформацию политического насилия – переход ко все большей упорядоченности и масштабности, а также формирование отношения ко внутреннему врагу, основанного на признании необходимости его безжалостного уничтожения. А. В. Короленков в своей работе, посвященной уже первой настоящей гражданской войне в Риме, представляет гражданскую войну неожиданным исходом для всех, включая Суллу [Короленков 2020, с. 436]. Однако, на наш взгляд, война выступила кульминацией, достигнутой в ходе постоянного роста напряжения между римлянами и кратковременных вспышек насилия. Как уже упоминалось, Аппиан пишет, что со времен Гракхов беспорядки уже не прекращались – внутреннее насилие в римском обществе постепенно нормализовывалось, что, в конечном счете, и привело к гражданским войнам.

Благодарности

Публикация подготовлена в рамках работы по научному проекту РГГУ «Человек, общество и власть в Римской империи в условиях трансформации» (конкурс «Студенческие проектные научные коллективы РГГУ»).

Acknowledgment

The article was prepared within the framework of the research project of the Russian State Humanitarian University “Individual, society and power in the Roman Empire in the context of transformation” (grant competition “Student project research teams of the Russian State University for the Humanities”).

Литература

Ковалев 1986 – *Ковалев С.И.* История Рима. СПб.: Изд-во Ленинградского ун-та, 1986. 744 с.

Короленков 2020 – *Короленков А.В.* Первая гражданская война в Риме. М.: Евразия, 2020. 464 с.

Лапыренок, Сморчков, 2014 – *Лапыренок Р.В., Сморчков А.М.* Кризис 129 г. до н. э. и судьба аграрной реформы Тиберия Гракха // Вестник древней истории. 2014. № 3. С. 47–58.
Машкин 2022 – *Машкин Н.А.* История Древнего Рима. М.: Альма Матер, 2022. 779 с.
Моммзен 1937 – *Моммзен Т.* История Рима / пер. с нем. под общ. ред. Н.А. Машкина. М.: Государственное социально-экономическое изд-во, 1937. 620 с.
Тельминов 2018 – *Тельминов В.Г.* Реформаторская деятельность Гая Гракха: проблемы реконструкции и социальные последствия для римской civitas: дис. ... канд. ист. наук. М., 2018. 258 с.
Утченко 1965 – *Утченко С.Л.* Кризис и падение Римской республики. М.: Наука, 1965. 288 с.
Boren 1969 – *Boren H.* The Gracchi. N.Y.: Twayne Publishers, 1969. 146 p.
Carcopino 1967 – *Carcopino J.* Autour des Gracques. P.: Les Belles lettres, 1967. 356 p.
Stockton 1979 – *Stockton D.L.* The Gracchi. Oxford: Oxford University Press, 1979. 268 p.
Watkin 2015 – *Watkin W.* Agamben, Benjamin and the indifference of violence // Towards the critique of violence: Walter Benjamin and Giorgio Agamben / ed. by B. Moran, C. Salzani. N.Y.: Bloomsbury Academic, 2015. P. 139–152.
Zanker 1988 – *Zanker P.* The power of images in the age of Augustus. Michigan: University of Michigan Press, 1988. 396 p.

References

Boren, H. (1969), *The Gracchi,* Twayne Publishers, New York, USA.
Carcopino, J. (1967), “Autour des Gracques”, Les Belles lettres, Paris, France.
Korolenkov, A.V. (2020), *Pervaya grazdanskaya voina v Rime* [The first civil war in Rome], Evrasiya, Moscow, Russia.
Kovalev, S.I. (1986), *Istoriya Rima* [The history of Rome], Izdatelstvo Leningradskogo universiteta, Saint Petersburg, USSR.
Lapyrenok, R.V. and Smorchkov, A.M. (2014), “The crisis of 129 BC and the fate of the Tiberius Gracchus’s land reform”, *Vestnik drevnei istorii*, no. 3, pp. 47–58.
Mashkin, N.A. (2022), *Istoriya drevnego Rima* [The history of ancient Rome], Alma Mater, Moscow, Russia.
Mommsen, T. (1937), *Istoriya Rima* [The history of Rome], Gosudarstvennoe sotsialno-ekonomicheskoe izdatelstvo, Moscow, USSR.
Stockton, D.L. (1979), *The Gracchi*, Oxford University Press, Oxford, UK.
Telminov, V.G. (2018), *Reformatorskaya deyatel’nost’ Gaya Grakkha: problemy rekonstruktsii i sotsial’nye posledstviya dlya rimskoi civitas* [The reform activities of Gaius Gracchus. The issues of reconstruction and the social consequences for the Roman civitas], Ph.D. Thesis (History), Moscow, Russia.
Utchenko, S.L. (1965), *Krizis i padenie Rimskoi respubliki* [The crisis and the fall of the Roman Republic], Nauka, Moscow, USSR.

Watkin, W. (2015), “Agamben, Benjamin and the indifference of violence”, in Moran, B. and Salzani, C., eds., *Towards the critique of violence: Walter Benjamin and Giorgio Agamben*, Bloomsbury Academic, New-York, USA, pp. 139–152.
Zanker, P. (1988), *The power of images in the age of Augustus*, University of Michigan Press, Michigan, USA.

Информация об авторе

Дарья А. Беляева, аспирант, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125047, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; sharky36@narod.ru
ORCID ID: 0009-0002-6849-9891

Information about the author

Daria A. Belyaeva, postgraduate student, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; 6, Miusskaya Sq., Moscow, 125047, Russia; sharky36@narod.ru
ORCID ID: 0009-0002-6849-9891

Историография, источниковедение, методы исторического исследования

УДК 271.2(474)
DOI: 10.28995/2658-6541-2025-7-2-84-103

К историографии вопроса XIX – первой половины XX в. о христианизации народов Прибалтики и их отношениях с восточными и западными христианами в эпоху Средневековья

Дмитрий М. Абрамов

Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия, abramov_dmitriy@mail.ru

Аннотация: На протяжении XIX и первой половины XX в. проблема отношений православных русских с коренными этносами Балтии, а затем с католиками Ордена Меченосцев и Ливонского Ордена обсуждались историками порой довольно остро. Процесс обращения в христианство ливов, латгалов, земгалов, куршей (предков латышей), эстов, их культурные, торговые, военные и дипломатические связи с окружающими народами и миссионерами с Запада и Востока, образование у этих народов государственности – вопросы, активно обсуждаемые в указанное время не только представителями исторической науки. Проблема стала актуальной для этнографов, археологов, географов, а также для представителей журналистики, пропаганды и политиков России (СССР) и ряда сопредельных государств. Принципы объективности и историзма, необходимые в трактовке указанных событий, предоставляют читателю и исследователю возможность глубже разобраться в истоках острых противоречий и сложности отношений между русскоязычными и титульными гражданами Эстонии, Латвии, Литвы, а также между Россией и государствами Балтии.

Анализ источников и литературы позволяет сделать вывод о том, что при всей сложности отношений в эпоху средневековья русские князья и церковная иерархия Северо-Востока (Владимиро-Суздальской) земли придерживались здесь взвешенного и стабильного курса. В отличие от феодальной элиты Русского Северо-Запада и Русского Запада, Владимиро-Суздальские князья проводили в Балтии политику организации

© Абрамов Д.М., 2025

союзов новгородцев и псковичей с эстами, поддерживали эстов в борьбе против западных завоевателей. Далеко не чужды были им и мирные миссионерские начинания.

Ключевые слова: Историография, народы Балтии, православие, западнохристианский мир, культурная миссия Германии

Статья поступила в редакцию 3 марта 2024 г.;
принята к публикации 3 февраля 2025 г.

Для цитирования: Абрамов Д.М. К историографии вопроса XIX – первой половины XX в. о христианизации народов Прибалтики и их отношениях с восточными и западными христианами в эпоху Средневековья // История и архивы. 2025. Т. 7. № 2. С. 84–103. DOI: 10.28995/2658-6541-2025-7-2-84-103

On the historiography of the 19th – first half of the 20th century issue pertaining to the Christianization of the Baltic peoples and their relations with Eastern and Western Christians in the Middle Ages

Dmitrii M. Abramov

Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia, abramov_dmitriy@mail.ru

Abstract. During the 19th and the first half of the 20th century, there were cases when the issue of the relations of the Orthodox Church believers, the Russians people, with the indigenous ethnic groups of the Baltics, and then with the Catholics of the Swordbrothers Order and the Livonian Order, was quite acutely discussed by historians. The process of conversion to Christianity of Livs, Latgalians, Zemgli, Curonians (Latvians' ancestors), Estonians, their cultural, commercial, military and diplomatic ties with the surrounding peoples and missionaries from the West and East, formation of national statehood among those peoples were the topics that were actively considered at the above time not only by the representatives of historical science. The issue turned out to be relevant for ethnographers, archaeologists, geographers, as well as for the representatives of journalism, propaganda and the politicians of Russia (USSR) and of a number of neighboring states. The principles of objectivity and historicism, which are necessary in the interpretation of those events, provide the reader and researcher with an opportunity to understand more deeply the origins of acute contradictions and the complexity of the relations between the Russian-speaking and the titular citizens of Estonia, Latvia, Lithuania, as well as between Russia and the Baltic states.

The analysis of the sources and reference material allows us to conclude that despite the complexity of the relations in the Middle Ages, the Russian princes and the Church hierarchy of the North-East (Vladimir-Suzdal) land adhered to a balanced and stable course. The Russian Vladimir-Suzdal princes, unlike the feudal elite of the Russian North-West and Russian West regions, pursued a policy of forming alliances of the Novgorodians and Pskovians with the Estonians and supported Estonians in the fight against the Western conquerors. Peaceful missionary endeavors were far from alien to them.

Keywords: historiography, Baltic peoples, Orthodoxy, Western Christian world, cultural mission of Germany

The article was submitted for publication 03.03.2024;
accepted for publication 03.02.2025.

For citation: Abramov, D.M. (2025), "On the historiography of the 19th – first half of the 20th century issue pertaining to the Christianization of the Baltic peoples and their relations with Eastern and Western Christians in the Middle Ages", *History and Archives*. 2025, vol. 7, no. 2, pp. 84–103, DOI: 10.28995/2658-6541-2025-7-2-84-103

Введение

Главным итогом череды ожесточенных, кровопролитных войн 1200–1227 гг. за Северо-Восточную Балтию: Ливонию, Латгалию и Эстонию – стал захват западными христианами (крестоносцами) этих земель. Последними из захваченных западными завоевателями стали город Дерпт (в русском варианте Юрьев) и Моонзундские острова в Рижском заливе. Ливы, латгалы, земгалы, курши, эсты на многие века утратили возможность создать государственность во главе с собственной этнической, феодальной элитой. Для Русских земель и княжеств это означало, что на своих северо-западных границах они потеряли перспективу иметь дружественные государства – посредников или союзников в системе отношений с западными католическими государствами, зачастую проводившими экспансивную политику в отношении восточных православных соседей. Еще одним итогом событий стало рождение прогерманского, западнохристианского мира в Северной и Северо-Восточной Балтии, воплотившегося в системе образования, становления и укрепления военно-теократического, крестоносного государства, именуемого ныне Орденом Меченосцев.

Основная часть

Здесь уместно возвратиться к историографии проблемы и подробнее рассказать о полемике, развернувшейся в конце XIX – начале XX в. среди отечественных историков. В спор тогда вступили наиболее маститые исследователи проблемы. С одной стороны, это был представитель остзейского дворянства и интеллигенции Фридрих фон Кейслер, с другой – известный российский историк, краевед и археолог Алексей Парфенович Сапунов. Первое издание работы «Окончание первоначального русского владычества в Прибалтийском крае в XIII столетии» фон Кейслер завершил словами: «Не столько превосходству в военном искусстве над русскими. Не столько самой храбрости, сколько целесообразно направленной и упорной энергии, которую питало религиозное одушевление крестоносных воинов, обязаны немцы тем, что им удалось устранить русское влияние из теперешняго балтийского края. И *тогда под немецким владычеством* суждено было коренным обитателям этого края не только обратиться в христианство – правда на первых порах большею частию путем принуждения – но и перейти в упорядоченныя, государственныя формы быта, которыя прежде всего положивъ конец царившей в крае безпрерывной войне, обезопасили их жизнь и обезпечили собственность, впоследствии же сделали возможным их культурное перевоспитание в духе христианства. *Русским были чужды такого рода культурныя стремления* (здесь курсив мой. – *Д. А.*); они не думали о том, чтобы обезпечить по крайней мере свое господство введением христианства: это обстоятельство и имело роковыя последствия для их власти. Совершенно *разрозненныя*, так сказать, случайныя попытки крестить туземцев, вызванныя чисто внешними побуждениями в Толове и Унгаунии, не имели дальнейших последствий»[1].

За это серьезное и своевременное сочинение фон Кейслер был удостоен премии императорской Академии наук и графа Уварова. Но заключение исследователя вызвало законное раздражение русского историка А. Сапунова, который писал: «Едва ли немцам следует особенно кичиться (!) этой <цивилизаторской> деятельностью: если они и достигли кое-каких результатов в этом отношении, то нельзя не обратить внимания на то, какою ценою достигнуто все это»[2].

---

[1] *Кейслер Ф., фон.* Окончание первоначального русскаго владычества в Прибалтийском крае в XIII столетии. СПб., 1900. С. 74.

[2] *Сапунов А.* Памятники времен древнейших и новейших в Витебской губернии. Витебск. 1903. С. 9.

Фон Кейслер не смолчал, ибо в Российской империи у каждого малого народа было большое право говорить и публиковать все, что считалось правдой. Потому фон Кейслер в следующей публикации разразился ответной речью, имевшей серьезный полемический контекст, который хотелось бы привести как можно полнее: «Всякий не предубежденный читатель согласится, что в моем заключительном замечании нет вовсе речи о праве немцев “кичиться” их цивилизаторскими успехами. Было, конечно, вполне уместно с моей стороны указать вкратце на то, что только немцами было водворено повсеместно в крае христианство и ими же заведен впервые государственный порядок, имевший благодетельные последствия для края, – было уместно, повторяю, сказать все это, после того, как я занимался исследованием тех условий, которыя помогли немцам в их многолетней борьбе с русскими за прибалтийский край и привели к победе их над русскими, а также тех обстоятельств, которыя делают понятными неудачи последних.

При таком ходе мысли следовало ли действительно непременно остановиться дольше на той доле зла, которую должен был принести с собою процесс обращения в христианство “главным образом мерами насилия”, как я сам на то указываю. И суровость немцев к туземным жителям? Г. Сапунов излагает это с большою подробностью, черпая цитаты из Руссова, Соловьева, Иловайскаго, Риттиха, Карамзина и стихотворной хроники. Не вхожу в разсмотрение того, насколько г. Сапунов близок к истине в том или другом случае. – Вызывает возражения рецензента и та моя мысль, что “русским были чужды такого рода культурныя стремления <т. е. те, которые имелись у немцев>”. Он приводит цитаты из статьи слависта П. Прейса; но обе оне имеют отношение не к туземцам прибалтийского края, а к литовцам; потому я и не имею надобности на них останавливаться. Прямо к туземцам прибалтийского края относятся однако цитата из книги Трусмана “Введение христианства в Лифляндии” (с. 171–177) и цитата из моей статьи в “St.-Petersburger Zeitung”1896 и “Sitzungsberichten” и пр... (на эту статью указал г. Сапунову, уже после того как его рецензия была написана, академик Куник); замечу также, что указанный в конце рецензии доклад И. Крюгера и статья А. Кочубинскаго уже были приняты мною в соображение в моей небольшой работе, о которой я уже упоминал раньше... Что же касается, наконец, Трусмана – я уже показал на с. 361, что его мнение, повторяемое г. Сапуновым, – будто русские до появления немцев жили уже в Лифляндии “целыми деревнями”, – несостоятельно. Нисколько не колеблет моих подробно обоснованных выводов здесь и в предыдущей работе – цитата, которую Трусман приводит из статьи W. von Gutzeit’a, “Die griechisch-catholischen Kirchen Rigas” ...разве

только сравнительно лингвистическия его соображения заслуживали бы, пожалуй, внимания. Не будучи специалистом в этой области, могу отнестись к ним критически на основании моего знания языков немецкаго, латышскаго и латинскаго и, по моему мнению, многия из приводимых Трусманом латышских слов, которыя яко бы заимствованы из русскаго, могут быть объяснены, пожалуй, и иначе, некоторые же прямо не могли быть взяты из русскаго языка. Во всяком случае, приводимыя Трусманом лингвистическия сближения нуждаются в новой тщательной проверке с точки зрения науки о языке. Но пусть даже заимствования были: так латышския названия для понятий "церкви" и "греха" и др. – русскаго происхождения; так, между прочим, счет дней недели в латышском и эстонском языках ведется так, как в восточной, а не так как в западной церкви, что видно из самых названий... *но что же все это доказывает*? *Только то*, что русские христиане, в продолжении нескольких столетий живя в соседстве с туземцами прибалтийского края, имели на них еще до прихода немецких миссионеров *некоторое культурное влияние*. Русские стояли выше их и *как христиане и притом единственные* христиане, с которыми балтийские туземцы приходили тогда в соприкосновение, и также *в культурном отношении – своим политическим и экономическим* устройством; ...мало этого: русские были не только близкими соседями латышей и эстов, и частию их господами, но в области латышей по Двине, как теперь можно утверждать с уверенностью... существовало в течении не одного столетия по крайней мере одно удельное русское княжество – Герцике, а, может быть, также и другое – Куконос; относительно Герцике Генрих Летляндский свидетельствует положительно (XIII, 4), что там были "церкви"; то же самое мы имеем основание принять и относительно Куконоса.

Это обстоятельство должно было, прежде всего, влиять на религиозныя понятия латышей, что и сказалось напр. в заимствовании ими у русских счисления дней недели, которое имеет, вообще важное экономическое значение. Но *нет возможности доказать, что русские имели здесь сознательныя "культурныя стремления"* или, в данном случае, *серьезно проводимую миссионерскую деятельность* среди туземцев прибалтийскаго края, – этого нельзя доказать ни на основании исторических источников, – если, повторяю, не считать "разрозненныя и так, сказать случайныя попытки крестить туземцев, вызванныя чисто внешними побуждениями, – в Толове и Унгаунии", которыя так и остались попытками, – ни при помощи лингвистических сближений, о которых шла речь: эти последния, конечно, недостаточны для такой цели»[3].

[3] *Кейслер Ф., фон.* Указ. соч. С. 128–130.

Развернувшаяся полемика стала достоянием читателей в 1900 г. Историческая проблема вышла тогда на уровень внутренней политики. События последнего двадцатилетия XIX – начала XX в. вызвали новую волну обсуждения означенной проблемы. На исходе первого десятилетия XX в. в воздухе Европы запахло порохом. Это был пролог Первой мировой войны. Рассматриваемая проблема стала обостренно обсуждаться, причем среди самих российских историков. Диалог все более приобретал не научно-историческую, а характерную для того времени геополитическую и этнокультурную окраску.

Разработка вопросов истории русско-ливонских отношений хронологически далеко перешагнула рубеж XIII в., ибо в первые десятилетия XX столетия германские и остзейские историки, вплотную обратились и к изучению не менее важной эпохи конца XIV – начала XVI в. Для России это было время ликвидации феодальной раздробленности и создания централизованного Великорусского государства со столицей в Москве. Тогда самостоятельность Новгородской и Псковской республик была ликвидирована, и они вошли в состав единой государственной системы России. Это естественным образом повлияло и на русско-ливонские отношения. В связи с этим в германской и остзейской историографии широко распространился тезис о «русской угрозе», нависшей над Ливонией с конца XV в. В научной литературе тема об отношениях России и Балтии стала приобретать все более выраженную политическую окраску. Миссионерской роли Великой Германии были посвящены труды видных публицистов, ученых и общественных деятелей начала XX в. – Эрнста Ревентлова, Пауля Рорбаха, Теодора Шимана, Отто Хётча, Адольфа Штёкера, Фридриха Наумана. Уже в 1911 г. в Германии вышла книга Отто Таненберга «Grossdeutschland» [Цимбаев 2015]. Ее изданием было положено начало обширной, особенно в военные годы, политической литературе, посвященной исторической и культурной *миссии Германии в Восточной Европе* (здесь курсив мой. – *Д. А.)*. Предельно яркое выражение тезис о «русской угрозе» получил в работе остзейского историка Р. Кентмана[4].

Несомненно, во второй половине XIX в., в канун Первой мировой войны, остзейские и германские исследователи приложили немало усилий, чтобы воспитать национальную интеллигенцию и содействовать пробуждению идентичного этнического и политического самосознания латышского и эстонского народов.

---

[4] *Kentmann R.* Livland im russisch-litauischen Konflikt. Die Grundlegund seiner Neutralitatspolitik: 1494–1514. Reval, 1913. S. 5–30.

Из историко-культурологической проблема окончательно переродилась в военно-политическую в период 1914–1921 гг. Историки уступили место политикам и военным. Наболевшие вопросы стали решаться уже не в ходе дискуссий в научных изданиях, университетских и академических аудиториях, а на полях сражений языком пушек и пулеметов. Успехи германского оружия в 1917 г., удачные Рижская и Моонзундская наступательные операции усилили волну прогерманских настроений и акцентировали политические интересы немцев в Балтии.

Одним из фундаментальных германских политических изданий того периода стало «Bedeutung fur die Entwicklung Mitteleuropas», вышедшее под редакцией М. Зеринга в 1917 г., где высказывалась идея отторжения Литвы, Лифляндии и Эстляндии от России, создания *«срединной Европы»* под эгидой Германии[5]. И уже в следующем 1918 г., германские политики и военачальники получили возможность реализовать свои идеи на практике, осуществляя оккупацию Прибалтики, Белоруссии, Украины и юга России. Всем известно, чем окончилась германская оккупация 1918 г.

* * *

Сразу после завершения Гражданской войны в России и в канун Второй мировой вновь возникли попытки не только политического, но и исторического осмысления темы внешних связей балтов, их приобщении к христианству, отношений балтов с русскими и выходцами из других стран в судьбоносном XIII столетии. И тогда авторами научных исторических исследований, посвященных эпохе средневековья, стали выступать не столько немцы или россияне, но и сами этнические балты.

В 1920–1930-е гг. латвийские и эстонские авторы внесли большую роль в разработку проблемы, что объяснялось уже не столько политическими запросами, сколько потребностью национальной интеллигенции предоставить своим народам реальную историческую основу и перспективу независимой государственности. Но об этих исследованиях, опубликованных на немецком или национальных языках, как советскому, так и современному российскому читателю известно мало. А если и известно, то в основном, из русскоязычной историографии, написанной балтийскими авторами советского времени, одним из которых является Э.С. Мугуревич. Вопросы культурных, экономических и политических отношений балтов с соседними народами в X–XIII вв. освещались в исследованиях В. Гинтера, Э. Штурмса, Р. Шноре, А Карнупа, П. Абулса,

[5] *Sering M.* Westrussland in seiner Bedeutung für die Entwicklung Mitteleuropas, mit einer Einleitung. Leipzig: B.G. Teubner, 1917. 348 c.

Э. Брастыня, Эд. Стамса, Ф. Балодиса и ряда других. *Очерчивая круг интересов и проблем, затронутых этими авторами*, отметим, что В. Гинтер и Э. Штурмс [Мугуревич 1965, гл. 3] использовали в своих исследованиях данные археологии, активно развивавшейся в те годы в странах Балтии (особенно в Латвии). А. Карнуп работал над вопросами исторической географии и геополитики[6]. Исследователи П. Абулс, Э. Брастынь идентифицировали данные средневековых письменных источников с материалами археологии [Мугуревич 1965, гл. 2].

Видный латышский историк Ф. Балодис занимался вопросами торговых и культурных связей. Он начал писать и публиковаться в России еще накануне Первой мировой войны, но тогда его работы были малоизвестны[7]. Он придерживался установок русских дворянско-буржуазных историков, признавая влияние Руси и русских на средневековых предков латышского народа. После эмиграции и отъезда на Запад в 1924 г. его взгляды претерпели резкие изменения. С этого времени он выступал как националист, неоднократно повторяя, что латышские народности (ливы, латгалы, земгалы, курши) постоянно находились во враждебных отношениях со своими восточными соседями, свидетельством чего является цепь городищ в Латгалии, обращенных на восток. Он доказывал, что латышские племена с древнейших времен были ориентированы на Запад, прослеживал основные направления, по которым осуществлялась связь Скандинавии с Востоком. Все явления освещались им односторонне, с позиций активного норманиста. Везде подмечалось только проявление влияния Запада, связи же в восточном направлении освещались в нескольких строках. Эти работы чаще издавались на немецком языке[8]. Однако, несмотря на вполне понятную для того времени тенденциозность, приуменьшать значение исследований Балодиса нельзя. Как отмечал в первой главе книги «Восточная Латвия и соседние земли X–XIII вв.» видный латвийский советский историк Э. Мугуревич, в публикации 1939 года о международных связях латышских племен с начала II тысячелетия н. э., Баллодис использовал значительный археологический материал и данные исторической географии, определяя

[6] *Karnups A.* Die Haupttypen der lettischen Halsringe in der jüngeren Eisenzeit // Sitzungsberichte der Gelehrten Estnischen Gesellschaft. Tartu. 1928. S. 110–120.

[7] *Баллод Ф.* Некоторые материалы по истории латышского племени с IX по XIII ст. // Записки Московского археологического института. Т. 8. М., 1910.

[8] *Balodis Fr.* Ein Denkmal der Wikingerzeit aus Semgallen, Lettland // Eurasia Septentrionalis Antiqua. 1934. Vol. 9.

древнейшие водные, сухопутные пути и центры внешней торговли на территории Латвии [Мугуревич 1965, гл. 1].Вопросы военного противостояния, военного и военно-оборонительного искусства в определенной мере освещались в работах К. Левиза-оф-Менара, известных уже после Первой мировой войны[9]. Тема христианизации Балтии в Средневековье, вопросы историко-этнографические и лингвистические, этнокультурных отношений освещались такими авторами, как: М. Скуженикс (1927), М. Степерманис (1929), Б. Брезго (1931), А. Спекке (1933, 1935), Б. Виперс (1937) и многими другими [Мугуревич 1965, с. 134–137][10]. Здесь затрагивались и поднимались отдельные аспекты отношений балтов с соседними народами, выходцами из Западной Европы. В 1920–1930 гг. продолжалась публикация исторических источников: документов протоколов и актов ливонских сословных собраний, начатых еще в 1907 г.[11]

Велись серьезные исследования средневековой эпохи, в том числе археологические изыскания, и в Эстонии. В области средневековой археологии специализировался исследователь А. Таллгрен[12]. Не пропадал интерес эстонских исследователей к изучению средневековых источников, хроник. Здесь можно выделить работы Г. Лаакмана. Среди самых значимых можно определить его исследование «К истории Генриха Латвийского и его времени», в котором были сформулированы новые взгляды на многие вопросы этнической истории, культуры и исторической географии[13]. В результате тщательного исследования средневековых источников Г. Лаакман отбросил ряд устаревших тезисов исследователя А. Билленштейна или внес в них исправления. На основании данных исторической географии Г. Лаакман в работе «Эстония и Ливония в раннеисторический период», опубликованной в 1939 г. на немецком языке, дал краткий обзор древних путей сообщения конца XII – начала XIII в.

---

[9] *Löwis of Menar K.* Livländische Gutskarten aus schwedischer Zeit // Arbeiten des Ersten Baltischen Historikertages zu Riga 1908. Riga: G. Löffler, 1909, S. 80–114.

[10] См. также: По Латгалии. М.: Искусство, 1988. С. 162–166.

[11] Akten und Rezesse der livländischen Ständetage / Hrsg. von O. Stavenhagen. Riga: Deubner, 1907. Bd. 1. Lfg. 3: Jonck & Poliewsky. (История – Россия – Прибалтика – Период феодализма [IX в. – 60-е гг. XIX в.] – Документальные источники)

[12] *Tallgren A.M.* Zur Archaologie Eestis. 2. Von 500 bis etwa 1250 n. Chr. Dorpat: Mattiesen, 1925. 65 S.

[13] *Laakman H.* Zur Geschichte Heinrichs von Lettland und seiner Zeit // Beitrage zur Kunde Esnlands. 1933. Vol. 18. No. 2.

на территории Латвии и Эстонии[14]. Эстонский историк Х. Моора издал книгу «Эстония в древности», где также освещал отношения эстов с русскими в Средневековье[15].

Менее всего известна научная литература литовских исследователей довоенного времени, что объясняется незнанием русскоязычными читателями литовского языка и отсутствием в Литве традиции публиковать научные работы на немецком языке. Однако, благодаря библиографическим отсылкам можно сказать, что по близким к основной теме вопросам публиковали работы V. Nagevicius (1935), J. Puzinas (1938) и другие.

Не переставали обращаться к проблеме в контексте отношений западноевропейских стран с Русскими землями германские историки. В 1922 г. вышла работа Л. Гетца, посвященная немецко-русским торговым связям в Средневековье[16]. Эта тема была актуальна, поскольку 22 апреля 1922 г. Германия и Советская Россия заключили в Рапалло близ Генуи взаимовыгодный договор о восстановлении дипломатических отношений и широких экономических контактов. Еще одним из фундаментальных германских исследований тех лет стал труд М.А. Таубе, вышедший в 1927 г.[17] К сожалению, в этом исследовании автор затронул только самый начальный этап обострения межэтнических отношений в Балтии.

Ряд работ того времени, затрагивающих проблему и дающих более полное представления об экономических и культурных связях Балтии в Средневековье, публиковался и в других странах Европы. Отметим труды Т. Арне, Б. Нермана, Л. Нидерле. Работы виднейших шведских археологов и исследователей Туре Арне[18] и Биргера Нермана[19] в значительной степени были посвящены связям Балтии и Скандинавии. Ценные сведения о связях балтов

---

[14] *Laakman H.* Estland und Livland in fruhgeschichtlicher Zeit // Baltische Lande. [Б.м.:Б. и.] 1939. Bd. 1. S. 204–262.

[15] *Moora H.A.* Die Vorzeit Estlands. Tarty: Akadeemiline Kooperatiiv, 1932. 90 S.

[16] *Gotz K.L.* Deutsch-russische Handelsgeschichte des Mittelalters. Lubeck, 1922. 572 S.

[17] *Таубе М.А.* Рим и Русь в домонгольский период (X–XIII вв.) // Ex Orient / ред. Л. Берг. Майнц: Matthias Grunervald Verlag, 1927. С. 163–195.

[18] *Arne N.L.* La Suede et l'Orient. Études archéologiques sur les relations de la Suède et de l'Orient pendant l'age des Vikings. Upsal: K. W. Appelberg, 1914. 240 c. (Archives d'études orientales; т. 8)

[19] Nerman B. Die Verbindungen zwischen Skandinavien und dem Ostbaltikum in der jungeren Eisenzeit. Stockholm: Pa Akad. forl., 1929. 183 S.

со славянами содержит исследование чешского исследователя Любора Нидерле[20].

Напомним, что многие представители первого поколения советской исторической науки – М.Н. Покровский и историки его школы, А.Е. Пресняков и др. попытались пересмотреть и переписать отечественную историю, трактуя ее в стиле вульгарного марксизма. Однако в начале 1930-х гг. перегибы школы Покровского в исторической науке были преодолены. Несмотря на трудности военного времени и сложность экономического и политического положения России и СССР, продолжалось издание древнерусских источников. С 1915 по 1929 г. в городе на Неве были опубликованы 3 выпуска Новгородской 4-й летописи[21].

С приходом к власти в Германии в 1933 г. национал-социалистов, проблема границ европейских государств вновь стала активно пересматриваться, особенно после 1938 г. Нацистское руководство настойчиво обращало свои взоры на Восток, заявляя о необходимости расширения здесь своих прав и территорий. Балтия же была в эпицентре этих интересов. Накануне Великой Отечественной войны вышло довольно политизированное исследование И.П. Шаскольского[22]. Важной вехой в разработке проблемы, истории ее изучения стала публикация в новом переводе важнейшего исторического источника первой трети XIII в. «Хроники Ливонии» немецкого хрониста Генриха Латвийского. Перевод «Хроники» с латыни был осуществлен С.А. Аннинским к 1938 г. Работа сопровождалась подробными комментариями и предисловием, стала важнейшим достоянием отечественной не только исторической науки, но внесла свою лепту в дело советской политики и пропаганды. В двух изданиях переведенной на русский язык «Хроники Ливонии» Генриха Латвийского[23], осуществленных в 1938 – первой половине 1939 г., советский историк В.А. Быстрянский в предисловии кратко определял германскую позицию. «Вопрос о колонизации Прибалтики германским империализмом был поставлен еще при Вильгельме II в книге Отто Таненберга “Grossdeutschland” (“Великая Германия”. – *Д. А.*), вышедшей в 1911 г. и положившей начало довольно обширной, особенно в военные годы (Первой мировой войны. – *Д. А.*), литературе о так называемой неймановской концепции “срединной Европы”...

---

[20] *Нидерле Л.* Быт и культура древних славян. Прага, 1924. 285 с.

[21] Полное собрание русских летописей (ПСРЛ). Т. 4. Ч. 1. Вып. 1. Пг., 1915; Вып. 2, Л., 1925; Вып. 3. Л., 1929.

[22] *Шаскольский И.П.* Борьба русского народа за невские берега. М.: Воениздат, 1940. 48 с.

[23] *Генрих Латвийский.* Хроника Ливонии / Введ., пер. и коммент. С.А. Аннинского. 2-е изд. М., 1938.

Очень ярко идея колонизаторской роли германского империализма в Прибалтике выражена в книгах Гитлера (“Mein Kampf”) и Розенберга», – писал Быстрянский. Как видим, тогда вновь была поднята на щит идея «срединной Европы» во главе с Германским III Рейхом. В 1930-е годы et особенно активно пропагандировал профессор Кенигсбергского университета Фридрих Лезиус. Вот потому (вероятно, до августа 1939 г.) «Хроника Ливонии» и была переиздана[24].

По окончании Первой мировой войны, распада Российской империи, а затем и СССР народы Балтии создали свою государственность. События последнего десятилетия XX – первых двадцати лет XXI в. вызвали новую волну обсуждения означенной проблемы. Полемические высказывания историков и политиков по этому поводу не прекратились, следовательно, проблема осталась нерешенной.

* * *

Сложность взаимоотношений между западным и восточным христианскими мирами нарастала с каждым столетием уже с эпохи раннего Средневековья. Еще более она обострилась в эпоху первых трех крестовых походов (конца XI–XII вв.). Об этом свидетельствуют как иностранные, так и русские источники [Абрамов 2007] той эпохи. По вполне понятным причинам профессиональный историк с восторгом и пиететом воздает хвалу историческим источникам и очевидцам, запечатлевшим свидетельства по истории Балтии конца XII – первой половины XIII в., которые сохраняются до наших дней. В этом плане особенно интересно исследование дореволюционного отечественного автора Ив. Юргенса «Древнейшая Ливонская Хроника»[25]. Целью данного исследования было стремление выяснить все, что связано с личностью хрониста Генриха Латвийского. Юргенс владел латынью и читал «Хронику» без перевода.

«Принято считать, что Ливонская хроника представляет собою простодушное, безхитростное изображение событий, сделанное лицом, “непосвященным в тайны закулисной политики высших властей страны и не имеющим достаточно возможности или способности проникать во внутренюю связь совершающихся пред его глазами событий”. (Такого автора Грубер полтораста лет тому назад усмотрел в лице летскаго <латышскаго> священника при Имерской

[24] Там же. С. II–III.

[25] *Юргенс Ив.* Древнейшая Ливонская хроника. СПб.: Тип. И.Н. Скороходова, 1904.

церкви, Генриха[26]; мнение это было позднее принято и обосновано Ханзеном[27] и Гильдебрандом[28]), и в настоящее время оно установилось совершенно прочно. Но Грубер и его последователи не напали ли на ложный след?», – задался вопросом Юргенс.

Отметим, что работы Грубера, Ханзена и Гильдебранда были написаны на латыни и потому были мало доступны широкому кругу, что свидетельствовало о высоком научном статусе исследования Юргенса.

Но далее – в ходе изложения материала этот автор очень убедительно доказал, что хронист Генрих Латвийский достаточно объективный, внимательный, интересный писатель и человек. Правда, «...к не немцам (Undeutsche) и к врагам автор (Генрих. – *Д. А.*) относится с понятной ненавистью; но это не мешает ему отозваться с похвалою и об их добрых качествах. Кажется, только к ливам автор питает сильную антипатию, но эстов часто хвалит за их храбрость, трудолюбие, отмечает их благосостояние, прекрасно возделанныя поля, многолюдныя деревни и т. д.», – писал исследователь.

Юргенс отмечал, что Генрих – «личность талантливая». По своему происхождению хронист Генрих – немец, «по крайней мере, он дважды причисляет себя к немцам, в отличие от ливов и леттов». Его пребывание в Ливонии началось со службы в священническом сане в качестве настоятеля Имерского храма в 1207–1208 гг. Именно он построил храм в Имере, а затем получил его в ленное владение от епископа Рижского. За эти годы Генрих изучил латгальский и ливский языки. В 1212 г. он был привлечен в епархиальную комиссию, разбиравшую споры местного населения с Орденом. Вероятно, тогда начали проявляться первые противоречия между гвельфами и гиббелинами в Ливонии. Работая в комиссии, Генрих сблизился с епископом Раценбургским Филиппом (третейским судьей, разбиравшим жалобы леттов на венденских братьев Ордена) и стал его переводчиком и другом. Это позволило авве Генриху соприкоснуться с политикой и военными делами. Как видим, хронист изначально сочувствовал, а возможно, и принадлежал к партии гвельфов. Где закончилась карьера хрониста, неизвестно. Но сопоставление отдельных фактов проливает свет на его кончину. «Кто бы не был автор,

---

[26] *Gruber J.D.* Origines Livoniae sacrae et civiles, seu chronicon vetus. Francofurti; Lipsiae, 1740. Примеч. авт.

[27] Scriptores rerum livonicarum. Sammlung der wichtigsten chroniken und geschichtsdenkmale von Liv-, Ehstund Kurland; in genauem wiederabdrucke der besten, bereits gedruckten. Riga, Leipzig, E. Frantzen's Verlag-comptoir, 1853.

[28] *Hildebrand H.* Die Chronik Heinrichs von Lettland. Druck von C. Mattiesen, 1867.

но, несомненно, это человек близкий к власти, все знавший, всех слышавший, живший в Риге, или *в Дюнамюндском монастыре*, или даже во Фределанде, на берегу реки Койвы. Тем важнее и достовернее написанная им история, но тем пристрастнее освещение изложенных им фактов», – писал Юргенс[29].

Если верить приведенному исследованию относительно последнего периода жизни аввы Генриха в Дюнамюндском монастыре, то очень возможно, что хронист погиб в 1228 г. при взятии монастыря восставшими куронами и семигалами. «В лето Господне, в пятницу, 18 августа, куроны и семигалы овладели замком Динаминдом, и монахи были безчеловечно умервщлены различным образом», – писал хронист Герман Вартберг об этих событиях[30]. Если конец аввы Генриха был действительно таковым, то он закончил свой жизненный путь, как заканчивали его ранние христиане Вселенской Церкви. В этом контексте вполне уместно расставить некие этические и философские акценты.

Во-первых, если говорить о проповеди христианства, миссионерстве и крещении, то ортодоксальные христиане еще в самый ранний период своей истории (I – начала IV в.) усвоили, что проповедь Христа далеко небезопасное и ответственное дело, за него можно угодить на распятие, закончить жизнь в муках на Кресте, быть разорванным в Колизее львами, или даже просто лишиться головы под ударом меча [Абрамов 2004, с. 197–199]. Во-вторых, ни один народ силой обратить в христианство невозможно, следствием будет протест. Потому большинство латышей и эстонцев ныне – протестанты, хотя есть немного православных. Католиков же в Латвии немного, и те приняли католичество от литовцев уже в Новое время. Литовцы же приняли католичество почти добровольно, но не в XIII, а в XV и даже в XVI в., и не от немцев, а от поляков. В-третьих, сам Основатель Христианской Церкви, его ученики-апостолы, христиане первых веков по Р. Х., как известно, отдали жизнь за людей, а не отбирали жизни у других во имя светлой правды, цивилизованного будущего и «сознательных культурных стремлений» [Абрамов 2005, с. 490–495]. В-четвертых, цена миссионерства и насильственного обращения в латинство в XIII в. – сотни тысяч загубленных жизней и судеб: ливов, латгалов, земгалов, куршей, зелонов, вендов, литовцев, эстов, пруссов, русских, немцев, датчан и прочих. В этом аспекте явно сказывалась иные – глобальные проблемы (этническая и культурная) – противостояние Западной романо-германской

[29] *Юргенс Ив.* Указ. соч. С. 1, 14–17.

[30] *Вартберг Г.* Ливонская хроника (Die livlandishe Chronik Hermann's von Wartberge): Сборникъ матеріаловъ и статей по исторіи Прибалтійскаго края: [В 4 т.]. Т. 2. Рига, 1879. XXVI, 592, [II] с.

Европы (германцев с народами, тяготевшими к их культуре и мировоззрению) и Евразии (русских с их соседями в Восточной и в Юго-Восточной Европе). Так уже с начала XIII в. взаимоотношения между западным и восточным христианскими мирами переросли в жесткое военное противостояние [Абрамов 2021а].

Отметим, что представители династии «Большого Гнезда» – князья Русского Северо-Востока – в первой половине XIII в. придерживались активного политического курса в землях Балтии, ибо зачастую получали в свои руки княжеский стол в Новгороде. В отличие от представителей феодальной и церковной элиты Русского Северо-Запада, Западного, Центрального, и Юго-Восточного регионов: Новгородской, Псковской, Смоленской, Полоцкой, Черниговской земель, которые вели себя или пассивно, или придерживались военно-колониальных мер, а порой занимались военным разбоем и грабежом в Чудской земле (примерами здесь являются: Полоцкий князь Владимир, Торопецкий князь Мстислав Удалой, Псковский князь Владимир, князь Михаил Черниговский и др.) [Абрамов 2010]. Князья Северо-Восточной территории (Владимиро-Суздальской земли) проводили в Балтии политику организации союзов новгородцев с эстами, поддержки эстов в борьбе против западных завоевателей. Далеко не чужды были им и мирные миссионерские начинания.

В условиях жесткого политического противостояния в Восточной Европе первой половины XIII в. князья Северо-Восточных русских земель отчетливо сознавали, какую политику проводить в отношениях со столь же бескомпромиссными представителями западнохристианской конфессии и язычниками. В тот период шведские миссионеры предприняли активное крещение народов «суоми»[31] и «еми»[32] по латинскому обряду. Это вызвало усиление экспансии «еми» на земли племени «корелы»[33] – данника Новго-

[31] Сумь – упоминаемое в русских летописях название прибалтийско-финского племени суоми, заселившего в начале I тыс. н. э. юго-западное побережье современной Финляндии. С покорения в середине XII в. суми началось завоевание Финляндии шведами. В последующем сумь вместе с емью и западными карельскими племенами образовала финский этнос. До принятия шведского названия финны в русском языке отсутствовало единое наименование для этноса этого региона.

[32] Емь – прибалтийско-финское племя, обитавшее во внутренних районах южной Финляндии. Упоминается в XIII в. в Новгородской Первой летописи.

[33] Коре́лы (карелы или карела) – древнее племя, жившее в Средневековье главным образом на Карельском перешейке и в Северном Приладожье.

рода Великого. Новгородские летописи кратко сообщают о том, что в 1227 г. Новгородский князь Ярослав Всеволодович (еще удельный князь Переславля-Залесского): «Ходи... с Новгородци на Емь и повоева их». Но Лаврентьевская летопись более подробно описывает это событие. Оказывается, князь Ярослав вместе со своим полком и полками новгородцев «ходи из Новагорода за море на Емъ». Причем, отмечается, что ни один из русских князей не бывал там никогда. Слова «ходи за море», означают, вероятнее всего, что поход был морской, т. е. новгородская флотилия с войсками прошла по Волхову в Ладожское озеро, затем вышла в Неву, следом двинулась северным берегом Финского залива. Не исключено, что к русским полкам на Неве, перед выходом в Финский залив, присоединились и отряды *корелы*. Высадившись на побережье Финляндии, новгородцы и их союзники «пленили землю еми». Полон был столь велик, что русские войска не могли целиком довести его до Новгорода. Те из «еми», кто оказал сопротивление, были перебиты, а иных множество было отпущено восвояси. Из дальнейшего становится ясно, что после этого похода без всякого сопротивления началось успешное крещение «корелы» по православному обряду. Видимо, поход русских в Восточную Финляндию был осуществлен по ранее установленному договору с «корелой», ибо «кореляне» были заинтересованы в том, чтобы ослабить позиции «еми» на сопредельных территориях. Так или иначе, но удачное крещение большого соседнего народа-данника Новгорода было важным политическим успехом, особенно потому, что шведы активно обращали «емь» в католичество. Летописец отмечает, что к карелам была отправлена православная миссия. Вероятно, там были построены храмы, привезены богослужебные книги, иконы. Крещение приняло множество народа, но меньшая его часть осталась при старых религиозных обычаях. Это – свидетельство ненасильственного обращения русскими соседей-язычников в православие. Хотя отрицать политический характер этой миссии также нельзя. Политику великого князя Владимиро-Суздальского Ярослава Всеволодовича продолжил его сын князь Александр Невский, что привело к еще более кровавым столкновениям православных и католиков в конце 40-х гг. XIII столетия, отражению латинской агрессии [Абрамов 2021b] и многовековому противостоянию двух христианских конфессий в Северо-Восточной Прибалтике и в Карелии.

Подобный политический курс оставлял мало возможностей для компромиссов с западнохристианским германо-романским миром, но был рассчитан на широкомасштабные контакты; культурные, торговые отношения, совместные военно-оборонительные предприятия между коренными народами Восточной Европы и Балтии, в том числе, независимо от их религиозных убеждений

и этнической принадлежности. В этом контексте церковное единение в лоне православия выглядело не обязательным, но желательным фактором.

Правда, случалось и иначе. В том же 1227 г. в «Новегороде изожгоша волъховъ четыре, творяхуть я потворы деюща, а Богъ весть; и съжгоша на Ярославле дворе». Пожалуй, это редчайший, если не единственный, случай расправы с языческими проповедниками в Новгороде, запечатленный в летописях. Вероятно, волхвов сожгли потому, что те смущали народ и подбивали его против христианства, т. е. волхвы призывали нарушить принцип веротерпимости, подрывали суверенные права и авторитет Церкви. Но, так или иначе, в землях Русского Северо-Востока и Северо-Запада, где почти половина населения в XIII в. еще была языческой или наполовину языческой, хорошо понимали: для того чтобы люди приняли Христа, нужны десятилетия и столетия проповедничества, подвижничества и самопожертвования. Крестить людей под угрозой смерти, с мечом в руке, укрывшись щитами, шеломами и доспехами – дело не угодное Богу. Да и православное духовенство напоминало, что Творец наделил человека правом выбора и свободной волей. Русское священство сознавало, что насильственное установление истины есть нарушение самой истины и Промысла Божьего о Человеке. Князья, боярство, дружинный слой Русского Северо-Востока в реальной жизни видели, что *удержать силой меча в христианстве* вместе с русскими: «корелу», «водь», «ижору», «весь», «мерю», «чудь заволочскую», «мурому», «мещеру», «булгар», «мордву» и многие другие малые народы Русской земли, а также их соседей в Чудской земле, Латгалии, Ливонии, Судавии, невозможно.

Заключение

Попытки подобного жесткого единения под знаком латинского Креста и папы римского в глазах русской элиты и духовенства Владимиро-Суздальской земли выглядели, по меньшей мере, опасной формальностью, а в реальной жизни – трагическим политическим просчетом. Прошло немногим более десяти лет после 1227 г., с тех пор как земли Ливонии, Латгалии и Чудской земли покорились Ордену и западному духовенству, и как вдруг вся Европа затрепетала от очередного прихода восточных завоевателей. В 1237–1242 гг. монголо-татарским нашествием перевернуло всю Восточную и Центральную Европу. Представим, что на пути монголо-татар, стремившихся дойти «до последнего моря», встали духовно разобщенные, с насильно крещеным народом, слабые русские

княжества, плохо укрепленные города, слабодушные ополчения, плохо организованные и не подготовленные к войне на истребление княжеские дружины. Что ожидало бы тогда народы Балтии и Центральной Европы? Политика объединения всех народов Восточной Европы для оказания отпора Золотой Орде, проводимая римским престолом уже с 1240-х гг., также явилась плохо просчитанной авантюрой. Многие русские князья убедились в том на примере неудачных политических интриг, предпринятых князьями Даниилом Галицким и Михаилом Черниговским, в отношениях с Римом и западными монархами. Большинству представителей правящей феодальной элиты Русского Северо-Запада и Северо-Востока середины – второй половины XIII в. стало ясно, что их западные соседи – Тевтонско-Ливонский Орден, Рижский и Дерптский епископы, Швеция, а в том числе и Польша даже Пскову и Новгороду в войне против Золотой Орды помощи не окажут. Расчет на поддержку латинского Запада являлся опасной утопией.

Литература

Абрамов 2004 – *Абрамов Д.М.* Загадочный праздник российского студенчества // Вестник архивиста. 2004. № 6 (84). С. 187–200.

Абрамов 2005 – *Абрамов Д.М.* К истории изучения житий святителя и епископа Мир Ликийских Николая // Вестник архивиста. 2005. № 5–6 (89–90). С. 476–495.

Абрамов 2007 – *Абрамов Д.М.* Выставка в Центральном музее древнерусской культуры и искусства имени Андрея Рублева: (900-летие паломничества в святую землю русского игумена Даниила) // Вестник архивиста. 2007. № 4 (100). С. 230–231.

Абрамов 2010 – *Абрамов Д.М.* Крещение язычников Балтии в XIII веке: сквозь призму богословия и историографии // Этнодиалоги: Альманах. М.: Этносфера, 2010. № 3 (33). С. 229–237.

Абрамов 2021a, – *Абрамов Д.М.* Западноевропейские и византийские источники эпохи Средневековья об отношениях между западными и восточными христианами и о взятии Константинополя крестоносцами в 1204 году // История и архивы. 2021. № 2. С. 58–71.

Абрамов 2021b – *Абрамов Д.М.* Князь Александр Невский: Становление полководца и дипломата // История и архивы. 2021. № 4. С. 13–23.

Мугуревич 1965 – *Мугуревич Э.С.* Восточная Латвия и соседние земли X–XIII вв.: Экономические связи с Русью и другими территориями: Пути сообщения: [пер. с латыш.] / Акад. наук Латв. ССР. Ин-т истории. Рига: Зинатне, 1965. 145 с.

Цимбаев 2015 – *Цимбаев К.* «Великая Германия»: Формирование немецкой национальной идеи накануне Первой мировой войны. М., 2015. 259 с.

References

Abramov, D.M. (2004), "The mysterious holiday of Russian students", *Herald of an Archivist*, vol. 84, no. 6, pp. 187–200.

Abramov, D.M. (2005), "On the history of the study in the lives of St. Nicholas, the Bishop of Myra of Lycia", *Herald of an Archivist*, vol. 89–90, no. 5–6, pp. 476–495.

Abramov, D.M. (2007), "Exhibition at the Andrey Rublev Central Museum of Ancient Russian Culture and Art (900th anniversary of the pilgrimage to the Holy land of the Russian abbot Daniel)", *Herald of an Archivist*, vol. 100, no. 4, pp. 230–231.

Abramov, D.M. (2010), "Baptizing the Baltic pagans in the 13th century through the prism of theology and historiography", in *Etnodialogi: Al'manakh* [Etnodialogues: Almanac], Etnosfera, Moscow, Russia, vol. 33, no. 3, pp. 229–237.

Abramov, D.M. (2021), "Western European and Byzantine sources of the Middle Ages about the relations between Western and Eastern Christians and the capture of Constantinople by the Crusaders in 1204", *History and Archives*, no. 2, pp. 58–71.

Abramov, D.M. (2021), "Prince Alexander Nevsky. Becoming a commander and a diplomat", *History and Archives,* no. 4, pp. 13–23.

Mugurevich, E. S. (1965), *Vostochnaya Latviya i sosednie zemli X–XIII vv.: Ekonomicheskie svyazi s Rus'yu i drugimi territoriyami: Puti soobshcheniya* [Eastern Latvia and the neighboring lands of the 10th – 13th centuries. Economic relations with Russia and other territories. Communication pathways], Zinatne, Riga, USSR.

Tsimbaev, K. (2015), *«Velikaya Germaniya»: Formirovanie nemetskoi natsional'noi idei nakanune Pervoi mirovoi voiny* ["Great Germany". Formation of the German national idea on the eve of the First World War], Moscow, Russia.

Информация об авторе

Дмитрий М. Абрамов, кандидат культурологии, доцент, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125047, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; abramov_dmitriy@mail.ru

ORCID ID: 0009-0008-5744-6579

Information about the author

Dmitriii M. Abramov, Cand. of Sci. (Cultural Studies), associate professor, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; 6, Miusskaya Sq., Moscow, Russia, 125047; abramov_dmitriy@mail.ru

ORCID ID: 0009-0008-5744-6579

УДК 930.253(470)
DOI: 10.28995/2658-6541-2025-7-2-104-117

Эпистолярные документы студента Крымского педагогического института, Героя Советского Союза Тейфука Абдуля – исторический источник о его жизни и подвиге

Андрей А. Непомнящий

Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского, Симферополь, Россия, dr.aan@mail.ru

Дмитрий А. Ломакин

Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского, Симферополь, Россия, LomakinDA@mail.ru.

Аннотация. На основе обширного комплекса материалов, отложившегося в фондах Музея истории Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского (Симферополь), восстановлена биография уроженца Крыма, выпускника Крымского государственного педагогического института им. М.Ф. Фрунзе Тейфука Амитовича Абдуля, участника Великой Отечественной войны. Использованы многочисленные документы и фотоснимки из семейного архива, переданные в Музей истории вуза его потомками в 2010 году, среди которых автобиография, составленная 1 декабря 1944 г., незадолго до гибели, а также сохранившаяся переписка Абдуля Тейфука военного периода. Благодаря документам, выявленным в Центральном архиве Министерства обороны Российской Федерации (Подольск), прослежен боевой путь Героя, акцентировано внимание на подвиге при форсировании Днепра в 1943 г., за который он был удостоен звания Героя Советского Союза. За время боевых действий также был награжден орденами Отечественной войны I и II степени и Красного Знамени. Приведены выписки из наградных документов, свидетельствующие о его мужестве и героизме. В качестве содержательного исторического источника привлечены письма с фронта Тейфука Абдуля, адресованные матери, брату и сестрам.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Крымский государственный педагогический институт им. М.Ф. Фрунзе, Тейфук Абдуль, письма, эпистолярий.

© Непомнящий А.А., Ломакин Д.А., 2025

Статья поступила в редакцию 28 декабря 2024 г.;
принята к публикации 24 февраля 2025 г.
Для цитирования: Непомнящий А.А., Ломакин Д.А. Эпистолярные документы студента Крымского педагогического института, Героя Советского Союза Тейфука Абдуля – исторический источник о его жизни и подвиге // История и архивы. 2025. Т. 7. № 2. С. 104–117. DOI: 10.28995/2658-6541-2025-7-2-104-117

Epistolary documents of the student of the Crimean Pedagogical Institute, Hero of the Soviet Union Teyfuk Abdul – a historical source about his life and feat of arms

Andrei A. Nepomnyashchii
V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol, Russia, dr.aan@mail.ru

Dmitrii A. Lomakin
V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol, Russia, LomakinDA@mail.ru

Abstract. Based on an extensive set of materials deposited in the funds of the Museum of History of V.I. Vernadsky Crimean Federal University (Simferopol), the biography of a native of Crimea, a graduate of Crimean State Pedagogical Institute named after M.V. Frunze Teyfuk Amitovich Abdul, a participant in the Great Patriotic War, has been reconstructed. Numerous documents and photographs from the family archive, transferred to the University History Museum by his descendants in 2010, are used, including an autobiography compiled on December 1, 1944, shortly before his death, as well as the surviving correspondence of Teyfuk Abdul from the war period. Thanks to the documents found in the Central Archives of the Ministry of Defense of the Russian Federation (Podolsk), the combat path of the Hero is traced, with an emphasis on his feat of arms during the forcing of the Dnieper in 1943, for which he was awarded the title of the Hero of the Soviet Union. During the military actions, he was also awarded the Order of the Patriotic War of the 1st and 2nd degree and the Red Banner Order. Extracts from the award documents are provided, testifying to his courage and heroism. Letters from the front of Teyfuk Abdul, addressed to his mother, brother and sisters, are used as a meaningful historical source.

Keywords: Great Patriotic War, M.F. Frunze Crimean State Pedagogical Institute, Teyfuk Abdul, letters, epistolary heritage

The article was submitted for publication 28.12.2024;
accepted for publication 24.02.2025.
For citation: Nepomnyashchii, A.A. and Lomakin, D.A. (2025), "Epistolary documents of the student of the Crimean Pedagogical Institute, Hero of the Soviet Union Teyfuk Abdul – a historical source about his life and feat of arms", *History and Archives,* vol. 7, no. 2, pp. 104–117, DOI: 10.28995/2658-6541-2025-7-2-104-117

Введение

Тейфук Амитович Абдуль[1] (рис. 1) родился в 1915 г. в деревне Партенит Ялтинского уезда Таврической губернии в семье участника русско-японской войны 1904–1905 гг. Кроме него в семье было двое братьев (Али и Мустафа) и три сестры (Васфие, Фатьма и Лютфие) (рис. 2) [Велиев 2009, с. 62–69]. В 1932 г. юноша окончил местную семилетнюю школу в Партените, а в 1935 г. – Ялтинский педагогический техникум, получив квалификацию «народного учителя». Во время обучения Тейфук выделялся среди сверстников примерным поведением и отличной успеваемостью по предметам. Кроме того, несмотря на невысокий рост, он неплохо играл в волейбол, именно благодаря Т. Абдулю команда Ялтинского педагогического техникума выиграла чемпионат Крыма в 1934 г. В свободное время он играл на трубе в местном оркестре.

Рис. 1. Тейфук Абдуль с Золотой Звездой Героя Советского Союза. Фото после 20 декабря 1943 г. (МИ КФУ, КП 2760)

Трудовую деятельность молодой педагог начал в селе Ускут[2], где он работал в должности учителя местной средней школы с 1935

[1] Основные сведения о судьбе Тейфука Абдуля получены из его автобиографии, составленной 1 декабря 1944 г. (Музей истории Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского <МИ КФУ. КП 2758>).

[2] В настоящее время – с. Приветное городского округа Алушта Республики Крым.

Рис. 2. Тейфук Абдуль (*крайний справа*) с братом (*крайний слева*), дядей (*в центре*) и сестрами (МИ КФУ, КП 2760)

по 1937 г., с 1937 г. по январь 1938 г. являлся заведующим начальной школой в селе Куру-Узень[3]. С января 1938 г. по ноябрь 1939 г. Т. Абдуль занимал должность школьного инспектора Отдела народного просвещения Алуштинского района. После окончания техникума молодой специалист поступил на факультет крымскотатарской филологии Крымского государственного педагогического института имени М. В. Фрунзе (в настоящее время Крымский федеральный университет имени В. И. Фрунзе, г. Симферополь). Он успешно совмещал работу с заочным обучением в вузе[4] [Непомнящий, Ломакин и др. 2018].

В годы Великой Отечественной войны

27 ноября 1939 г. Абдуль Тейфук призван в ряды Красной Армии и был зачислен курсантом Орловского пехотного училища, которое окончил 12 июня 1941 г. После начала Великой Отечественной войны он с первого дня на фронте. Участвовал в боях в составе Западного, Калининского, Донского, Степного и Второго

[3] В настоящее время – с. Солнечногорское городского округа Алушта Республики Крым.

[4] История Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского в документах и фотографиях / Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского; авт.-сост. А.А. Непомнящий, А.С. Кравчук. Белгород: Константа, 2018. С. 130.

Рис. 3. Тейфук Абдуль в госпитале. Фото начала 1944 г. *Справа* – капитан Афанасьев (МИ КФУ, КП 2760)

Украинского фронтов. В течение 1941 г. был дважды тяжело ранен (рис. 3). С конца 1941 г. гвардии капитан Тейфук Абдуль – командир стрелкового батальона. В 1942 г. он окончил курсы Высшей тактическо-стрелковой школы командного состава РККА имени III Коминтерна «Выстрел». В декабре 1942 г. получил третье тяжелое ранение. В этом же году Т. Абдуль вступил в ряды Коммунистической партии.

В битве за Днепр наш герой принимал участие в должности командира 2-го стрелкового батальона 175-го гвардейского стрелкового полка 58-й гвардейской стрелковой дивизии 57-й армии Степного фронта. В бою 26 сентября 1943 г. батальон капитана Абдуля форсировал Днепр и захватил один из первых плацдармов в полосе Степного фронта в районе города Верхнеднепровск [Поляков 2022, с. 81]. Бойцы 18 дней удерживали захваченный плацдарм (остров Пушкаревский, на котором был уничтожен гарнизон противника), не имея достаточного снабжения, обеспечив переправу основных сил полка. В ожесточенных боях врагу был нанесен существенный урон в живой силе и технике. После сражения в батальоне Абдуля Тейфука в строю осталось 12 бойцов, однако он не был расформирован и после укомплектования продолжил боевой путь. В октябре 1943 г., во время боев за Днепр, получил четвертое ранение [Юрьев 1984, с. 20–24]. Звание Героя Советского Союза (орден Ленина и медаль «Золотая Звезда») присвоено 20 декабря 1943 г. указом Президиума Верховного Совета СССР «За успешное форсирование

реки Днепр, прочное закрепление плацдарма на западном берегу реки Днепр и проявленные при этом отвагу и геройство»[5].

Погиб Т. Абдуль, возглавляя группу разведки, 18 марта 1945 г.[6] в селе Обер-Эшкиттель западнее города Гротткау[7]. Он прошел путь от рядового до командира батальона, награжден орденами Отечественной войны I (4 ноября 1943 г.)[8] и II (6 августа 1943 г.)[9] степени, Ленина (20 декабря 1943 г.), Красного Знамени (24 марта 1945 г.)[10], медалями.

О бесконечном мужестве и героизме Абдуля Тейфука красноречиво свидетельствуют выписки из наградных листов к полученным им орденам. Считаем уместным привести их здесь полностью:

– Из наградного листа к ордену Отечественной войны I степени:

> Тов. Абдуль после упорных боев с противником 20.09.1943 г. предпринял решительно смелые действия. Форсировав со своим 2 стр. батальоном Днепр, занял Пушкаревский остров в районе Верхнеднепровска. Сопротивление врага с превосходящей силой и техникой сломил благодаря разумным действиям. Благодаря умелому управлению и благодаря тому, что личный состав батальона был воодушевлен идеями героизма, рискуя жизнью, как сам комбат, так и каждый из бойцов и офицеров, производил переправу со всем искусством и уверенно надеясь на то, что они сильны духом и непобедимы. Несмотря на огонь из артиллерии, минометов 2 стр. б-н в полном составе переправился на остров, а после этого достиг правого берега и первых улиц с. Пушкаревки Днепропетровского района. За время действий при форсировании р. Днепр батальоном было захвачено до 100 винтовок, 20 пулеметов, одна пушка и одна автомашина. Уничтожено до батальона немецкой пехоты, 4 пушки, 3 минбатареи и 8 пулеметных точек[11].

– Из наградного листа к ордену Отечественной войны II степени:

> Заместитель командира по строевой части 2 с.б. 175 гв. с.п. 58 гв. с.д. старший лейтенант тов. Абдуль при наступлении 11.12.1942 г.

---

[5] Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации (ЦАМО РФ). Ф. 33. Оп. 682 525. Д. 68. Л. 194; Оп. 793 756. Д. 1. Л. 28–28 об.

[6] Там же. Ф. 33. Оп. 11 458. Д. 780. Л. 59, 61; Оп. 11 459. Д. 412. Л. 127; Оп. 594 259. Д. 35. Л. 105.

[7] В настоящее время – восточная часть села Ешкотле гмины Гродку в Бжегского повята Опольского воеводства Польши.

[8] ЦАМО РФ. Ф. 33. Оп. 686 044. Д. 2927. Л. 86, 88–88 об.

[9] Там же. Оп. 682 526. Д. 1460. Л. 203, 205–205 об.

[10] Там же. Оп. 690 155. Д. 7271. Л. 165, 181–181 об.

[11] Там же. Оп. 686 044. Д. 2927. Л. 86, 88–88 об.

на д. Свинуха Богучарского района, когда вышел из строя командир батальона, и при отсутствии командиров рот, тов. Абдуль личным примером воодушевлял оставшихся в живых 60 человек и возглавил руководство боем. Принял четыре атаки численностью до двух рот. Во время четвертой атаки противника тов. Абдуль первым с криками: «Ура! За Родину! За Сталина!» – бросился в контратаку, увлекая за собой бойцов. После ожесточенного боя атака была отбита. На поле боя осталось до 200 солдат и офицеров противника. Тов. Абдуль удержал выгодный рубеж, который явился плацдармом для общего наступления войск. Взято 16 ручных и станковых пулеметов и много другого вооружения. 16.12.1942 г. при поддержке другими частями батальон прорвал оборону противника, и наступление развивал дальше. В ожесточенном бою тов. Абдуль был тяжело ранен[12].

– Из наградного листа к ордену Красного Знамени:

В напряженных наступательных боях с 12-го по 31-е января 1945 года тов. Абдуль, мужественно и самоотверженно действуя, постоянно находился в боевых порядках батальонов и руководил боевыми операциями. В напряженном бою при форсировании реки Одер в районе Эйвенау «Германия» в ночь на 24 января 1945 года тов. Абдуль вместе с первой группой переправился на левый берег реки, захватил плацдарм и умело стал руководить боем по расширению плацдарма. Переправившись на левый берег реки Одер тов. Абдуль смело повел батальон в наступление и в напряженном бою занял село Эйвенау. Противник, перегруппировавшись, при поддержке танков 4 раза переходил в атаку, но натыкаясь на мужество и стойкость личного состава и умелое руководство тов. Абдуля, откатывался назад. В этом бою ударной группой тов. Абдуля уничтожено: 1 танк, 2 транспортера, 6 автомашин, 2 противотанковые пушки, 6 пулеметных точек, до 250 солдат и офицеров противника. Захвачено: 1 склад с боеприпасами, 1 склад с вещимуществом и взято в плен 26 солдат»[13].

– Из наградного листа к званию Герой Советского Союза:

Тов. Абдуль, командуя 2 стр. батальоном, произвел 24 и 25 сентября 1943 г. умелый маневр, в результате чего упорное сопротивление противника в районе Шульговка и Яковлевка Петриковского района Днепропетровской области было сломлено. Полк продвинулся вперед на 10–12 км, прочно закрепившись на левом берегу Днепра. 26.09.1943 г., имея уверенность в победе и располагая подручными средствами для

[12] Там же. Оп. 682 526. Д. 1460. Л. 205–205 об.
[13] Там же. Оп. 690 155. Д. 7271. Л. 181–181 об.

переправы, форсировал р. Днепр без потерь в личном составе, закрепился на Пушкаревском острове, организовал очистку и броском под прикрытием дымовой завесы с батальоном достиг восточной окраины с. Пушкаревки. Благодаря чему полк имел основательный плацдарм на правом берегу р. Днепр для развития дальнейшего наступления на г. Верхнеднепровск. В результате ожесточенных боев было уничтожено до 750 солдат и офицеров противника 12 минометов, 42 легких и станковых пулеметов, 300 винтовок и выведено из строя 2 орудия. За особо выдающиеся заслуги в области продвижения и завоевания плацдарма для наступления полка на правом берегу р. Днепр тов. Абдуль достоин присвоения звания Герой Советского Союза»[14].

Абдуль Тейфук похоронен с почестями во Львове на Холме Славе (Лычаковское кладбище). Именно здесь, согласно решению Военного совета I Украинского фронта производили захоронения героев, погибших при освобождении Польши и в операции по взятию Берлина. Прощальную речь на похоронах произнес маршал Советского Союза К. К. Рокоссовский. 4 мая 1945 г. военным комиссариатом матери отправлено похоронное свидетельство.

Наиболее ранние известия о гибели Абдуля Тейфука содержатся в письмах его сослуживцев, датированные 26 марта 1945 г.:

1. Письмо Тантана Ниязи своей матери[15] :

Львов. 26.03.1945

Дорогая мама, спешу вам сообщить о том, <что> в настоящее время жив и здоров и передаю привет вам и сестре Диляре и всем сестрам и Эмирусеину...

Дорогая, 18.03.1945 года в Германии погиб мой лучший товарищ и брат Абдуль Тейфук, его привез из Германии в Советский Союз в город Львов и похоронил его в Лычаковском кладбище.

Я потерял в лице Тейфука самого лучшего брата. Мы все время были вместе, а теперь я вам высылаю его фото. Фотографировал, когда хоронил и высылаю вам свое фото. На этом заканчиваю свое маленькое письмо и желаю остаться очень здоровой.

Передавайте привет всем знакомым и родным.

Целую вас, ваш сын Ниязи.

[14] Там же. Оп. 793 756. Д. 1. Л. 28–28 об.

[15] МИ КФУ. КП 2755.

2. Письмо от сослуживцев Абдуля Тейфука его матери, Айше Абдуль[16]:

Многоуважаемая Айше Абдуль.

Командование и весь личный состав нашей воинской части с глубоким прискорбием извещает вас, что ваш сын Абдуль Тейфук 18 марта 1945 года погиб в боях с немецко-фашистскими захватчиками. Мы все соболезнуем вам и вместе с вами переживаем эту тяжелую утрату. Ваш сын любим всеми, он был лучший командир и лучший друг. Тейфук дрался геройски и погиб как герой, идя в первых рядах, он не боялся опасности и беспощадно уничтожал врагов. Вечно останется у нас о нем светлая память. Мы все поклялись над его гробом, что отомстим врагам за его смерть.

Ваш сын Абдуль Тейфук похоронен в городе Львове 24 марта 1945 года на Лычаковском кладбище.

26.III.45

Гвардии майор Комаров

Гвардии мл. лейтенант Тантана Ниязи.

Высылаем <лист оборван> его фото.

Жена Абдуля Тейфука, Мария Степановна Кочкина, в годы войны являлась лейтенантом медицинской службы, начальником медицинского пункта полка и стрелковой дивизии Юго-Западного фронта [Ишутин 2013, с.150; Орехов, Юнусов 2015, с.71]. Вероятно, будущие супруги познакомились на фронте, где и вступили в брак. 12 июня 1944 г. у молодоженов родился сын Юрий, которого отец так и не успел увидеть. В дальнейшем Юрий Абдуль по примеру родителей стал полковником медицинской службы, доктором медицинских наук.

Заключение

Ю.Т. Абдуль в мае 2010 г. посетил Таврический национальный университет имени В.И. Вернадского (в настоящее время – КФУ имени В.И. Вернадского). Позже племянница Абдуля Тейфука Алиме Исмаилова передала в Музей истории Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского ряд оригинальных документов из семейного архива [Орехов 2016, с. 92], среди которых: автобиография Абдуля Тейфука, составленная 1 декабря 1944 г.[17];

[16] Там же. КП 2756.

[17] МИ КФУ. КП 2758.

похоронное свидетельство от 4 мая 1945 г.[18]; фотоснимки, в том числе – фронтовые[19], а также сохранившуюся переписку Абдуля Тейфука периода Великой Отечественной войны (8 писем)[20], среди которых – два письма самого героя, адресованные матери, брату и сестрам[21].

Письма с фронта Тейфука Абдуля

Чем дальше от нас драматические события войны, тем ценнее становятся свидетельствующие о тех незабываемых днях фронтовые письма участников боевых операций и тружеников тыла, в которых отразился образ целого поколения, «очеловеченная» история несгибаемого мужества. В подобных документах лежит печать сурового времени, они являются живыми источниками правды о Великой Отечественной войне [Хорхордина 2020, с. 79]. По справедливому мнению В.П. Козлова, письма времен войны – «это целое явление ее истории, относящееся одновременно к пониманию человека на войне и к пониманию человека в тылу этой войны», отражающие судьбы и взаимоотношения людей на фронте и в тылу, их душевные состояния в экстремальной ситуации [Козлов 2010, с. 24]. Ниже приведем два письма Тейфука Абдуля с фронта своим родным:

1. Письмо матери и сестре (без даты, текст на крымскотатарском языке[22])[23]:

> Здравствуйте, дорогая мамочка и сестренка Лютфие!
>
> Передавая свой теплый привет Вам и всем остальным – сестре, зятю, семье дяди, Али ага и всем соседям, сообщаю, что чувствую себя прекрасно.
>
> *Мама,* если спросите обо мне, то знайте, что я чувствуя себя очень хорошо и «работаю» как и прежде.

---

[18] Там же. КП 2757.

[19] Там же. КП 2759, 2760.

[20] Там же. КП 2749–2756.

[21] Музей истории Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского благодарит семью Абдуль за переданные уникальные материалы о Тейфуке Абдуле, благодаря которым сотрудники музея располагают достоверной информацией о единственном выпускнике вуза, удостоенном звания Героя Советского Союза.

[22] Перевод с крымскотатарского языка выполнен Ш.Э. Юнусовым.

[23] МИ КФУ. КП 2749.

После того как выписался из Рязанского госпиталя, был отправлен на Запад. Однако на этот раз нахожусь вдали от врага. Вы за меня не беспокойтесь. Буду писать по мере изменения адреса.

Мама, как только получите это письмо, отстучите телеграмму. Не знаю, получите Вы мои письма или нет. Я свой денежный аттестат или 2/3 своих денег переписал на твое имя. Однако не ведаю, получили ли Вы мое заказное письмо с денежным аттестатом. Если получите, то ежемесячно, начиная с сентября месяца, получайте по 500 рублей. Кроме этого, я отправил 2100 р. из города Рязани. Всего я Вам переслал 3 денежных перевода. Отвечая на это письмо, сообщите, сколько денежных переводов Вы получили. На этом свое короткое письмо заканчиваю теплым приветом... <*не разб.*>

Из Рязанской области. До востребования Абдуль Тейфук.

<*Приписано сбоку страницы*> Если не сможете получить отправленный мной денежный аттестат и 2100 руб. денег, сделайте запрос в Рязанский обл. военкомат, поскольку о своем обратном адресе я оповестил Рязан. обл. военкомат.

2. Письмо Абдуля Тейфука матери, брату и сестрам (16 декабря 1944 г.)[24]:

Здравствуйте, дорогие родные: мама, брат и сестры.

С горячим фронтовым приветом сообщаю, что я жив-здоров и того Вам желаю. Конечно, Вам давно должно быть известно, где я. Я нахожусь на фронте за рекой Вислой. Правда, от Вас очень далеко.

Мамочка, я Вам, не знаю, сколько писем послал. Ответы не мог получать <по> причине, что я часто менял свот нахождение и адрес свой, только поэтому. Я теперь <в> свою часть приехал, где раньше служил. Люди все меня <знают>, и я их знаю. Приняли, как Вам известно, своего героя, как надо.

Мама, пишите, как Вы живтте, как вообще жизнь в новом месте жительства[25]. Как к Вам как к семье Героя Советского Союза относятся. Пользуетесь ли Вы военторгом? Я Вам послал справку о том, что я Герой Советского Союза. Вы закрепляетесь за военторгом. Вы должны <получать> по твердой цене. Вообще, семьям героев-фронтовиков отпускают каждый м-ц паек. Вы пользуйтесь от этого.

Вы пишите письма почаще. Мама, пишите, как Ваши документы заполняются: Айше Абдуль или Абдуль Айше? Или же Эмир-Усеинова Айше Абдуль? И еще пишите, Вы <в> каком районе или же месте

[24] Там же. КП 2754.

[25] 8 мая 1944 г. мать, брат и сестры Абдуля Тейфука были депортированы из Крыма на территорию Узбекской ССР.

<с> братом Алешей[26] находитесь. И еще пишите, где Васфие, Фатьма[27] и вообще все родственники.

Я несколько дней тому назад послал 1000 рублей. С получением пишите.

С горячим приветом кончаю, Ваш сын, брат, Герой Советского Союза Абдуль Тейфук.

Передайте привет всем родственникам и знакомым.

16.12.44 г.

От Мустафы[28] письма получаете вы или нет? Я нет. Кто пишет с фронта письма, сообщите.

Мой адрес:

Полевая почта 18895 «у», Абдуль Тейфук.

Пишите почаще.

Люба где работает? Пишите Качанову письмо и благодарите за хороший прием меня.

Литература

Велиев 2009 – *Велиев А.* Герои бессмертны: Крымские татары во Второй мировой войне. Т. 1. Симферополь: Крымучпедгиз, 2009. 390 с.

Ишутин 2013 – *Ишутин О.С.* Из истории медицинской службы Минского суворовского военного училища: В связи с 60-летним юбилеем училища // Военная медицина. 2013. № 4. С. 146–152.

Козлов 2010 – *Козлов В.П.* Фронтовые письма 1941–1945 гг. как молитвы: К 65-летию Победы // Вестник архивиста. 2010. № 2. С. 24–47.

Непомнящий, Ломакин и др. 2018 – *Непомнящий А.А., Ломакин Д.А., Бебешко Е.В.* «Работали несмотря ни на что»: Крымский государственный педагогический институт имени М.В. Фрунзе в годы Великой Отечественной войны: по материалам фондов Государственного архива Российской Федерации // Ученые записки Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского. Исторические науки. 2018. Т. 4 (70). № 3. С. 84–105.

Орехов, Юнусов 2015 – *Орехов В.В., Юнусов Ш.Э.* Герой Советского Союза Абдуль Тейфук в военной переписке (документы из фондов Музея истории Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского) // Ученые записки Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского. Исторические науки. 2015. Т. 1 (67). № 3. С. 69–78.

Орехов 2016 – *Орехов В.В.* Герой Советского Союза Абдуль Тейфук в военной переписке (по документам из фондов музея истории Крымского

[26] Автор письма имеет в виду своего брата – Али.

[27] Васфие и Фатьма – сестры Абдуля Тейфука.

[28] Мустафа – брат Абдуля Тейфука, пропал без вести во время сражения под Сталинградом.

федерального университета имени В.И. Вернадского) // Историческое наследие Крыма / Государственный комитет по охране культурного наследия Республики Крым; под ред. С.А. Ефимова. Симферополь: Антиква, 2016. С. 90–97.

Поляков 2022 – *Поляков В.Е.* Крымские татары в Великой Отечественной войне / Крымский инженерно-педагогический университет им. Ф. Якубова. М.: Маска, 2022. 232 с.

Хорхордина 2020 – *Хорхордина Т.И.* Историко-документальное наследие Великой Отечественной войны: к истории собирания // История и архивы. 2020. № 4. С. 76–96.

Юрьев 1984 – *Юрьев П.* Отвлекающий маневр // Звезды немеркнущей славы: очерки о крымчанах – Героях Советского Союза / авт.-сост. Ф.А. Третьяков. Симферополь: Таврия, 1984. С. 20–24.

References

Ishutin, O.S. (2013), "From the history of the medical service of the Minsk Suvorov Military School. On the occasion of the 60th anniversary of the school", *Voennaya meditsina*, no. 4, pp. 146–152.

Khorkhordina, T.I. (2020), "Historical and documentary heritage of the Great Patriotic War. Towards the history of the documents collecting", *History and Archives*, no. 4, pp. 76–96.

Kozlov, V.P. (2010), "Frontline letters of 1941–1945 as prayers. On .he 65th anniversary of Victory", *Herald of an Archivist*, no. 2, pp. 24–47.

Nepomnyashchii, A.A., Lomakin, D.A. and Bebeshko, E.V. (2018), "'Functioned in spite of everything': M.V. Frunze Crimean State Pedagogical Institute during the Great Patriotic War: Based on the funds of the State Archives of the Russian Federation",in *Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta im. V.I. Vernadskogo. Istoricheskie nauki* [Scientific notes of V.I. Vernadsky Crimean Federal University. Historical science], vol. 4(70), no. 3, pp. 84–105.

Orekhov, V.V. and Yunusov, Sh.E. (2015), "Hero of the Soviet Union Abdul Teifuk in the wartime correspondence (documents from the funds of the Museum of History of V.I. Vernadsky Crimean Federal University)", [Scientific Notes of V.I. Vernadsky Crimean Federal University. Historical science], vol. 1(67), no. 3, pp. 69–78.

Orekhov, V.V. (2016), "Hero of the Soviet Union Abdul Teifuk in the wartime correspondence (according to the documents from the funds of the Museum of History of V.I. Vernadsky Crimean Federal University)", in Efimov, S.A., ed., *Istoricheskoe nasledie Kryma* [Historical heritage of Crimea], Antikva, Simferopol, Russia, pp. 90–97.

Polyakov, V.E. (2022), *Krymskie tatary v Velikoi Otechestvennoi voine* [Crimean Tatars in the Great Patriotic War], Maska, Moscow, Russia.

Veliev, A. (2009), *Geroi bessmertny: Krymskie tatary vo Vtoroi mirovoi voine* [Heroes are immortal. Crimean Tatars in World War II], vol. 1, Krymuchpedgiz, Simferopol, Russia.

Yur'ev, P. (1984), "The red herring", in Tret'yakov, F.A., ed., *Zvezdy nemerknushchei slavy: ocherki o krymchanakh – Geroyakh Sovetskogo Soyuza* [Stars of unfading glory: essays about the Crimeans – Heroes of the Soviet Union], Tavria, Simferopol, USSR, pp. 20–24.

Информация об авторах

Андрей А. Непомнящий, доктор исторических наук, Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского, Симферополь, Россия; 295007, Россия, Республика Крым, Симферополь, пр-кт Академика Вернадского, д. 20; dr.aan@mail.ru.

ORCID ID: 0000-0002-4031-232X

Дмитрий А. Ломакин, кандидат исторических наук Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского, Симферополь, Россия; 295007, Россия, Республика Крым, Симферополь, пр-кт Академика Вернадского, д. 20; LomakinDA@mail.ru.

ORCID ID: 0000-0001-8832-4867

Information about the authors

Andrei A. Nepomnyashchii, Dr. of Sci. (History), V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol, Russia; 20, Academician Vernadsky Av., Simferopol, Russia, 295007; dr.aan@mail.ru.

ORCID ID: 0000-0002-4031-232X

Dmitrii A. Lomakin, Cand. of Sci. (History), V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol, Russia; bld. 20, Academician Vernadsky Av., Simferopol, Russia, 295007; LomakinDA@mail.ru.

ORCID ID: 0000-0001-8832-4867

Архивоведение и документоведение: история, теория, практика

УДК 930.25(410.1)
DOI: 10.28995/2658-6541-2025-7-2-118-131

Сэр Чарльз Хилари Дженкинсон – отец-основатель британской архивной науки

Светлана Ж. Умарканова

Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия, svetazhav@yandex.ru

Аннотация. Изучая достижения архивной науки различных стран, мы сталкиваемся с персоналиями, без которых невозможно представить данную отрасль**.** В британском архивоведении таким человеком является всемирно известный архивист и палеограф начала XX в. Сэр Чарльз Хилари Дженкинсон. Статья освещает деятельность Сэра Х. Дженкинсона в Государственном архиве Великобритании, которую он начал в качестве обычного служащего, впоследствии возглавлял разные отделы, привнеся немало изменений и инноваций, и завершил карьеру в почетной должности заместителя Хранителя. Особое внимание уделяется огромному вкладу, который Х. Дженкинсон внес в развитие британской архивной науки, создавая фундаментальные труды, выступая с лекциями в университетах, способствуя организации деятельности многих научных обществ. Без сомнения, самой известной его работой является «Руководство по управлению архивами», которая впервые была опубликована в 1922 г. Однако как до появления в англосаксонской архивной теории этого основополагающего своего рода «путеводителя», так и после него, Х. Дженкинсон создал ряд не менее важных трудов, которые также упоминаются в статье. Кроме того, рассматривается отношение российского архивного сообщества, в частности, историка-архивиста И.И. Любименко, к идеям Х. Дженкинсона и дается небольшая сравнительная характеристика двух великих архивистов – Сэра Чарльза Хилари Дженкинсона и Теодора Рузвельта Шелленберга.

Ключевые слова: Сэр Чарльз Хилари Дженкинсон, Государственный архив Великобритании, сохранение, архивист, И.И. Любименко, Т.Р. Шелленберг

© Умарканова С.Ж., 2025

Статья поступила в редакцию 5 июня 2024 г.;
принята к публикации 3 февраля 2025 г.
Для цитирования: Умарканова С.Ж. Сэр Чарльз Хилари Дженкинсон – отец-основатель Британской архивной науки // История и архивы. 2025. Т. 7. № 2. С. 118–131. DOI: 10.28995/2658-6541-2025-7-2-118-131

Sir Charles Hillary Jenkinson – the founding father of the British archival science

Svetlana Zh. Umarkanova
Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia, svetazhav@yandex.ru

Abstract. Studying the achievements of archival science in different countries, we come across personalities it is impossible to imagine that field without. Sir Charles Hilary Jenkinson, the world-famous archivist and paleographer of the early 20th century, is that very person in the British archival science. The article presents Sir H. Jenkinson's activities at the Public Record Office, where he started working as an ordinary clerk, then was in charge of various departments, introducing a lot of changes and innovations, and retired as Deputy Keeper. Particular attention is paid to the enormous contribution he made to the development of the British archival science, creating fundamental works, lecturing at universities, inspiring the development of many scientific societies. His most famous work is undoubtedly "A Manual of Archive Administration", first published in 1922. However, both before and after the appearance of that kind of a seminal "guidebook" in Anglo-Saxon archival theory, H. Jenkinson produced a number of equally important works, which are also mentioned in the article. In addition, the article considers the attitude of the Russian archival community, particularly that of I.I. Lyubimenko, a historian-archivist, to Jenkinson's major work, and also provides a small comparison of two great archivists – Sir Charles Hillary Jenkinson and Theodore Roosevelt Schellenberg.

Keywords: Sir Charles Hilary Jenkinson, Public Record Office, keeping, archivist, I.I. Lyubimenko, T.R. Schellenberg

The article was submitted for publication 05.06.2024;
accepted for publication 03.02.2025.
For citation: Umarkanova, S.Zh. (2025), "Sir Charles Hillary Jenkinson – the founding father of the British archival science", *History and Archives*, vol. 7, no. 2, pp. 118–131, DOI: 10.28995/2658-6541-2025-7-2-118-131

Вступление

Имя Сэра Чарльза Хилари Дженкинсона (1892–1961) известно во всем мире. Выдающийся британский архивист, он внес огромный вклад в формирование теоретических и методических основ британской архивной науки. Его энергия, преданность профессии и талант снискали огромное уважение как в Великобритании, так и за рубежом. Самой известной работой Хилари Дженкинсона является «Руководство по управлению архивами» (A Manual of Archive Administration). Опубликованный еще в 1922 г. этот фундаментальный труд стал на долгие годы самым авторитетным руководством в архивной науке и практике не только в Великобритании, но и во всем англо-саксонском социально-культурном и научном ареале.

Биография

Завершение обучения в Кембриджском университете с отличием в 1904 г. означало, что Х. Дженкинсон получил классическое академическое образование, включавшее изучение мировой истории и культуры, трудов древнегреческих и римских мыслителей. В начале XX в. данное образование позволяло поступить на государственную службу, и в 23 года Дженкинсон был принят на работу в Государственный архив Великобритании (Public Record Office), где и прослужил всю свою жизнь – 48 лет, начав в 1906 г. с простого служащего, а последние семь лет работая в администрации архива в качестве заместителя Хранителя [Eastwood 2004, p. 32].

Государственный архив Великобритании был первым архивным учреждением, благодаря созданию которого в 1838 г. удалось сосредоточить в одном месте государственные документы, хранящиеся в разных местах и часто в ненадлежащих условиях. На момент поступления Х. Дженкинсона на службу архив являлся хранилищем документов правительства Великобритании, включая документы королевской власти, которые сохранились еще со средних веков [Eastwood 2004, p. 32].

В первые годы своей работы в качестве рядового клерка Х. Дженкинсон, под руководством Чарльза Джорджа Крампа (Charles George Crump, 1862–1935)[1], занимался, в основном, финансовыми документами периода Средневековья в Англии, а именно, система-

[1] Чарльз Джордж Крамп, видный британский историк, архивист, известный своими трудами: “The logic of history” (1919), “The legacy of the Middle Ages” (1926), “History and historical research” (1927).

тизацией и классификацией бумаг королевского налогового управления казначейства (the Medieval Royal Revenue Office of England, Exchequer). Благодаря этой деятельности он приобрел опыт методологического исследования исторических документов, что впоследствии нашло отражение в его фундаментальном труде.

Королевской комиссией, проверявшей условия хранения государственных документов (The Royal Commission on Public Records, 1910–1919 гг.), упоминались серьезные недостатки, имевшие место во многих архивных институциях Великобритании, в том числе, в Государственном архиве. В частности, комиссией были выявлены серьезные проблемы с оборудованием и обслуживанием в читальных залах (search rooms) Государственного архива. Хилари Дженкинсон, работая в Государственном архиве с 1912 по 1929 г. (с небольшим перерывом на военную службу), возглавляя различные его отделы, сделал многое для улучшения деятельности ряда структурных подразделений архива, в том числе и читальных залов.

В описываемый период времени существовало два таких зала. Первым был Зал поиска литературных источников (Literary Search Room) – большой зал со стеклянным куполом под названием «Круглый зал» (Round Room), который предназначался для работы с ведомственными документами и разными литературными источниками. Другим читальным залом являлся так называемый «Длинный зал» (Long Room) для пользователей юридических документов [Eastwood 2004, p. 34]. В 1912 г. Дженкинсон возглавил Зал поиска литературных источников и сумел исправить недостатки, о которых говорилось ранее, выявленные Королевской комиссией.

В начале 1920-х гг. Хилари Дженкинсон также курировал и занимался реорганизацией Отдела реставрации и переплета Государственного архива (Repairs and binding department), где вместе с химиком Р.С. Фаулером (R.C. Fowler) делал все возможное для сохранения коллекции печатей [Eastwood 2004, p. 34]. Под его руководством со всех печатей, которые проходили через отдел реставрации, снимался слепок. В коллекции Национального архива хранится около 6500 гипсовых и силиконовых форм печатей, созданных выше названным отделом примерно с 1880 по 1995 г., но которые так и не были официально переданы в коллекцию. Теперь их можно посмотреть и скачать их изображения через каталог Национального архива Великобритании.

В 1929 г. Дженкинсон возглавил в Госархиве Отдел документов постоянного хранения (Repository department) [Stępień 2019, p. 278]. А с 1938 г. и до своего назначения заместителем Хранителя Госархива он занимал должность главного помощника Хранителя и секретаря.

В период Второй мировой войны в 1943 г. Хилари Дженкинсон был откомандирован в распоряжение Военного министерства для консультирования по вопросам защиты архивов на оккупированной вражеской территории, совершив в этом качестве несколько поездок на континент.

Дженкинсона всегда волновали вопросы сохранности архивных документов для будущих поколений. Именно поэтому при его управлении методы реставрации, восстановления и хранения документов были значительно модернизированы. Кроме того, он считал, что основной обязанностью архивистов является ни что иное как защита, спасение и сохранение архивов.

Всю свою жизнь Х. Дженкинсон посвятил архивной науке. Неудивительно, что он был удостоен нескольких высоких наград, среди которых, например, Орден Британской Империи (the Order of the British Empire)[2], которым он был награжден в 1943 г., а в 1949 г. ему было даровано рыцарское звание.

Х. Дженкинсон многое сделал для профессии архивиста, не только в Государственном архиве, но также обращая внимание общественности на проблемы защиты архивных документов и читая лекции в университетах по дипломатике и архивам. Одним из таких университетов был всемирно известный Королевский Колледж Лондона (King's College London), в котором Хилари служил с 1920 по 1947 г. С 1910 по 1935 г. он преподавал английскую палеографию и дипломатику, начиная с периода Нормандского завоевания Англии и до 1485 г., который считался датой окончания периода средневековья, в Кембридже[3]. В школе библиотекарей университетского колледжа Лондона он преподавал (the School of Librarianship, University College London) палеографию с 1920 по 1925 г. В одной из учебных структур того же самого Университетского Колледжа Лондона, в Школе библиотечных, архивных и информационных исследований (the School of Library, Archive and Information Studies) Дженкинсон был инициатором и сыграл ключевую роль в создании и разработке аспирантского курса по архивным исследованиям.

---

[2] Орден Британской империи был учрежден во время Первой Мировой войны в 1917 г. королем Георгом V. Практически любой человек, который внес большой вклад своей деятельностью или проявивший героизм мог быть награжден этим орденом. Орденом награждали как за военные, так и за гражданские заслуги.

[3] Description of 'Jenkinson | Sir | (Charles) Hilary | 1882–1961 | Knight | Deputy Keeper of the Public Records, Jenkinson Papers, c 1920–1960. University College London Archives. GB 103 MS ADD 47' on the Archives Hub website. URL: http://archiveshub.jisc.ac.uk/data/gb103-msadd47 (дата обращения: 24.07.2024).

Хилари Дженкинсон внес значительный вклад в создание и развити**е** деятельности и публикаций многих научных обществ. В качестве примеров можно привести Общество археологов и Общество документоведов-архивистов графства Суррей (the Surrey Archaeological Society; the Surrey Record Society), а также Еврейского исторического общества Англии (the Jewish Historical Society of England), президентом каждого из которых он являлся.

Более того, Дженкинсон принимал непосредственное участие в создании Ассоциации архивистов и документоведов Великобритании (the British Records Association) в 1932 г., цель которой состояла в обеспечении сохранности и доступа для исследователей документов, находящихся в местных и частных архивах и подвергающихся риску уничтожения [Eastwood 2004, p. 36].

В 1945 г. в соответствии с рекомендациями доклада, подготовленного Дженкинсоном, о том, что должны представлять собой архивы Великобритании после Второй мировой войны, который был опубликован Ассоциацией архивистов и документоведов Великобритании, был создан Национальный регистр архивов[4]. Он стал центральным пунктом сбора информации об архивных материалах по истории Великобритании, хранящихся в национальных и зарубежных архивах **[**Stępień 2019, p. 280].

С 1947 г. и до самой смерти Хилари Дженкинсон являлся членом Королевской комиссии по историческим рукописям (the Royal Commission on Historical Manuscripts). Он был членом Комитета по архивам Хранителя свитков (the Master of the Rolls Archives Committee) (1949) и первым президентом Общества архивистов Великобритании (the Society of Archivists, SoA, Great Britain, 1947 г.)[5].

Дженкинсон также являлся одним из основателей Международного совета архивов (the International Council on Archives, ICA), созданного в 1948 г. Помимо должности президента Общества архивистов Великобритании, его включили в состав почетных членов Общества Американских архивистов (the Society of American Archivists) [Holmes 1961, p. 345].

Педантичность Дженкинсона и обеспокоенность сохранностью

---

[4] Национальный регистр архивов (NRA), созданный Комиссией по историческим рукописям в 1945 г. для учета коллекций, находящихся в хранилищах Великобритании и за ее пределами, поддерживается Национальным архивом и содержит основную информацию о характере и местонахождении рукописей и исторических документов, относящихся к истории Великобритании.

[5] Sir Charles Hilary Jenkinson: papers. URL: https://discovery.nationalarchives.gov.uk/details/r/C12021 (дата обращения: 28.06.2024).

архивных документов отражена в его главном труде – «Руководство по управлению архивами». До появления этой работы британские архивисты не писали о природе документа, его сохранности, экспертизе научной и практической ценности. В основном, научные исследования коллег передавали историческое значение документов, находящихся в Государственном архиве [Eastwood 2004, p. 35].

Х. Дженкинсон в должности заместителя Хранителя: особенности управления

Сэра Хилари Дженкинсона (заместителя Хранителя Государственным архивом Великобритании с 1947 по 1954 г.) и Сэра Дэвида Льюиса Эванса (David Lewis Evans), сменившего Дженкинсона на этом посту в 1954 г. и служившего по 1958 г.), называли последними представителями «старой» школы управления архивом.

Дж. Д. Кантуэлл[6] (John D. Cantwell) в своей книге «Государственный архив 1838–1958» (The Public Record Office 1838–1958) писал, что руководство Дженкинсона было авторитарным. Его позиция превосходства или исключительности над другими проявилась еще больше тогда, когда в 1949 г. его посвятили в рыцари. В качестве примера приводится семистраничный циркуляр Дженкинсона, который он выпустил в самом начале своего руководства, с требованиями относительно правил написания писем и меморандумов, что явно демонстрирует пристрастие заместителя управляющего, проявившееся в особом отношении к заглавным буквам [Cantwell 1991, p. 446]. Данный циркуляр под названием “Departmental rules for the form Lletters and memoranda, 21 April 1947” хранится в Государственном архиве Великобритании[7].

Х. Дженкинсон способствовал расширению международных связей: он являлся одним из вице-президентов Международного Совета Архивов, который был учрежден при содействии и под покровительством ЮНЕСКО. В 1950 г. он отправился на Ямайку консультировать колониальное правительство относительно их архивов, а позже взял на хранение большой блок

[6] Джон Д. Кантуэлл работал в Государственном архиве с 1952 по 1985 г., занимая должности исполнительного директора, инспектора и помощника хранителя. После выхода на пенсию он присоединился к редакционной коллегии Государственного архива, и его дальнейшая работа включала написание и последующее издание двух томов по истории Государственного архива, которые были опубликованы в 1991 и 2000 гг.

[7] Национальный архив Великобритании, PRO 1/824.

заброшенных материалов из Антигуа[8], тем самым отменив более раннее предложение, что они могли быть отправлены в Бодлианскую библиотеку[9].

Кроме того, было много трений между Х. Джекинсоном и Казначейством (the Treasury). Он полагал, что чиновники Казначейства не имели право давать советы по работе архивного учреждения. Кроме того, Дженкинсон долго добивался повышения зарплаты архивистов [Cantwell 1991]. Руководители Казначейства считали, что пока Дженкинсон не уйдет, модернизировать Государственный архив не удастся. Сэр Томас Падмор (Sir Thomas Padmore)[10] в письмах к барону Эдварду Бриджесу (Edward Ettingdere Bridges, 1st Baron Bridges)[11] 13 апреля 1953 г. утверждал, что Х. Дженкинсон не был популярен в Государственном архиве и пришло время ему уйти на пенсию. Однако, освободить его от должности было сложно: это удалось сделать только Фрэнсису Р. Эвершеду[12] Хранителю Свитков, который в иерархии государственной службы Великобритании занимал пост выше Дженкинсона, являясь его непосредственным начальником [Cantwell 1991, p.462].

Несмотря на авторитарный стиль руководства, благодаря своему природному магнетизму Дженкинсон привлекал многих, и те, кто близко знал его, относились к нему с уважением. Дж. Кантуэлл пишет, что, невзирая на недостатки или даже ошибки Дженкинсона, он, без сомнения, сделал известным и прославил Государственный архив Великобритании [Cantwell 1991, p. 478]. Руководители Казначейства рассматривали его убежденность в собственном превосходстве как упрямство, своеволие и строптивость. Однако, благодаря Дженкинсону на полках Государственного архива был

---

[8] Анти́гуа (англ. *Antigua*) – остров в Карибском море, в группе Малых Антильских островов. Является одним из островов, на которых расположено государство Антигуа и Барбуда

[9] Бодлианская библиотека или Библиотека Бодли (англ. *Bodleian Library*) – библиотека Оксфордского университета. Библиотека оспаривает у Ватиканской право называться старейшей в Европе, а у Британской – титул самого крупного книжного собрания Великобритании.

[10] Сэр Томас Падмор был британским государственным служащим, который занимал должности постоянного секретаря казначейства и второго секретаря в 1952–1962 гг., а также постоянного секретаря Министерства транспорта в 1962–1968 гг.

[11] Барон Эдвард Бриджес занимал в то время должность постоянного секретаря Казначейства.

[12] Фрэнсис Рэймонд Эвершед, 1-й барон Эвершед, (8 августа 1899 – 3 октября 1966) – британский судья, занимавший должность Хранителя Свитков (Master of the Rolls), а затем ставший лордом-юристом.

наведен порядок, было создано четкое руководство по практическому хранению документов, в работу отдела консервации были введены высокие стандарты. Невзирая на критику в адрес его управления, выдающееся достижение Хилари Дженкинсона заключалось в том, что он заложил основы архивной теории и практики Соединенного Королевства, а профессия архивиста превратилась в престижный род деятельности. По словам Дженкинсона архивы хранят документы, созданные учреждениями, обладают двумя свойствами: беспристрастностью и сохранением аутентичности. Задача архивиста заключается в сохранении целостности архивов, а не оценке, отборе или их уничтожении.

Часть архива Сэра Чарльза Хилари Дженкинсона хранится в Национальном архиве Великобритании под общим архивным шифром: PRO 30/75 – Sir Charles Hilary Jenkinson: Papers[13]. Этот фонд содержит документы личного происхождения, отражающие деятельность Дженкинсона как в Государственном архиве, так и в других архивных учреждениях. При этом в состав фонда включены фотодокументы, документы на бумажных носителях, оттиски печатей. Всего 172 файла и документов.

Под шифром 30/75/2 содержится 60 писем к Х. Дженкинсону, 39 (с 8 июня по 13 сентября 1949 г) из которых это поздравления по поводу награждения его рыцарем. 6 писем – поздравления его с повышением в Государственном архиве Великобритании (с 28 марта 1947 по 5 мая 1947 г.)

Непосредственным источником приобретения бумаг Сэра Х. Дженкинсона является Роджер Генри Эллис (Roger Henry Ellis) (1910–1998), будучи архивистом, работал в Государственном архиве Великобритании и в Королевской комиссии по историческим рукописям. Кроме того, он занимал высокие посты в Обществе архивистов и документоведов.

---

[13] PRO 30/75 – Sir Charles Hilary Jenkinson: Papers, где PRO – официальное сокращенное прежнее наименование Национального архива, Public Record Office; 30/75 – номер архивного фонда за которым следует обозначение лица, чьи документы находятся в данном фонде. В фонде отсутствуют нумерация описей дел, а единицы хранения обозначаются, например, PRO 30/75/2 (в учетной карточке данной единицы хранения детально описывается данный документ, уточняется, что он находится в коллекции под названием «Письма», дается краткая характеристика данного документа, который представляет собой письмо Сэра Р. Эвершеда, хранителя свитков с поздравлениями Дженкинсону по поводу возведения последнего в рыцари).

Хилари Дженкинсон (1892–1961) и И.И. Любименко (1878–1959)

Инна Ивановна Любименко, выдающийся российский ученый, современник Хилари Дженкинсона, была одной из немногих историков-архивистов, изучавших систему архивов и архивное дело западноевропейских стан, в том числе Великобритании. Р.Я. Солодкин, исследователь научного творчества И.И. Любименко, отмечает, что, анализируя «Руководство по управлению архивами» Х. Дженкинсона и признавая его ценность и новизну, И.И. Любименко выделила три отличия, характеризующие подходы к архивному делу в Великобритании и России. Во-первых, отрицательное отношение Дженкинсона к роли историка в архиве; во-вторых, «пренебрежение автора к подготовке архивных деятелей»; в-третьих, отношение к уничтожению архивов [Солодкин 2010, с. 54].

Следующий абзац из работы Дженкинсона "A manual of archive administration including the problems of war archives and archive making" служит доказательством выводов И.И. Любименко: «Казалось бы, не так уж и много требуется, чтобы тот, кто берет на себя ответственность за безвозвратное уничтожение архивов, дошедших до нас из прошлого, делал это, исходя не только из своих собственных интересов и интересов времени, в котором он живет: он, без сомнения, должен рассматривать себя как доверенное лицо и будущего и настоящего. Кто может проецировать себя в будущее и предвидеть его требования?.. мы все больше убеждаемся в том, что уничтожение любого из архивов, полученных нами из прошлого, – это путь, который добросовестному архивисту трудно одобрить»[14] [Jenkinson 1922, pp. 123–124]. Х. Дженкинсон считал, что задача архивиста – сохранить всю информацию для будущих поколений, а не принимать на себя ответственность за то, что должно быть уничтожено, а что – сохранено. Кроме того, Х. Дженкинсон утверждал, что архивист не является и не должен быть историком, с чем И.И. Любименко была не согласна в корне: "...the Archivist is not and ought not to be an Historian". [Jenkinson 1922, p. 106].

Хилари Дженкинсон (1892–1961) и Теодор Р. Шелленберг (1902–1970)

В англо-саксонском регионе помимо Х. Дженкинсона выдающимся ученым в области архивного дела является Т. Шелленберг благодаря огромному вкладу в его развитие. Западноевропейское

[14] Перевод мой. – *С. У.*

архивное сообщество часто сравнивает данных ученых, которые затрагивали такие вопросы, как происхождение архивов, экспертиза ценности и отбора, образование архивистов.

В то время как Дженкинсон в первую очередь акцентировал внимание на правовой составляющей архивных документов в связи с тем, что с самого начала создания Национального архива Великобритании его основу составляли юридические документы. Т. Шелленберг, проработавший в Национальном архиве США более 25 лет, вместе со своими коллегами сфокусировался на описании, систематизации, отборе и экспертизе ценности документов, которые могли стать основой для многих научных исследований. Решению именно этих проблем Шелленберг посвятил свою известную работу «Современные архивы: принципы и методы» (“Modern archives: principles and techniques”), которая первоначально была издана в Австралии, но затем опубликована в 1956 г. в США издательством Чикагского университета [Stapleton 1985]. Архивисты Великобритании того времени позже столкнулись с проблемой огромного числа документов из-за технического прогресса и двух мировых войн, в результате которых появилось большое количество административных документов.

Научное наследие Х. Дженкинсона

Х. Дженкинсон широко известен как автор «Руководства по управлению архивами». Однако следует отметить, что он оставил после себя достаточно большое литературное наследство, о котором не всем известно.

Дженкинсон был автором и соавтором многих научных и научно-популярных статей, монографий, рецензий. Он писал на темы, связанные с теорией и методологией архивоведения, палеографией, дипломатикой, историей современной и средневековой Англии, печатями. Много внимания он уделял вопросам методики работы с документами во время войны. В книге «Selected Writings of Sir Hilary Jenkinson» собраны 25 его работ, написанные в период с 1915 по 1960 г.

Его труды следует разделить на несколько частей. К первой можно отнести так называемые практические эссе: «Правила для транскрипции документов» (Rules for the Transcription of Documents), «Заметки по сохранению, формированию и отливке печатей» (Some notes on the Preservation, Moulding and Casting of Seals), «Заметки для руководства редакторов учетных изданий» (Notes for the Guidance of Editors of Record Publications); информативные презентации: «Палеография и практическое изучение

почерка придворного писаря» (Paleography and the Practical Study of Court Hand), «Исследование английских печатей» (The Study of English Seals).

Следующая часть работ посвящена исследованиям профессии архивиста: «Развитие архивного дела в Англии, 1925–1950 гг.» (Archival developments in England, 1925–1950), «Архивист в Англии: новая профессия» (The English archivist: a new profession), «Будущее архивов в Англии» (The future of archives in England).

Другая часть работ – это статьи, которые иллюстрируют богатство материала, который хранится в архивах: например, «Долговые расписки Казначейства» (Exchequer tallies) в периодическом издании Archeologia (1911) или «Финансовые записи периода правления короля Иоанна» (The financial records of the reign of king John) в сборнике Magna Carta commemoration essays (1917) [Holmes 1961, p. 347].

Еще одна группа эссе посвящена непосредственно архивам Англии: «Государственный архив и его работа» (The public record office and its work); «Частные архивы» (Private archives); «Общий отчет комитета по классификации английских архивов» (General report of a committee on the classification of English archives); «Классификация и исследование английских архивов» (The classification and survey of English archives)

Отдельно можно выделить группу работ, посвященных сохранению архивов в военное время. «Отбор документов для сохранения в военное время: несколько практических советов» (The choice of records for preservation in wartime: Some practical hints); «Профессиональная забота об архивах: опасности военного и послевоенного периодов» (The expert care of archives: Dangers of the war and post-war periods); «Британские архивы после войны» (British records after the war); «Британские архивы и война» (British archives and the war); «Защита архивов в Италии» (The protection of archives in Italy) [Eastwood 2004].

Заключение

В течение всей жизни Хилари Дженкинсона происходили значительные институциональные и организационные преобразования английских архивов. И в этих преобразованиях – великий вклад Дженкинсона, о чем свидетельствуют как практическая деятельность, так и созданное им научное наследие. Его труды демонстрируют и доказывают, какой огромный вклад он внес в дело становления и развития в Великобритании не только архивоведения в целом, по и профессии архивиста в частности.

Х. Дженкинсон был неоднозначным человеком. Историк Х.Э. Белл (Henry Esmond Bell), работавший вместе с Дженкинсоном над сохранением архивов сначала в Германии, а потом и в Италии, писал, что было ощущение, как будто Дженкинсон «думал заглавными буквами, которые он использовал во всех своих публикациях....что вызывало беспокойство у его младших коллег» [Bell, Fellow 1962, p. 175].

В то же время, когда дело касалось архивов, Дженкинсон был открыт и всегда готов помочь как людям, так и организациям, с которыми сотрудничал в архивной сфере. Со слов Х.Э. Белла его преданность архивному делу была абсолютной [Bell, Fellow 1962, p. 174]. Несмотря на то что его авторитет, особенно, в последнее время, оспаривался в архивном сообществе, его практическая работа и теоретические исследования, способствовали пониманию в обществе концептуального значения архивов и их роли в сохранении и приумножении историко-культурного наследия нации.

Литература

Солодкин 2010 – *Солодкин Р.Я.* И.И. Любименко: основные направления научного творчества (из истории отечественной исторической науки первой половины – середины XX в.). Нижневартовск: Изд-во Нижневартовского государственного гуманитарного ун-та, 2010. 174 с.

Eastwood 2004 – *Eastwood T.* Jenkinson's writings on some enduring archival themes // American Archivist. 2004. Vol. 67. P. 31–45.

Bell, Fellow 1962 – *Bell H.E., Fellow M.A.* Archivist itinerant: Jenkinson in wartime Italy // Essays in memory of Sir Hilary Jenkinson / ed. by A.E.J. Hollaender. Chichester: Moore and Tyler, 1962. P. 167–177.

Stępień 2019 – *Stępień, R.* Sir Charles Hilary Jenkinson. The academic profile of the father of British archival science // Res Historica. 2019. No. 48, P. 275–294.

Holmes 1961 – *Holmes O.* Sir Hilary Jenkinson, 1882–1961 // American Archivist. 1961. Vol. 24. No. 3. P. 345–347.

Cantwell 1991 – *Cantwell J.D.* The public record office, 1838–1958. L.: HMSO, 1991. IX, 631 p.

Jenkinson 1922 – *Jenkinson H.* A manual of archive administration including the problems of war archives and archive making. Oxford; L.; N.Y.: The Claredon Press, 1922. 243 p.

Stapleton 1985 – *Stapleton R.* The ideas of T.R. Schellenberg on the appraisal, arrangement, and description of archives. Ph.D. Thesis (Archival Studies). University of British Columbia. Vancouver, 1985.

References

Bell, H.E. and Fellow, M.A. (1962), "Archivist itinerant: Jenkinson in wartime Italy", in Hollaender, A.E.J., ed., *Essays in memory of Sir Hilary Jenkinson*, Moore and Tillyer, Chichester, Sussex, UK, pp. 167–177.

Cantwell, J.D. (1991), *The public record office, 1838–1958*, HMSO, London, UK.

Eastwood, T. (2004), "Jenkinson's writings on some enduring archival themes", *American Archivist,* vol. 67, pp. 31–45.

Holmes, O. (1961), "Sir Hilary Jenkinson, 1882–1961", *American Archivist*, vol. 24, no. 3, pp. 345–347.

Jenkinson, H. (1922), *A manual of archive administration including the problems of war archives and archive making,* The Claredon Press, Oxford, London, UK, New York, USA.

Solodkin, R.Ya. (2010), *I.I. Lyubimenko: osnovnye napravleniya nauchnogo tvorchestva iz istorii otechestvennoi istoricheskoi nauki pervoi poloviny – serediny XX v.* [I.I. Lyubimenko. The main directions of scientific creative work (from the history of national historical science of the first half – middle of the 20th century], Izdatel'stvo Nizhnevartovskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta, Nizhnevartovsk, Russia.

Stępień, R. (2019), "Sir Charles Hilary Jenkinson. The academic profile of the father of British archival science", *Res Historica*, no. 48, pp. 275–292.

Stapleton, R. (1985), The ideas of T.R. Schellenberg on the appraisal, arrangement, and description of archives, Ph.D. Thesis (Archival Studies), University of British Columbia, Vancouver, Canada.

Информация об авторе

Светлана Ж. Умарканова, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125047, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; svetazhav@yandex.ru

ORCID ID: 0009-0002-5032-0638

Information about the author

Svetlana Zh. Umarkanova, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; 6, Miusskaya Sq., Moscow, Russia, 125047; svetazhav@yandex.ru

ORCID ID: 0009-0002-5032-0638

УДК 005.92:004(574)
DOI: 10.28995/2658-6541-2025-7-2-132-148

Об опыте разработки классификаторов общегосударственной системы электронного документооборота Республики Казахстан

Мирболат Х. Жакыпов

Академия государственного управления при Президенте Республики Казахстан, Астана, Республика Казахстан, mzhakypov@gmail.com

Аннотация. В статье раскрывается опыт разработки классификаторов и справочников общегосударственной системы электронного документооборота Казахстана. Классификаторы справочной информации необходимы для цифрового кодирования и автоматического считывания электронной системой различных данных о документах: ее видах, корреспондентах, авторах, их должности, характерах описываемых вопросов, типах учреждений и организаций, их подразделений, статусах обратившихся, причинах обращений, о принятых мерах, видах контроля исполнения. В статье приведены семь этапов разработки классификаторов: 1) создание экспертной группы; анализ международных, межгосударственных, национальных и ведомственных классификаторов и выборка наиболее применительно к создаваемой Единой системе электронного документооборота государственных органов; создание первых рабочих версий структур классификаторов и справочников и их рассылка на экспертизу государственным органам; создание программных средств и инструкции по наполнению классификаторов; 2) рассылка центральным государственным органам программных средств и инструкции по наполнению подструктур; 3) анализ самих классификаторов с целью проверки охвата всех необходимых вопросов; 4) доработка классификаторов; 5)защита последних версий классификаторов и справочников; 6) внедрение классификаторов и справочников в Единую систему; 7) создание программного механизма обновления наполнения классификаторов системы.

Ключевые слова: классификатор, справочник, стандарт, электронный документооборот, единая система, Республика Казахстан

Статья поступила в редакцию 1 ноября 2024 г.;
принята к публикации 9 декабря 2024 г.

© Жакыпов М.Х., 2025

Для цитирования: Жакыпов М.Х. Об опыте разработки классификаторов общегосударственной системы электронного документооборота Республики Казахстан // История и архивы. 2025. Т. 7. № 2. С. 132–148. DOI: 10.28995/2658-6541-2025-7-2-132-148

On the experience of developing classifiers and reference books of the national electronic document management system of the Republic of Kazakhstan

Mirbolat Kh. Zhakypov

Academy of Public Administration under t he President of the Republic of Kazakhstan, Astana, Republic of Kazakhstan, mzhakypov@gmail.com

*Abstract.*The article reveals the experience of developing the classifiers and reference books of the national electronic document management system of the Republic of Kazakhstan. Classifiers of reference information are necessary for digital encoding and automatic reading by an electronic system of various data about the documents: the types, correspondents, authors, their positions, the nature of the issues described, the types of institutions and organizations, their divisions, the applicants' status, the reasons for requests, the measures taken, the types of execution control. The article presents seven stages of the development of classifiers: 1) formation of an expert panel; analysis of the international, interstate, national and departmental classifiers and sampling of the state bodies that will be most applicable to the being established Unified Electronic Document Management System; creation of the first working versions of the classifier structures and reference books and their distribution to the state bodies for examination; creation of the software tools and instructions to fill the classifiers; 2) distribution to the central state bodies of the software and instructions on how to staff the substructures; 3) analysis of the classifiers itselves to verify coverage of all the necessary issues; 4) finalization of the classifiers; 5) protection of the latest versions of the classifiers and reference books; 6) implementation of the classifiers and reference books in the Unified System; 7) creation of a software mechanism for updating the system classifiers' content.

Keywords: classifier, reference book, standard, electronic document workflow, unified system, Republic of Kazakhstan

The article was submitted for publication 01.11.2024;
accepted for publication 09.12.2024.

For citation: Zhakypov, M.Kh. (2025), "On the experience of developing classifiers and reference books of the national electronic document management system of the Republic of Kazakhstan", *History and Archives,* vol. 7, no. 2. pp. 132–148, DOI: 10.28995/2658-6541-2025-7-2-132-148

Введение

Разработка такого сложного в организационном и технологическом плане национального продукта как общегосударственная система электронного документооборота Республики Казахстан явилась для авторов проекта амбициозной задачей. Идея создания подобной системы вынашивалась с начала 1990-х гг. В 1994 г. по инициативе Президента страны Верховный Совет принял решение о передислокации столицы из г. Алматы в г. Акмолу, в связи с чем решено начать разработку системы после переезда в ноябре 1997 г. высших и центральных государственных органов в новую столицу. К тому времени нами были проанализированы имеющиеся зарубежные системы ЭДО, подготовлена общая концепция проекта, собрана информация о разработчиках, составлено техническое задание ведомственной системы электронного документооборота для внедрения и отработки системы сначала в Администрации Президента РК с последующим мультиплицированием во все государственные органы страны и одновременным созданием системы межведомственного электронного документооборота.

Разработка подобных систем регламентирована международным стандартом ИСО/МЭК 12207–95 «Информационные технологии. Процессы жизненного цикла программных средств», имплементированным Республикой Казахстан, а также стандартом ГОСТ 34.601–90 «Автоматизированные системы. Стадии создания».

Создание и развитие национальных информационных систем предполагает разработку соответствующей нормативной правовой и методической баз. Поэтому разработку системы начали с подготовки правовых основ; с информации о существующих системах автоматизации учета документов в государственных учреждениях; определения концепции системы и выбора платформы программного обеспечения.

Единая система электронного документооборота (далее – ЕСЭДО) в масштабе страны должна была позволить полную автоматизацию системы документационного обеспечения деятельности *всех* центральных и местных госорганов власти и управления на основе *единых стандартов* и технологических *регламентов*, подготовки документов, их учета, структурирования, архивации, поиска, обработки, рассылки. Предполагалось, что в случае создания

Единой системы будут минимизированы финансовые и организационные издержки на построение каждым государственным органом собственных инфраструктур СЭДО.

В ЕСЭДО запрограммированы автоматическое выполнение функций по классификации, группировании документов, согласно номенклатурам, дел и различных классификаторов. В целом система позволяет документационным службам прозрачно управлять всем жизненным циклом электронного документа с созданием специфичной для государственных органов отчетности.

Основная часть

Как определили ученые, «проблематика классификации возникает на определенном этапе развития каждой науки, когда при критическом накоплении множества реальных объектов исследования создаются необходимые условия для теоретического их осмысления как целостной совокупности. Поэтому принятая классификация и логические принципы ее построения являются своеобразным признаком такого состояния науки, когда она достигла периода теоретизации, то есть перехода от первичной эмпирической стадии накопления и последующей систематизации данных к теоретической стадии. В этом контексте система деления источников на типы, роды и виды, опирающаяся на присущие им качества и особенности функционирования в обществе той или иной эпохи, выступает уже как средство познания их свойств в рамках классификационных групп» [Медушевская 2017, т. 2, с. 317].

Как показал опыт, одной из креативных задач при разработке единой системы ЭДО стало составление различных классификаторов справочной информации, необходимой для цифрового кодирования и автоматического считывания электронной системой различных данных о документах: ее видах, корреспондентах, авторах, должности, характерах вопросов, типах учреждений и организаций, типах подразделений, статусах обратившихся, причинах обращений, о принятых мерах, типах контроля и др.

Кстати, и в российской концепции использования информационных технологий в деятельности федеральных органов государственной власти до 2010 г. было определено, что «решение задачи централизованного создания общегосударственных ресурсов (регистров, кадастров, реестров, классификаторов), содержащих полную, непротиворечивую, достоверную, актуальную информацию, необходимую для выполнения основных функций государственного управления, обеспечения доступности соответствующих данных как на межведомственном уровне, так и для граждан

и организаций в соответствии с требованиями законодательстава России» [Ларин 2008].

На первом этапе в целях создания классификаторов и справочников для ЕСЭДО в 2002 г. создана *экспертная группа* под руководством автора и с участием руководящих работников Администрации Президента РК, аппарата Правительства, Комитета информации и архивов Министерства культуры и информации, Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры, Агентства по информатизации и связи, Акционерного общества «Национальные информационные технологии» (АО НИТ), которого определили национальным оператором ЕСЭДО.

Саму процедуру разработки и утверждения классификаторов утвердили в соответствии с Единой системой классификации и кодирования технико-экономической и социальной информации на территории РК, принятой в 1995 г. Исходя из этого, провели анализ существовавших и существующих классификаций. При этом учитывались научные результаты дискуссии начала 1970-х гг., возникшей в Историко-архивном институте по вопросам принципов классификации источников, о которой пишет И.В. Сабенникова. Так, она отмечает, что именно «тогда же была выдвинута концепция единого информационного фонда, наиболее четко разработанная в трудах К.И. Рудельсон [Рудельсон 1973], согласно которой единый информационный фонд включает всю имеющуюся в стране документацию и обеспечивает комплектование, учет, научную обработку и использование информации на сходных принципах... В перспективе предполагалось обеспечить единство системы классификации документной информации, которое должно базироваться на теоретическом и практическом единстве ряда документных систем. Была выдвинута идея преодоления разобщенности, традиционно существовавшая в библиотечном деле, архивах, документационных центрах, библиографических учреждениях в отношении методов классификации и информационной деятельности; был проведен сравнительный анализ накопленного опыта в области классификации документных информаций как в России, так и за рубежом; выявлены основные параметры для создания единой документной классификации» [Сабенникова 2024, с. 132–133].

Идеи, возникшие в ходе дискуссии, были важны для сохранения в последующем истории развития системы документооборота учреждения, преемственности информационных связей и баз данных в случае его реорганизации, соблюдения недробимости его архивного фонда. При этом было обращено внимание на теорию В.Н. Автократова, в основе которой системный подход, подразумевающий, что «всякое упорядочивание системы рассматривается как не энтропийный процесс, повышающий ее информативность»

[Автократов 2001, с. 306–309]. Примечательно, что, описывая принципы этой теории, И.В. Сабенникова ссылается на исследователя научных трудов В.Н. Автократова Т.И. Хорхордину, приводя ее уточнение определения понятия фондирования, что это «естественноисторический процесс» фондообразования, не завершающийся самим фактом возникновения фонда, но предполагает упорядочивание и научный анализ его состава» [Хорхордина 2001].

Учитывая эти подходы, в первую очередь мы изучили Международный стандарт «Документация. Нумерация разделов и подразделов в письменных документах» ИСО 2145–78, 2-е издание, группа Т62. Стандарт относится ко всем видам письменных документов. В нем разделы нумеруются арабскими цифрами. Принята система сквозной нумерации, при которой каждый основной раздел может быть разделен на любое число подразделов. При этом рекомендуется ограничить количество таких подразделов для облегчения определения их номеров.

Анализ Общесоюзного классификатора (управленческая документация) 1 75 012 (ОКУД) вызвал более прикладной интерес. Тем более в разработке классов управленческой документации в свое время принимал участие ВНИИДАД. Классификатор был введен в действие постановлением Госкомитета стандартов СМ СССР от 29 октября 1975 г. №12 с 1 января 1976 г. В ОКУД использовалась иерархическая классификация с тремя уровнями.

Был изучен также Общероссийский классификатор технико-экономической и социальной информации, послуживший основой для разработки общероссийских классификаторов информации о продукциях, видах экономической деятельности, работах и услугах [Костомаров 2003, с.58–63].

Из Агентства Республики Казахстан по статистике был запрошен Перечень классификаторов, используемых в системе государственной статистики (международные, межгосударственные, государственные, ведомственные). Интерес представил ряд классификаторов: Общий классификатор видов экономической деятельности, Классификатор занятий, Коды для обозначения наименований стран; из ведомственных: классификаторы секторов экономики, форм и видов собственности, административно-территориальных единиц, обозначений органов государственного и хозяйственного управления, отраслей наук и специальностей, управленческой документации.

Представленная по нашему запросу информация Казахского государственного научно-исследовательского института научно-технической информации об используемых им классификаторов имела также практический интерес. В первую очередь, это – Универсальная десятичная классификация (далее – УДК), используемая

в стране с 1962 г. для индексирования всех информационных материалов в области естественных и технических наук, что обеспечивает быстрый поиск информации. Десятичный принцип структуры УДК позволяет максимально расширять ее, используя дробную классификацию материалов.

В этом же ряду был изучен и Государственный рубрикатор научно-технической информации (ГРНТИ) – универсальная иерархическая классификация отраслей знания. Особенностью рубрикатора является то, что он приспособлен для использования в сети автоматизированных систем информации, сочетает трехуровневую иерархическую структуру с фасетным принципом и предусматривает компромисс между стабильностью и изменчивостью. Примечательно, что он взаимоувязан с УДК, что позволяет вести поиск документов в информационных массивах и базах данных, систематизированных по УДК.

В целях более полного охвата анализом всех видов классификации из Национальной библиотеки РК также запрошены классификаторы, используемые в работе. Были представлены Библиотечно-библиографическая классификация: Рабочие таблицы для массовых библиотек, Единая классификация литературы для книгоиздания в СССР.

При изучении всех систем классификации рассмотрены и исторически сложившиеся методы систематизации информации, применявшиеся для поиска необходимых документов и литературы (каталожные картотеки по разным видам поиска – содержанию, хронологии, авторам, корреспондентам, видам, формам и др.; перфокарты, ленты и т. д.). Подобный анализ таких информационно-поисковых тезаурусов, используемых для индексирования информационных ресурсов библиотек, подробно дан в статье И.В. Тимошенко, в которой описана история создания Тезаурусов – специализированных словарей, применяемых для индексирования данных в информационно-поисковых системах начиная с 1960-х гг.: «Исторически сложились два подхода к формированию структуры поисковых индексов для индексирования информационных ресурсов: классификационный и полнотекстовый. Классификационный подход основан на предварительной разработке схемы знаний, как правило, имеющей иерархическую структуру и относящейся к конкретной предметной области. Все элементы такой схемы кодируются, коды используются для формирования поисковых индексов, которые присваиваются информационным ресурсам. Каждый код уникально соответствует разделу знаний в рамках применяемой схемы и формируется исходя из анализа и оценки информационного ресурса», иллюстрируя процессы «влияния развития электронных средств коммуникации и сети Интернет на принципы

формирования и структуру информационно-поисковых тезаурусов» [Тимошенко 2024, с. 8–25].

После анализа международных, зарубежных и национальных классификаторов экспертная группа приступила к выборке наиболее применительных к создаваемой Единой системе ЭДО государственных органов страны. При этом в работе руководствовались утвержденным стандартом (постановление Коллегии Госстандарта РК от 24.11.1995 г. № 37) «Единая система классификации и кодирования технико-экономической и социальной информации. Порядок разработки государственных классификаторов технико-экономической информации СТ РК 5.1-95».

С учетом теории и практики разработки подобных информационно-справочных документов было решено, что множество объектов (понятий, элементов, терминов, структур, наименований), требующих сложной иерархической группировки по многим критериям, показателям и уровням, будут сконцентрированы в *классификаторах* (заполняемых, как правило, на основе других классификаторов), объекты же системы, содержащие условно-постоянную информацию – в *справочниках* (как правило, справочник имеет одно ключевое поле – код, на который могут ссылаться другие объекты системы, и он также может быть иерархическим (к примеру, справочник областей, районов, городов и сел).

В соответствии с принятой Методикой разработки классификаторов был определен перечень классификаторов и справочников ЕСЭДО. При этом исходили из того, что классификаторы, как более сложные и содержащие неисчислимое множество наименований объектов с многими их подразделениями, подверженные постоянной динамике, изменениям и дополнениям.В этом смысле менее сложные справочники предназначены для классификации более устоявшихся понятий и видов, утвержденных в нормативных и методических актах. Было принято решение о разработке следующих *классификаторов*: «Характеры вопросов», «Причины обращений», «Статусы обратившихся», «Принятые меры по удовлетворенным обращениям»; и следующих *справочников*: «Виды документов», «Корреспонденты», «Типы организаций и учреждений», «Типы подразделений», «Должности», «Типы контроля».

Предварительная унификация данных проводилась по методике международного стандарта ISO 1087–1:2000, Terminology work – Vocabulary – Part 1: Theory and application (Терминологическая работа. Словарь. Часть 1. Теория и применение). Унифицируя наименования объектов систематизации, следует исключить их многозначность и синонимичность.

Работа по созданию первых рабочих версий структур классификаторов и справочников была распределена между членами

экспертной группы – представителями государственных органов и организаций в соответствии с их компетенциями. Так, разработкой классификаторов «Типы организаций и учреждений», «Типы подразделений» и «Должности» было поручено представителям Канцелярии Премьер-Министра (аппарата Правительства); «Виды документов» – Комитета информации и архивов Министерства культуры и информации; «Причины обращений», «Статусы обратившихся» и «Принятые меры по удовлетворенным обращениям» – Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры. Наиболее сложный классификатор – «Характеры вопросов» разрабатывал Общий отдел Администрации Президента, имеющий достаточный опыт работы с ведомственной СЭДО со своими классификаторами и справочниками.

После завершения рабочих проектов разработчики разослали их на экспертизу государственным органам согласно перечню, которые в установленный срок составляли отзыв и присылали разработчику. Все рабочие версии классификаторов и справочников и поступившие предложения государственных органов по их доработке обрабатывало АО «Национальные информационные технологии». Экспертная группа на своих еженедельных заседаниях рассматривала рабочие версии каждого классификатора и справочника и предложения по их доработке. При этом разработчиками обосновывались: выбор методов классификации и кодирования, признаков классификации, в том числе обеспечение исключения дублирования – присвоения разных кодов одному и тому же объекту, или одинаковых кодов разным объектам, возможности идентификации объектов классификатора путем перехода от наименования к коду и от кода к наименованию, поиска классификационной группировки как способом задания списком, так и по набору признаков объектов, и перехода от одного способа к другому; возможность стыковки действующих государственных классификаторов и комплексного применения с существующими взаимосвязанными классификаторами; имеются ли запасные поля в случае их дополнения; соответствуют ли унифицированным формам документов; необходимость автоматизированной поддержки ведения классификатора.

К примеру, в классификатор «Характеры вопросов» в подраздел «Следствие и дознание» раздела «Правосудие и правопорядок» Комитет по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры предложил включить понятие «Применение пыток и других жестоких, бесчеловечных и унижающих достоинство видов обращения и наказания» с присвоением кода 02150600. Проведя анализ возможности включения данного элемента, экспертная группа решила это вполне обоснованным и необходимым для осуществления сбора сведений и последующего анализа вопросов

защиты и восстановления прав по обращениям граждан по фактам пыток.

Относительно предложения Министерства юстиции о включении в справочник «Виды документов» таких элементов, как «Поручение руководителя Администрации РК», «Поручение премьер-министра РК», «Поручение заместителя премьер-министра РК», было разъяснено, что в текущей версии справочника «Виды документов» имеется вид документа «Поручение» (код 230), и указанные предложения являются лишь уточнением автора поручения, которые можно указать в реквизите «Автор» электронной регистрационной карточки ЕСЭДО.

Предложение же акимата Акмолинской области о включении дополнительно в классификатор «Характеры вопросов» видов деятельности региональных органов исполнительной власти «Пожарная безопасность», «Развитие языков народа Казахстана», «Ономастика» – было поддержано с присвоением этим элементам соответствующих кодов 03180800, 19040100 и 17070100.

По итогам заседаний экспертной группы разработчиками создавались вторые, затем третьи версии рабочих проектов классификаторов и справочников. Затем разработчики проводили защиту предварительных версий своих проектов.

После согласования проектов классификаторов и справочников следует стадия создания программных средств и инструкции по наполнению классификаторов, которые также проходят защиту перед экспертной группой. В этих целях был разработан программный агент для перевода базы данных (под условным названием БД «Справочник») в домен ЕСЭДО. В свою очередь, в ЕСЭДО был реализован функционал рассылки и приема единой нормативной справочной информации (далее – НСИ). Формирование классификаторов было осуществлено на базе стандарта XML.

Второй этап создания единых классификаторов – рассылка по центральным госорганам программных средств и инструкции по наполнению подструктур классификаторов, предназначенных для их физического наполнения всеми вопросами, входящими в задачи и функции данных государственных органов. Обязательным должен быть контроль процесса наполнения этими ведомствами единых классификаторов.

После физического наполнения госорганами своих подструктур классификаторов разработчики произвели уточнение всех подструктур единых классификаторов системы.

На третьем этапе разработки классификаторов системы необходимо провести тщательный анализ полученных подструктур для проверки, действительно ли охвачены все необходимые вопросы в данной подструктуре. Далее следует провести анализ самих

классификаторов в целом с целью проверки охвата всех необходимых вопросов.

Четвертый этап посвящается доводке классификаторов для окончательной работы с ними.

Пятый этап – это модификация и защита окончательных версий классификаторов и справочников.

На шестом этапе осуществляется внедрение классификаторов и справочников в ЕСЭДО государственных органов, который включает: внедрение подструктур классификаторов «Общие вопросы»; внедрение отраслевых подструктур классификаторов; интеграция их с ЕСЭДО; модификация программных средств для использования классификаторов в индексации номеров документов, рассылок и запросов; модификация программ для использования классификаторов при поиске документов; модификация программ для использования классификаторов при статистическом анализе документооборота.

Заключительный седьмой этап – создание программного обеспечения для обновления классификаторов системы.

Итоги работы по созданию классификаторов и справочников были рассмотрены на заседании Рабочей группы по созданию ЕСЭДО. После одобрения и официального согласования руководствами Общего отдела Администрации Президента РК, Отдела контроля и документационного обеспечения Канцелярии премьер-министра РК и Агентства по информатизации и связи Классификаторы ЕСЭДО были представлены для утверждения в уполномоченный орган – Комитет информации и архивов Министерства культуры и информации РК.

К примеру, классификатор «Характеры вопросов», был нами систематизирован по общеуправленческим и отраслевым принципам. Структуру классификатора построили как четырехуровневую: раздел – подраздел – отдел – подотдел. На каждый уровень были выделены по два разряда.

Пример формирования показателей в Классификаторе:

Таблица 1

Государственное устройство			
01	00	00	00
Деятельность государственных органов			
01	05	00	00
Консультативно-совещательные органы			
01	05	07	00
Коллегии, советы, форумы, круглые столы, совещания			
01	05	07	01

Такой метод классификации и кодирования позволяет учесть необходимость удобства применения и дальнейшей детализации понятия.

Из справочников наиболее сложной была разработка справочника «Корреспонденты». Здесь была выбрана трехуровневая система. К примеру: центральный государственный орган управления – подведомственный орган управления 1-го уровня – подведомственный орган управления 2-го уровня иерархичной подчиненности.

Пример формирования показателей в справочнике:

Таблица 2

Генеральная прокуратура		
025	00	00
Комитет по правовой статистике и специальным учетам		
025	01	00
Управление Комитета по правовой статистике г. Астаны		
025	01	01

Так как участники ЕСЭДО ведут переписку, как правило, с постоянным перечнем своих постоянных корреспондентов – государственных органов и списком своих отраслевых корреспондентов (подведомственные учреждения и квазигосударственные организации), справочник «Корреспонденты» решено вести в двух частях: постоянной – статической и гибкой – динамической. Статическая часть определена кодами с 0010000 до 0990000 справочника. В этой части находятся центральные государственные органы и их территориальные подразделения, местные исполнительные органы – акиматы, интегрированные с Центром ЕСЭДО, а также организации, являющиеся участниками межведомственного документооборота. В случае изменения и дополнения в статической части они вносились централизованно по согласованию с экспертной группой ЕСЭДО.

Динамическая часть включила коды с 1000000. Заполнение этой части производится по самостоятельному решению государственного органа – участника Единой системы с соблюдением всех уровней иерархии. Наполнение динамической части, как правило, различается у каждого государственного органа. Однако, если государственное учреждение или организация из динамической части сам становится участником межведомственного документооборота, то он включается в статическую часть, и ему присваивается новый код из выделенного диапазона.

В разработанном же справочнике «Индексы структурных подразделений Администрации Президента Республики Казахстан» применен *комбинированный* метод, который сочетает порядковый, иерархический и фасетный методы классификации.

Такой метод используется при наличии дополнительных признаков систематизации в рамках одного или более ее признаков. Так, код 01 был присвоен Общему отделу Администрации как самостоятельному структурному подразделению, в котором формируются самые важные документы государства (законы РК, указы и распоряжения Президента, послания и обращения Главы государства, протоколы совещаний с его участием, распоряжения Государственного секретаря и Государственного советника, приказы Руководителя Администрации). В свою очередь, к коду 01 по иерархическому методу прибавляются коды структурных подразделений Общего отдела.

Далее в справочнике идут коды руководства Администрации Президента. Но в случае кодирования должностей помощников президента (ранее это были должности заместителей руководителя Администрации), курирующих различные отрасли экономики, сферы политики, безопасности и правоохранительного блока, культуры, социально-гуманитарные отрасли, которые имеют, в свою очередь, подотрасли, был использован *фасетный* метод, при котором некое количество объектов классификации подразделяется на независимые группы. Емкость каждого такого кода имеет десять позиций для разных подразделений разных курируемых направлений и задач. Например, помощник Президента по вопросам внутренней политики и коммуникациям (код 30) координирует деятельность четырех разных структурных подразделений: Отдел внутренней политики (код 32), Национальная комиссия по делам женщин и семейно-демографической политике при Президенте РК (33), Отдел по коммуникациям (код 34) и Секретариата Ассамблеи народа Казахстана (код 35). Подразделение с кодом 31 было упразднено ранее. В случае создания очередного курируемого данным помощником Президента подразделения ему будет присвоен следующий код в пределах этой тридцатки.

В справочник включены фасеты, характеризующие функциональные задачи для достижения конкретных целей. При этом объекты систематизации одного фасета не должны повторяться в других фасетах справочника. Его содержание характеризуется набором выполняемых задач или характеристик объектов систематизации. В случае появления новых задач или изменения состава характеристик создаются новые фасеты, но без нарушения структуры данного справочника.

В других классификаторах и справочниках ЕСЭДО применены методы *серийно-порядкового* кодирования. В этом случае классифицируемому объекту из множества присваивается текущий код. Такой метод позволяет сохранять сравнительно долгое действие классификаторов и справочников, и он прост в применении более коротких кодов, благодаря которому добивается однозначное восприятие любого объекта классификации. К тому же упрощен механизм присвоения кодов новым объектам. Структура классификаторов и справочников может в последующем дополняться и детализироваться элементами, не нарушая их понятийную логику.

Разработка единой НСИ, используемой в ЕСЭДО, способствовала ускоренному развитию межведомственного электронного документооборота.

Классификаторы могут эффективно использоваться в информационно-аналитической и организационно-распорядительной деятельности госорганов только при условии постоянного их поддержания в активном состоянии, которое соответствует современному уровню развития данных сфер госуправления. Новые изменения и дополнения в классификаторы и справочники необходимо оперативно вносить в случаях: возникновения нового объекта классификации; перевода объекта классификации из одного раздела в другой внутри классификатора; изменения наименований объектов классификации; исключения элементов классификатора (справочника); изменения нормативно-правовой базы (статуса элемента); наличия у национального оператора новых данных, которые не требуют вмешательства соответствующего госоргана для внесения изменений в классификатор (справочник), и дающего право в рамках своих полномочий внесения соответствующих изменений в него.

Контроль актуализации и изменение классификаторов и справочников ЕСЭДО, за исключением динамической области справочника «Корреспонденты», осуществляется в централизованном порядке уполномоченным государственным органом в области управления архивов и документацией.

Каждый классификатор и справочник имеет эталонный и контрольный экземпляр, который должен в целях обеспечения достоверности и полноты включенной в них информации, содержаться в актуальном состоянии с внесенными в них изменениями. Эталонный экземпляр классификатора – это подлинник классификатора, актуализированный на определенную дату и отвечающий стандартам по оформлению, на бумажном и электронном носителях. Контрольный экземпляр – это копия эталонного экземпляра классификатора, также на бумажном и электронном носителях.

Основаниями для внесения изменений в эталонный экземпляр классификатора являются письма государственных органов.

Национальный оператор ЕСЭДО (администратор) обязан оперативно размещать актуализированный классификатор(справочник) на информационном портале ЕСЭДО.

В последующем в работе по модификации классификаторов и справочников системы существенное методическое содействие оказал Единый классификатор документной информации Архивного фонда Российской Федерации, подготовленный ВНИИДАД в 2007 г. [Ларин 2016].

Совершенствовалась и нормативная база ЕСЭДО, которая пополнилась обновленной Единой справочной информацией ЕСЭДО, в частности был разработан новый справочник ЕСЭДО «Корреспонденты».

Заключение

Таким образом, научно-справочный и информационно-поисковый аппарат Единой системы электронного документооборота государственных органов соответствует всем программно-техническим требованиям поддержки: автоматизации полного жизненного цикла электронного документа; гарантированного разграничения прав доступов к документам; современных методов классификации документов и данных; различных форматов данных и развитых средств поиска и анализа информации.

От качественного анализа максимального числа существующих международных, зарубежных и государственных классификаторов и справочников, выбора оптимальных методов классификации и кодирования, их признаков, грамотного программно-технического наполнения баз данных, от полноты, емкости и качества классификаторов и справочников любой системы ЭДО зависит скорость ввода информации и ее поиска, анализ содержимого документооборота, принятие правильных решений в процессе управления документами и эффективность работы государственного аппарата в целом.

Литература

Автократов 2001 – *Автократов В.Н.* Теоретические проблемы отечественного архивоведения / сост., авт. предисл. Т.И. Хорхордина. М.: РГГУ, 2001. 402 с.

Костомаров 2003 – *Костомаров М.Н.* Общероссийские классификаторы информации о продукциях, видах экономической деятельности, работах и услугах // Делопроизводство. 2003. № 1. С. 58–63.

Ларин 2008 – *Ларин М.В.* Электронные документы: нормативно-методическое обеспечение // Вестник архивиста. 2008. № 4 (104). С. 6-24.
Ларин 2016 – *Ларин М.В.* Научная деятельность ВНИИДАД на современном этапе: к 50-летию создания // Отечественные архивы. 2016. № 2. С. 51–58.
Медушевская 2017 – *Медушевская О.М.* Собр. соч.: В 4 т. М.; Берлин: Директ-Медиа, 2017. Т. 2. 880с.
Рудельсон 1973 – *Рудельсон К.И.* Современные документные классификации. М.: Наука, 1973. 267с.
Сабенникова 2024 – *Сабенникова И.В.* Теория архивоведения: становление принципов и метода классификации исторических документов // История и архивы. 2024. Т. 6. № 2. С. 129–139.
Тимошенко 2024 – *Тимошенко И.В.* Нормативная база информационно-поисковых тезаурусов: история и современные тенденции развития // Вестник РГГУ. Серия «Информатика. Информационная безопасность. Математика». 2024. № 2. С. 8–25.
Хорхордина 2001 – *Хорхордина Т.И.* Открытие В.Н. Автократова // Автократов В.Н. Теоретические проблемы отечественного архивоведения. М.: РГГУ, 2001. С. 5–22.

References

Avtokratov, V.N. (2001), *eoreticheskie problemy otechestvennogo arkhivovedeniya* [Theoretical issues of national archival science], RGGU, Moscow, Russia.
Khorkhordina, T.I. (2001), "Discovering V.N. Avtokratov", in Avtokratov V.N. *Teoreticheskie problemy otechestvennogo arkhivovedeniya* [Theoretical issues of Russian archival science], RGGU, Moscow, Russia, pp. 5–22.
Kostomarov, M.N. (2003). "All-Russian classifications of information on products, types of economic activity, jobs, and services", *Deloproizvodstvo*., no. 1, pp. 58–63.
Larin, M.V. (2008), "Electronic documents. Normative and methodological support", *Herald of an Archivist*, vol. 104, no. 4, pp. 6–24.
Larin, M.V. (2016), "Scientific activity of the All-Russian Scientific and Research Institute for Records and Archives Management at the present stage. On the 50th anniversary of its creation", *Otechestvennye arkhivy*, no. 2, pp. 51–58.
Medushevskaya, O.M. (2017), Sobranie sochinenii [Collected works], 4 vols., Direkt-Media, Moscow, Russia, Berlin, Germany.
Rudel'son, K.I. (1973), *Sovremennye dokumentnye klassifikatsii* [Contemporary documentary classifications], Nauka, Moscow, USSR.
Sabennikova, I.V. (2024), "Theory of archival science. Formation of the principles and of the method of classification of historical documents", *History and Archives*, vol. 6, no. 6, pp. 129–139.
Timoshenko, I.V. (2024), "The normative base of information retrieval thesauri. History and current development trends", RSUH/RGGU Bulletin. "Information Science. Information Security. Mathematics" Series, no. 2, pp. 8–25.

Информация об авторе

Мирболат Х. Жакыпов, Академия государственного управления при Президенте Республики Казахстан, Астана, Республика Казахстан; Республика Казахстан, 010000, Астана, пр. Абая, д. 33а; mzhakypov@gmail.com
ORCID ID: 0000-0002-8707-0938

Information about the author

Mirbolat Kh. Zhakypov, Academy of Public Administration under the President of the Republic of Kazakhstan, Astana, Kazakhstan; 33a, Abay Av., Astana, Kazakhstan, 010000; mzhakypov@gmail.com
ORCID ID: 0000-0002-8707-0938

УДК 930.253
DOI: 10.28995/2658-6541-2025-7-2-149-167

Создание репозитория архивных документов по преодолению последствий чернобыльской аварии в Орловской области (1986–1998 гг.)

Олег Н. Апанасюк

Институт проблем безопасного развития атомной энергетики РАН, Москва, Россия, aon@ibrae.ac.ru

Анатолий М. Скоробогатов

Институт проблем безопасного развития атомной энергетики РАН, Москва, Россия, sam@ibrae.ac.ru

Аннотация. В статье представлены результаты исследований архивных фондов Орловской области, связанных с ликвидацией последствий аварии (ЛПА) на Чернобыльской АЭС (ЧАЭС) на радиоактивно загрязненных территориях (РЗТ), с целью создания электронного архива – репозитория документов по преодолению последствий чернобыльской аварии в Орловской области и социальной защите пострадавшего населения. Изучены хранящиеся в фондах Государственного архива Орловской области документы органов исполнительной власти, связанные с работами по ЛПА на ЧАЭС в Орловской области. Проведен анализ наиболее важных документов из фондов Р-1591 «Аппарат Губернатора и Правительства Орловской области» и Р-4010 «Комитет по ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС администрации Орловской области МЧС России», связанных с мероприятиями по преодолению последствий чернобыльской аварии на РЗТ Орловской области. На основании отобранных документов создан репозиторий архивных документов фондов Р-1591 и Р-4010, связанных с ЛПА на ЧАЭС в Орловской области (за период 1986–1998 гг.). В репозитории представлены следующие данные: о строительства домов для семей переселенцев и об обеспечении жильем участников ЛПА на ЧАЭС; о проведении входного радиационно-дозиметрического контроля за поступающей и отправляемой за пределы области продукцией; о социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие аварии

© Апанасюк О.Н., Скоробогатов А.М., 2025

на ЧАЭС; об организации отдыха детей, проживающих на РЗТ; о работах по реабилитации РЗТ и улучшению медицинского обслуживания граждан. Выявленные нами в Государственном архиве Орловской области документы и дела дают возможность как исследователям, так и гражданам, пострадавшим в результате радиоактивного загрязнения, получить необходимую информацию по вопросам преодоления последствий радиационной аварии в Орловской области и мерам по социальной и радиационной реабилитации граждан, проживающих на РЗТ. Результаты проведенных исследований могут быть использованы для оценки эффективности мер, применяемых при реабилитации загрязненных радионуклидами территорий. Настоящая работа имеет ярко выраженный эвристический аспект, поскольку ее целью является формирование электронного архива документов по преодолению последствий чернобыльской аварии в Орловской области и социальной защите пострадавшего населения.

Ключевые слова: архив, архивный фонд, электронный документ, репозиторий, авария на Чернобыльской АЭС, радиоактивное загрязнение территорий, радиационная безопасность населения, Орловская область

Статья поступила в редакцию 20 октября 2024 г.;
принята к публикации 3 февраля 2025 г.

Для цитирования: *Апанасюк О.Н., Скоробогатов А.М.* Создание репозитория архивных документов по преодолению последствий чернобыльской аварии в Орловской области (1986–1998 гг.) // История и архивы. 2025. Т. 7. № 2. С. 149–167. DOI: 10.28995/2658-6541-2025-7-2-149-167

Creation of a repository of archival documents on overcoming the consequences of the Chernobyl disaster in the Oryol region (1986–1998)

Oleg N. Apanasyuk

Nuclear Safety Institute of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia, aon@ibrae.ac.ru

Anatolii M. Skorobogatov

Nuclear Safety Institute of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia, sam@ibrae.ac.ru

Abstract. The article presents the results of the research of the archival funds of the Oryol region related to the elimination of the consequences of the disaster (LPA) at the Chernobyl NPP (ChNPP) in the radioactively contaminated

areas (RZT), in order to create an electronic archives – a repository of the documents on overcoming the consequences of the Chernobyl disaster in the Oryol region and on the social protection of the affected population. It studies the documents of the executive authorities stored in the funds of the State Archives of the Oryol region related to the LPA at the Chernobyl NPP in the Oryol region. The authors analyze the most important documents from Funds R-1591 "Office of the Governor and the Government of the Oryol region" and R-4010 "Committee for the elimination of the consequences of the Chernobyl disaster of the Administration of the Oryol region of the EMERCOM of Russia", related to the measures on overcoming the consequences of the Chernobyl disaster at the RZT of the Oryol region. On the basis of the selected documents, a repository of archival documents of Funds R-1591 and R-4010, relevant to the LPA at the Chernobyl NPP in the Oryol region (for the period of 1986–1998), was created. The repository contains the following data: on the construction of houses for the IDP (internally-displaced persons) families and on the provision of housing for the participants of the LPA at the Chernobyl NPP; on the conducting of incoming radiation dosimetry of the products arriving and sent outside the region; on the social protection of the citizens exposed to radiation as a result of the Chernobyl disaster; on the organization of recreation for the children living in the RZT; on the work on the rehabilitation of the RZT and the improvement of medical care for citizens. The documents and files found in the State Archives of the Oryol region enable both researchers and the citizens affected by radioactive contamination to obtain the necessary information on overcoming the consequences of the radiation disaster in the Oryol region and on the measures taken for the social and radiation rehabilitation of the citizens living in the RZT. The results of the research can be used to assess the effectiveness of the measures used in the rehabilitation of the territories contaminated with radionuclides. The present has a distinct heuristic aspect, since its goal is to form an electronic archive of the documents pertaining to the overcoming of the consequences of the Chernobyl disaster in the Oryol region and for the ensuring the social protection of the affected population.

Keywords: archive, archival fund, electronic document, repository, Chernobyl NPP disaster, radioactive contamination of the territory, radiation safety of the population, Oryol region

The article was submitted for publication 20.10.2024;
accepted for publication 03.02.2025.

For citation: Apanasyuk, O.N. and Skorobogatov, A.M. (2025), "Creation of a repository of archival documents on overcoming the consequences of the Chernobyl disaster in the Oryol region (1986–1998)", *History and Archives*, vol. 7, no. 2, pp. 149–167, DOI: 10.28995/2658-6541-2025-7-2-149-167

Введение

В результате аварии на Чернобыльской АЭС (ЧАЭС) территория Орловской области на 40% была подвержена радиоактивному загрязнению, где проживало свыше 350 тыс. человек. При этом доля населения, проживающего на радиоактивно загрязненных территориях (далее – РЗТ), составляла более 30%[1]. Наибольшему загрязнению цезием-137 подверглись территории Болховского района.

Значительная часть загрязненных цезием-137 свыше 1 Ки/км^2 территорий относилась к землям сельскохозяйственного назначения. За прошедшие 38 лет после аварии на ЧАЭС радиационная обстановка значительно улучшилась – в результате распада цезия-137 площадь РЗТ сельхозугодий в Орловской области сократилась более чем на 60%[2]. Благодаря своевременным контрмерам вся производимая в области сельхозпродукция соответствовала гигиеническим нормативам.

В соответствии с законом РФ № 1244–1 от 15.05.1991 «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС» (далее – Закон)[3] с 1991 г. на территории Орловской области установлены следующие зоны радиоактивного загрязнения: зона проживания с правом на отселение (5–15 Ки/км^2) – 62 населенных пункта (далее – НП), в которых проживали более 16 тыс. человек; зона проживания с льготным социально-экономическим статусом (1–5 Ки/км^2) – 1865 НП (свыше 265 тыс. человек) [Скоробогатов и др. 2017, с. 14–15].

Для развития системы радиационной безопасности населения, проживающего на РЗТ Орловской области, следует учитывать опыт по ликвидации последствий аварии (далее – ЛПА) на ЧАЭС путём создания тематического репозитория архивных документов.

---

[1] Проблемы смягчения последствий чернобыльской катастрофы: Материалы международного семинара. Т. 1 / под ред. Р.М. Алексахина, В.Ф. Кириллова, П.В. Раизаева, А.Ф. Цыба. Брянск, 1993. 158 с. EDN: VPPBXO.

[2] *Финогенов А.А., Ткачев В.А., Локшин А.М.* и др. Российский национальный доклад: 35 лет чернобыльской аварии: Итоги и перспективы преодоления ее последствий в России: 1986–2021 / под общ. ред. Л.А.Б ольшова. М.: Академ-Принт, 2021. 104 с. EDN: UBYFPY.

[3] Закон РФ от 15.05.1991 № 1244–1 (ред. от 24.04.2020) «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС» // Гарант. URL: https://base.garant.ru/185213/ (дата обращения: 11.06.2024).

Репозиторий может быть использован для подтверждения работы граждан на предприятиях, которые находились в зонах радиоактивного загрязнения, при назначении пенсии [Апарина 2020, с. 39–45], а также для социальной поддержки (в соответствии с Законом) граждан, бывших детьми и подростками на момент аварии на ЧАЭС и проживавших на РЗТ свыше 5 Ки/км^2.

Целью работы является формирование электронного архива документов по преодолению последствий чернобыльской аварии в Орловской области и социальной защите пострадавшего населения.

Материалы и методы исследования

Ученые отмечают, что источниковедческое освоение документов органов управления архивным делом «отечественные историки-архивисты всегда считали и считают своим профессиональным долгом и своим научным призванием» [Безбородов, Хорхордина 2018, с. 61], поэтому необходимо уделять должное внимание обеспечению сохранения документального наследия [Хорхордина 2024, с. 591], к которому, в частности, относятся документы, связанные с ЛПА на ЧАЭС, хранящиеся в государственных архивных учреждениях РФ.

Немаловажное значение придается проектированию баз данных архивных документов для обеспечения удобства поиска исследователями необходимых сведений [Леонов 2020, с. 37].

Особую роль играет отображение в электронном виде исторических документов о проводимых работах по ЛПА на интернет-портале [Куприянова, Каткова 2018, с. 23].

Актуальным является формирование репозиториев и баз данных документов по ЛПАна ПО«Маяк» в 1957 г. [Апанасюк, Скоробогатов, Буланцева 2023а] и на ЧАЭС в 1986 г. (в Брянской [Апанасюк, Скоробогатов, Буланцева 2023б], Тульской [Апанасюк, Скоробогатов, Буланцева 2024] и Калужской областях [Апанасюк, Скоробогатов 2024].

Изучение сведений из архивных документов позволяют проанализировать основополагающие моменты диалога власти и обществапо региональным экологическим проблемам [Барабанова, Гололобов, Мостовенко 2023, с. 146].

Проведен анализ данных, относящихся к ЛПА в Орловской области, на основании исследования документов органов исполнительной власти, хранящихся в Государственном архиве Орловской области.

Результаты исследования

В рамках проведения работ по ФЦП «Преодоление последствий радиационных аварий на период до 2015 года»[4] исследованы документы бюджетного учреждения Орловской области «Государственный архив Орловской области» (БУОО ГАОО)[5](фонд Р-1591 «Аппарат губернатора и правительства Орловской области» и фонд Р-4010 «Комитет по ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС администрации Орловской области МЧС России), относящиеся к ликвидации последствий аварии на ЧАЭС в Орловской области в период 1986–1998 гг.

Документы органов исполнительной власти Орловской области принимались в соответствии с Законом и государственными программами по ЛПА на ЧАЭС:

Единая государственная программа по защите населения Российской Федерации от воздействия последствий чернобыльской катастрофы на 1992–1995 годы и на период до 2000 года»[6] (далее – Единая госпрограмма–2020);

Федеральная целевая программа по защите населения Российской Федерации на период до 2000 года[7] (далее – ФЦП–2020);

Государственная программа РСФСР по ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС на 1991–1995 гг. (далее – Госпрограмма–1995)[8].

---

[4] Постановление Правительства РФ № 523 от 29.06.2011 (ред. от 25.05.2016) «О федеральной целевой программе «Преодоление последствий радиационных аварий на период до 2015 года» // Гарант. URL: https://base.garant.ru/12187909/?ysclid=l6mjciwefh274315107 (дата обращения: 11.06.2024).

[5] Государственный архив Орловской области. URL: https://gaorel.ru/?ysclid=lqf3yjrjl2603346014 (дата обращения: 11.06.2024).

[6] Постановление Верховного Совета РФ № 5437-4 от 14 июля 1993 г. «О Единой государственной программе по защите населения Российской Федерации от воздействия последствий чернобыльской катастрофы на 1992–1995 годы и на период до 2000 года» // Гарант. URL: https://base.garant.ru/6312602/ (дата обращения: 11.06.2024).

[7] Постановление Правительства РФ № 1112 от 28 августа 1997 г. «О Федеральной целевой программе по защите населения Российской Федерации от воздействия последствий чернобыльской катастрофы на период до 2000 года» // Гарант. URL: https://base.garant.ru/2150247/?ysclid=m5totg29as330343727 (дата обращения: 11.06.2024).

[8] Постановление Верховного Совета РСФСР о государственной программе РСФСР по ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС на 1991–1995 гг. URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?doc_itself=&ba

На основании отсканированных материалов создан репозиторий архивных документов фондов Р-1591 и Р-4010 (далее – Репозиторий), представленный в таблице.

Таблица

Репозиторий документов фондов БУОО ГАОО

№ фонда	№ описи	№ дела	Количество документов	Количество листов, всего	Годы документов
Р-1591	2	4247	2	2	1986, 1987
Р-1591	2	4348	1	1	1988
Р-1591	2	4362	1	8	1988
Р-1591	2	4430	1	3	1989
Р-1591	2	4506	1	5	1990
Р-1591	2	4526	1	4	1990
Р-1591	2	4634	1	1	1991
Р-1591	2	4635	2	4	1991
Р-1591	2	4659	1	7	1991
Р-1591	2	4697	7	7	1992
Р-1591	2	4761	2	3	1993
Р-4010	1	1	1	110	1990
Р-4010	1	2	9	45	1991–1992
Р-4010	1	3	6	29	1992–1993, 1996
Р-4010	1	4	1	10	1991
Р-4010	1	5	1	117	1990
Р-4010	1	7	5	79	1991–1993, 1995
Р-4010	1	8	1	12	1992
Р-4010	1	10	1	44	1992
Р-4010	1	11	2	7	1992
Р-4010	1	15	16	218	1992
Р-4010	1	16	1	47	1992
Р-4010	1	18	1	74	1992
Р-4010	1	23	1	18	1993

cklink=1&nd=102475566&page=1&rdk=0&ysclid=m5tk29nk5915059460#I0 (дата обращения: 11.06.2024).

№ фонда	№ описи	№ дела	Количество документов	Количество листов, всего	Годы документов
Р-4010	1	24	4	13	1993
Р-4010	1	25	2	14	1993
Р-4010	1	26	8	8	1993–1996, 1998
Р-4010	1	27	2	3	1991, 1994
Р-4010	1	28	1	1	1991
Р-4010	1	35	1	2	1994
Р-4010	1	36	4	8	1994
Р-4010	1	38	2	15	1994
Р-4010	1	39	3	19	1994-1995
Р-4010	1	41	1	8	1994
Р-4010	1	43	2	3	1995
Р-4010	1	44	1	3	1995
Р-4010	1	45	1	5	1996
Р-4010	1	46	1	1	1998
Р-4010	1	48	2	3	1995
Р-4010	1	50	9	46	1996–1997
Р-4010	1	51	1	30	1996
Р-4010	1	52	1	50	1996
Р-4010	1	53	5	8	1996–1997
Р-4010	1	54	1	34	1996
Р-4010	1	56	16	32	1992, 1995–1996
Р-4010	1	60	1	42	1998
Р-4010	1	62	8	11	1996–1997
Р-4010	1	64	2	5	1997–1998
Р-4010	1	66	1	27	1998
Р-4010	1	70	4	9	1998
Р-4010	1	71	5	35	1997
Р-4010	1	72	2	41	1998
Всего:			157	1331	

Репозиторий содержит документы, входящие в фонды Государственного архива Орловской области.

1. Фонд Р-1591 (1986–1993 гг.):

решения: об изменении границ Алябьевского и Стрелецкого сельсоветов, переименовании Стрелецкого и Андриановского сельсоветов Мценского района; об изменениях в административно-территориальном делении Мценского района[9], 1986–1987 гг.; об образовании Корсаковского района[10], 1988 г.; о плане внутриобластного переселения и строительстве домов для семей переселенцев в 1989 г., 1988 г.[11]; о разработке Комплексной программы охраны природы[12] по Орловской области, 1989 г.[13]; о наличии и распределении сельскохозяйственных угодий по видам и землепользователям области, 1990 г.[14];

распоряжение об организации проведения входного радиационно-дозиметрического контроля, 1990 г.[15];

решение о льготах лицам, командированным для обеспечения жизнедеятельности НП и объектов народного хозяйства, расположенных на РЗТ, 1991 г.[16];

решения: о совершенствовании структуры государственного управления облисполкома; о передаче колхоза им. Ленина Орловского района Орловскому НИИСХ и создании на его базе ОПХ, 1991 г.[17];

постановление о введении в действие Закона на территории Орловской области, 1991 г.[18];

сведения о дополнительном перечне НП Новодеревеньковского района Орловской области, относящихся к зоне проживания с льготным социально-экономическим статусом; письма главы администрации Болховского района о выделении бюджетных средств для выполнения строительных работ создания радиологической лаборатории в районе, 1992 г.[19];

---

[9] Государственный архив Орловской области (ГАОО). Ф. Р-1591. Оп. 2. Д. 4247. Л. 4, 1 л. б/н.

[10] Там же. Д. 4348. Л. 98.

[11] Там же. Д. 4362. Л. 253–260.

[12] Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР № 896 от 1 августа 1987 г. «О порядке разработки проекта долгосрочной государственной программы охраны окружающей среды и рационального использования природных ресурсов СССР на тринадцатую пятилетку и на перспективу до 2005 года».

[13] ГАОО. Ф. Р-1591. Оп. 2. Д. 4430. Л. 112–114.

[14] Там же. Д. 4506. Л. 18–22.

[15] Там же. Д. 4526. Л. 238–241.

[16] Там же. Д. 4634. Л. 50.

[17] Там же. Д. 4635. Л. 9–11, 242.

[18] Там же. Д. 4659. Л. 76–82.

[19] Там же. Д. 4697. 7 л. б/н.

письмо Ассоциации крестьянских хозяйств и сельскохозяйственных кооперативов Орловской области о финансировании строительных работ в крестьянских хозяйства, расположенных на РЗТ, загрязненных цезием-137 свыше 1 Ки/км^2, 1993 г.[20]

2. Фонд Р-4010 (1986–1998 гг.):

«Комплексная программа областного агропромышленного объединения по ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС на 1990–1995 годы», 1990 г.[21];

информация о проведении всеобщей диспансеризации в 1987–1991 гг.; данные о заболеваемости (число заболеваний, зарегистрированных с диагнозом, установленным впервые в жизни на 1000 детского населения) в 1986–1990 гг.; сведения о медицинском обслуживании НП области, загрязненных свыше 5 Ки/км^2; данные о ходе реализации в Орловской области мероприятий по ЛПА на ЧАЭС (жилищное и коммунальное строительство, здравоохранение, медицинское обеспечение населения, дезактивационные работы, организация радиологического контроля в области); письмо в Правительство РФ и Госкомчернобыль РФ о финансировании выплат компенсаций и льгот жителям, проживающим на территориях Болховского района, отнесенных к зоне с правом на отселение, и капитальное строительство и благоустройство НП; данные о расчетах затрат на реализацию Закона; информация об исполнении законодательных актов, решений президента и правительства РФ по вопросам преодоления последствий чернобыльской катастрофы в Орловской области, 1991–1992 гг.[22];

письма Госкомчернобыля России: о разъяснении вопросов по реализации Закона; о ходе выполнения принятых решений и заданий по ЛПА на ЧАЭС; постановление и распоряжение о Единой госпрограмме–2020, 1992–1993 гг.[23];

письмо и решение Межведомственной комиссии по экологической безопасности Совета безопасности РФ: «Проблемы обеспечения экологической и радиационно-гигиенической безопасности регионов, пострадавших от радиационного загрязнения (к десятилетию Чернобыльской катастрофы)», 1996 г.[24];

---

[20] Там же. Д. 4761. 3 л. б/н.

[21] Там же. Ф. Р-4010. Оп. 1. Д. 1 Л. 1–6, 9–30, 32–113.

[22] Там же. Д. 2. Л. 1–45.

[23] Там же. Д. 3. Л. 6–31.

[24] Там же. Л. 38–40.

постановление «О Республиканской программе “Дети Чернобыля” на 1991–1995 годы», 1991 г.[25]; пояснительная записка к Госпрограмме–1995, 1990 г.[26];

данные о перечне НП Орловской области, включенных в зону радиоактивного загрязнения, 1991–1993 гг., 1995 г.[27];

решение о проекте Единой программы–2020, 1992 г.[28];

распоряжение о распределении лимитов капитальных вложений по заказчикам за счет средств, выделенных на ЛПА на ЧАЭС на 1992 г., 1992 г.[29];

справочные данные о выполнении программы капитального строительства, объектов, финансируемых за счет средств, направленных на ЛПА на ЧАЭС за 1992 г.; основные показатели по выполнению программы «Чернобыль» за 1992 год, 1992 г.[30];

отчеты по результатам обследования радиационной обстановки в НП Болховского[31], Знаменского[32] и Малоархангельского[33]районов Орловской области в 1002 г., 1992 г.;

данные о результатах обследования радиационной обстановки в НП Орловской области в 1993 г., 1993 г.[34]; справочные данные (выписка) о радиационной обстановке и дозам облучения в 1991 г. населения районов РФ, подвергшихся радиоактивному загрязнению вследствие аварии на ЧАЭС; о результатах радиационно-дозиметрического обследования ДПМК «Орловская» на 17.06.1993 (работники имеют право на компенсации и льготы, 1–5 Ku/кв.км^2), 1993 г.[35];

данные о результатах выполненных полевых работ по уточнению радиационной обстановки в Троснянском районе Орловской области 2–11 августа 1993 г., включая таблицы результатов радионуклидного анализа проб почвы, 1993 г.[36];

данные о численности населения, проживающего на РЗТ (по данным районов области) на 1 января (1993–1996 гг.; сводная

---

[25] Там же. Д. 4. Л. 1–3, 3 об., 4, 4 об., 5, 5 об., 6, 6 об.

[26] Там же. Д. 5. Л. 1, 3–53, 330–394.

[27] Там же. Д. 7. Л. 1-52+1bn+53-64+3bn+69+70+70ob+71+71ob+72+72 ob+73-76.

[28] Там же. Д. 8. Л. 1–12.

[29] Там же. Д. 10. Л. 1–44.

[30] Там же. Д. 11. Л. 1–5, 2 л. б/н.

[31] Там же. Д. 15. 218 л. б/н.

[32] Там же. Д. 16. Л. 1–47.

[33] Там же. Д. 18. Л. 1–74.

[34] Там же. Д. 23. Л. 18 л. б/н.

[35] Там же. Д. 24. Л. 1–6, 33–39.

[36] Там же. Д. 25. Л. 7, 8, 12 л. б/н.

демографическая справка по численности населения, проживающего на РЗТ на 1 января 1998 г., 1993–1996 гг., 1998 г.[37];

справочные данные о средней эффективной дозе внешнего и внутреннего облучения жителей НП Орловской области в 1991 г. от радионуклидов аварийного выброса ЧАЭС; информация о радиационной обстановке на водоемах Болховского и Дмитровского районов Орловской обл. в 1993 г., 1991 г., 1994 г.[38]; о характеристике районов Орловской области, подвергшихся загрязнению радиоцезием, 1991 г.[39];

распоряжение о распределении лимита капитальных вложений по программе «Чернобыль», 1994 г.[40];

справка о проведении радиологических исследований за 1994 г. по Орловской области; отчеты по качеству животноводческой и растениеводческой продукции за 1994 г. по Орловской области; пояснительная записка об освоении бюджетных ассигнований, предусмотренных Единой программой–2020 за 1994 г.[41];

аналитическая записка к проекту Единой госпрограммы–2020 (итоги работы по программе за 1992–1994 гг. и ожидаемые результаты работ в 1995 г.); данные о коэффициентах приоритетов по радиационному фактору (К), для учета в распределении, выделяемых из республиканского бюджета средств на ЛПА на ЧАЭС в Орловской области», 1994 гг.[42];

справка о работе службы радиационной гигиены ЦГСЭН Орловской области (1986–1994 гг.); данные о выполнении мероприятий, предусмотренных программой за 1992–1995 гг.; информация о проекте мероприятий, предусмотренных на 1996–2000 гг. по защите населения Орловской области от воздействия чернобыльской катастрофы, 1994 г., 1994–1995 гг.[43];

краткая справка о динамике радиационной обстановки на территории Орловской области по данным наблюдений Орловского ЦГМС с 1986 по 1994 г., 1994 г.[44];

постановление о программе «Чернобыль» на 1995 г.; распоряжение об утверждении плана строительства объектов, реализуе-

---

[37] Там же. Д. 26. Л. 1–3, 6–10.
[38] Там же. Д. 27. Л. 3–5.
[39] Там же. Д. 28. Л. 96.
[40] Там же. Д. 35 Л. 1, 2.
[41] Там же. Д. 36. Л. 82–89.
[42] Там же. Д. 38. Л. 3–15, 19, 20.
[43] Там же. Д. 39. Л. 18–23, 28–40.
[44] Там же. Д. 41. Л. 1–8.

мых в области государственных федеральных программ по ЛПА на ЧАЭС и «Дети Чернобыля» на 1995 г., 1995 г.[45];

аналитическая справка об итогах работы области за 12 месяцев 1995 г. по выполнению Единой госпрограммы–2020; распоряжение о выделении средств для организации отдыха детей, проживающих в хоне радиоактивного загрязнения с правом на отселение Болховского района, 1995 г.[46];

сведения об эффективности использования бюджетных средств, выделяемых Орловской области на реализацию ФЦП «Дети Чернобыля» и Единой госпрограммы–2020 в, 1996 г.[47];

постановление областной программы по обеспечению жильем участников ЛПА на ЧАЭС в соответствии с выполнением заданий, предусмотренных Единой госпрограммой–2020, 1998 г.[48];

данные о финансировании работ по реализации Госпрограммы–1995 и программы «Жилье – ликвидаторам» в 1994–1995 гг., 1995 г.[49];

аналитическая справка о реализации в Орловской области неотложных мероприятий по защите населения[50] в 1996–1997 гг. и отчет о его выполнении по областному управлению сельского хозяйства и продовольствия в 1996 г.; информация об использовании бюджетных ассигнований, выделенных на мероприятия по ЛПА на ЧАЭС в Орловской области в 1996 г., за 6, 9 месяцев и за год; отчет по радиационному и дозиметрическому контролю гослесфонда Орловского управления лесами по состоянию на 01.01.1997; отчет Орловского центра по гидрометеорологии и мониторингу окружающей среды об использовании федеральных средств, выделенных в 1996 г. по линии Росгидромета на выполнение программы работ по контролю за состоянием радиоактивного загрязнения природной среды (по Орловской области), 1996–1997 гг.[51];

---

[45] Там же. Д. 43. Л. 1, 17, 18.

[46] Там же. Д. 44. Л. 34–36.

[47] Там же. Д. 45. Л. 51–55.

[48] Там же. Д. 46. Л. 43.

[49] Там же. Д. 48. Л. 2–3, 14.

[50] Постановление Правительства РФ № 257 от 6 марта 1996 г. «О неотложных мероприятиях по защите населения Российской Федерации от воздействия последствий чернобыльской катастрофы на 1996–1997 годы» // Гарант. URL: https://base.garant.ru/10108567/?ysclid=m5wy7u5woq576168969 (дата обращения: 11.06.2024).

[51] Там же. Д. 50. Л. 25–41, 43–48. 54–78.

данные о радиоактивном загрязнении территории НП Орловской области цезием-137 на 1 января 1996 г.[52] и 1 мая 1996 г.[53], 1996 г.;

данные о численности населения, проживающего на РЗТ Орловской области, на 1 января 1996 г., в том числе о демографической ситуации городского и сельского населения на 01.01.1997, 1996–1997 г.[54]; экспертное заключение по определению средней годовой эффективной дозы облучения жителей НП Орловской области в 1996 г. вследствие аварии на ЧАЭС, 1996 г.[55];

письма о рассмотрении коллективного заявления жителей г. Мценска о выплате чернобыльских компенсаций; о выделении путевок по типу «Мать и дитя»; ответ на коллективное письмо жителей с. Пальчиково; справочные данные о демографической характеристике РЗТ районов Орловской области на 01.01.1996; данные о количестве лиц, имеющих право на льготное оздоровление; сведения о денежной компенсации для граждан, постоянно проживающих (работающих) на территории зоны проживания с льготным социально-экономическим статусом до 01.01.1991 и других льготах; информация о рассмотрении письма жителей пос. Отрадинский и дер. Башкатово Мценского района в связи с лишением статуса зоны; сведения об отмене выплат жителям д. Нижнее-Федотово и пос. Морозовский Кромского района, проживающим на РЗТ после 01.01.1991; данные о выплате компенсаций работникам коллективного предприятия «Воинское» Мценского района; сведения об отмене выплаты компенсаций ряду НП, в том числе Отрадинскому поселковому и Башкатовскому сельскому Советам Мценского района; информация о перечне НП Орловской области, относящихся к зоне проживания с льготным социально-экономическим статусом» на 25 мая 1992 г.; сведения о причине исключения НП Башкатовской сельской администрацией из чернобыльской зоны, 1992 г., 1995–1996 гг.[56];

материалы по основным показателям выполнения Единой программы на 1992–1997 гг., 1998 г.[57];

данные об уточнении состояния радиационной обстановки в г. Болхов; сведения о рассмотрении коллективного обращения жителей пос. Стрелецкий и Н. Монастырская Слобода по вопросу выплаты льгот и компенсаций, 1996–1997 гг.[58];

---

[52] Там же. Д. 51. Л. 1–19, 21–31.
[53] Там же. Д. 52. 50 л. б/н.
[54] Там же. Д. 53. Л. 1–5, 3 л. б/н.
[55] Там же. Д. 54 Л. 1–2, 32 л. б/н.
[56] Там же. Д. 56. Л. 1–7, 10–13, 16–17, 21–39.
[57] Там же. Д. 60. Л. 33–35, 66–80, 88–96, 117–131.
[58] Там же. Д. 62. Л. 1–5, 15–16, 24–25, 13 л. б/н.

аналитическая записка по реализации в 1997 г. действующей областной программы «Дети Чернобыля» и план практических мероприятий на 1998 г., 1997–1998 гг.[59];

отчеты по выполнению ФЦП–2020, 1998 г.[60]; справка об обращении граждан, организаций и учреждений в связи с утверждением перечня НП, находящихся в границах зон радиоактивного загрязнения вследствие катастрофы на ЧАЭС[61] (с 1 января 2024 г. утвержден обновленный Перечень[62]);

справка об изменениях в состоянии здоровья населения Болховского района после аварии на ЧАЭС; справка о радиационной обстановке в Орловской области; справка обращений граждан в Комитет по ЛПА на ЧАЭС администрации области за 1987 г., 1998 г.[63];

сведения о количестве НП, отнесенных к зонам радиоактивного загрязнения в результате аварии на ЧАЭС; данные о численности населения Орловской области, проживающего в НП, расположенных на РЗТ на 01.01.1998, 1997–1998 гг.[64];

обобщенные данные о радиоактивном загрязнении территории Орловской области в результате катастрофы на ЧАЭС с учетом радиоактивного распада цезия-137 на 1 января 1996 г., 1996 г.[65]; справочные данные перечня НП Орловской области, выведенных из зонирования, 1998 г.[66]

Структура репозитория

Файлы репозитория документов фондов Р-1591 и Р-4010 имеет следующую структуру: № фонда_№ описи_№ дела_№ листов/

---

[59] Там же. Д. 64. Л. 21–23, 48–49.

[60] Там же. Д. 66. Л. 1, 7–32.

[61] Постановление Правительства РФ № 1582 от 18 декабря 1997 г. «Об утверждении перечня населенных пунктов, находящихся в границах зон радиоактивного загрязнения вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС» // Гарант. URL: https://base.garant.ru/5138508/?ysclid=m5tpqdbycq735321308 (дата обращения: 11.06.2024).

[62] Распоряжение Правительства РФ № 745-р от 28.03.2023 «Об утверждении перечня населенных пунктов, находящихся в границах зон радиоактивного загрязнения вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС» // Гарант. URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/406546475/?ysclid=m63fmdex1j555856727 (дата обращения: 11.06.2024).

[63] ГАОО. Ф. Р-4010. Оп. 1. Д. 70. Л. 1–2, 14–16, 22–24, 1 л. б/н.

[64] Там же. Д. 71. Л. 1–19, 24–28, 31–36, 57–60, 1 л. б/н.

[65] Там же. Д. 72. Л. 2–3.

[66] Там же. Л. 4–8, 11–16, 25–40, 46–53, 55–58.

количество листов (с приставкой об – оборот, б/н – без номера)_ год [Апанасюк, Скоробогатов, Буланцева 2023].

Пример: Ф. Р-4010. Оп. 1. Д. 4. Л. 1–3, 3 об., 4, 4 об., 5, 5 об., 6, 6 об. (1991 г.) – имя файла репозитория: Р-4010_1_4_1-3+3ob+4+4ob+5+5ob+6+6ob_1991.

Заключение

На основании проведенного исследования документов фондов ГАОО Р-1591 и Р-4010 создан репозиторий архивных документов, связанных с ЛПА на РЗТ в Орловской области (в 1986–1998 гг.).

В репозитории представлены сведения:

о плане внутриобластного переселения и строительства домов для семей переселенцев; проведении строительных работ и защитных мероприятий в зонах компактного проживания населения; проведении входного радиационно-дозиметрического контроля за поступающей и отправляемой за пределы области продукцией на всех предприятиях области; социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие аварии на ЧАЭС; перечне НП Орловской области, включенных в зоны радиоактивного загрязнения; об организации отдыха детей, проживающих в зоне радиоактивного загрязнения с правом на отселение и реализации программы «Дети Чернобыля»; по обеспечению жильем участников ЛПА на ЧАЭС – программа «Жилье – ликвидаторам»; мероприятиях по реабилитации РЗТ Орловской области и улучшению медицинского обслуживания граждан.

Выявленные нами в Государственном архиве Орловской области документы и дела дают возможность как исследователям, так и гражданам, пострадавшим в результате радиоактивного загрязнения, получить необходимую информацию по вопросам преодоления последствий радиационной аварии в Орловской области и мерам по социальной и радиационной реабилитации граждан, проживающих на РЗТ.

Решения, принятые органами исполнительной власти Орловской области в соответствии с Законом, программами по ЛПА на ЧАЭС и утверждённым перечнем населенных пунктов, находящихся в границах зон радиоактивного загрязнения вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС, за счет жилищного и коммунального строительства, медицинского обеспечения населения, выполнения дезактивационных и реабилитационных работ, организации постоянного радиологического контроля в области, позволили значительно уменьшить радиационное воздействие на население и снизить социально-психологическую напряженность (комплекс жертвы,

иждивенческие настроения) среди населения, проживающего на РЗТ области.

Результаты исследования могут быть использованы для оценки эффективности мер, применяемых при реабилитации загрязненных радионуклидами территорий.

Литература

Апанасюк, Скоробогатов, Буланцева 2023а – *Апанасюк О.Н., Скоробогатов А.М., Буланцева Т.А.* Создание базы данных репозитория архивных документов по проблемам преодоления последствий радиационной аварии на химкомбинате «Маяк» в 1957 г. // История и архивы. 2023. Т. 5. № 1. С. 147–167. EDN: VFDWXS. DOI: 10.28995/2658-6541-2023-5-1-147-167

Апанасюк, Скоробогатов, Буланцева 2023б – *Апанасюк О.Н., Скоробогатов А.М., Буланцева Т.А.* Создание репозитория и базы данных документов по преодолению последствий аварии на Чернобыльской АЭС в Брянской области в 1986–1993 гг. // XXI век: Техносферная безопасность. 2023. Т. 8. № 1. С. 27–47. EDN: QLPKYT. DOI: 10.21285/2500-1582-2023-1-27–47

Апанасюк, Скоробогатов, Буланцева 2024 – *Апанасюк О.Н., Скоробогатов А.М., Буланцева Т.А.* Опыт создания базы данных репозитория архивных документов по преодолению последствий аварии на Чернобыльской АЭС в Тульской области в 1986–1991 гг. // Известия Тульского государственного университета. Технические науки. 2024. № 2. С. 99–105. EDN: RUFMUR. DOI: 10.24412/2071-6168-2024-2-99-105

Апанасюк, Скоробогатов 2024 – *Апанасюк О.Н., Скоробогатов А.М.* Опыт создания репозитория данных архивных документов в Калужской области (за период 1989–1993 гг.) по преодолению последствий аварии на Чернобыльской АЭС // Научные и технические библиотеки. 2024. № 10. С. 157–179. EDN: UDDTKO. DOI: 10.33186/1027-3689-2024-10-157-179

Апарина 2020 – *Апарина Ю.В.* Работа с обращениями граждан и организаций в Госархиве Орловской области (2015–2019 гг.) // Отечественные архивы. 2020. № 1. С. 39–45. EDN: VVPSSC

Барабанова, Гололобов, Мостовенко 2023 – *Барабанова К.С. Гололобов Е.И., Мостовенко М.С.* Диалог власти и общества в процессе решения экологических проблем Севера Западной Сибири в XX в.: исследовательский потенциал региональных архивов // История и архивы. 2023. Т. 5. № 3. С. 137–148. EDN: FLGTSU. DOI: 10.28995/2658-6541-2023-5-3-137-148

Безбородов, Хорхордина 2018 – *Безбородов А.Б., Хорхордина Т.И.* Архивы и власть: государственная архивная служба в формировании исторического сознания и российской социокультурной идентичности // Новый исторический вестник. 2018. № 3. С. 59–77. EDN: YVRCXJ. DOI: 10.24411/2072-9286-2018-00023.

Куприянова, Каткова 2018 – *Куприянова И.А., Каткова М.Н.* Представление архивной информации о ликвидации последствий радиационных аварий

на интернет-портале // Медицинская радиология и радиационная безопасность. 2018. Т. 63. № 2. С. 18–24. EDN: YWFBMR. DOI: 10.12737/article_5ac61ad45ede28.13528430

Леонов 2020 – *Леонов М.В.* Опыт автоматизации поиска персональных данных студентов Московского университета за 1813–1917 гг. по документам ЦГА Москвы // Отечественные архивы. 2020. № 4. С. 37–44. EDN: RLQVWB

Скоробогатов и др. 2017 – *Скоробогатов А.М., Герменчук М.Г., Симонов А.В.* и др. Об установлении границ зон радиоактивного загрязнения в результате крупных радиационных аварий. Сообщение 1: Ретроспективный анализ опыта зонирования при аварии на ЧАЭС // Медицинская радиология и радиационная безопасность. 2017. Т. 62. № 5. С. 11–20. EDN: ZTSXMH. DOI: 10.12737/article_59f2f1e5d45cc5.39553012

Хорхордина 2024 – *Хорхордина Т.И.* Архивы личного происхождения в России. М.: Весь мир, 2024. 808 с. EDN GXKFGO

References

Apanasyuk, O.N., Skorobogatov, A.M. and Bulantseva, T.A. (2023), "Creation of the repository database for the archival documents on the issues of overcoming the consequences of the radiation accident at the "Mayak" Chemical Plant in 1957", *History and Archives*, vol. 5, no. 1, pp. 147–167.

Apanasyuk, O.N., Skorobogatov, A.M. and Bulantseva, T.A. (2023), "Creating a repository and a database for overcoming consequences of the Chernobyl NPP disaster in the Bryansk region in 1986–1993", *XXI Century. Technosphere Safety*, vol. 8, no. 1, pp. 27–47.

Apanasyuk, O.N., Skorobogatov, A.M. and Bulantseva, T.A. (2024), "Experience in creating a database of archival documents repository on the issues of overcoming the consequences of the Chernobyl NPP disaster in the Tula region 1986–1991", *Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Tekhnicheskie nauki*, no. 2, pp. 99–105.

Apanasyuk, O.N. and Skorobogatov, A.M. (2024), "The case study of acquiring of the repository of archival documents (1989–1993) on the Chernobyl disaster mitigation efforts in the Kaluga Region", *Scientific and Technical Libraries*, no. 10, pp. 157–179.

Aparina, Yu.V. (2020), "Work with the requests of the citizens and organizations in the State Archives of the Oryol region (2015–2019)", *Otechestvennye arkhivy*, no. 1, pp. 39–45.

Barabanova, K.S., Gololobov, E.I. and Mostovenko, M.S. (2023), "Dialogue between the authorities and society in the process of solving the environmental issues of the North of Western Siberia in the 20th century. The research potential of regional archives", *History and Archives*, vol. 5, no. 3, pp. 137–148.

Bezborodov, A.B. and Khorkhordina, T.I. (2018), "Archives and power. The State Archival Service in the formation of historical consciousness and Russian social and cultural identity", *The New Historical Bulletin*, no. 3, pp. 59–77.

Khorkhordina, T.I. (2024). *Arkhivy lichnogo proiskhozhdeniya v Rossii* [Archives of personal provenance in Russia], Ves' mir, Moscow, Russia.

Kupriyanova, I.A. and Katkova, M.N. (2018), "Presentation of archival information on the overcoming the consequences of radiation emergencies through the Internet portal", *Medical Radiology and Radiation Safety,* vol. 63, no. 2, pp. 18–24.

Leonov, M.V. (2020), "Experience in automating the search for the personal data of the students of Moscow University of 1813–1917 according to the documents of the Central State Archives of Moscow", *Otechestvennye arkhivy*, no. 4. pp. 37–44.

Skorobogatov, A.M., Germenchuk, M.G., Simonov, A.V. et al. (2017), "About defining the borders of radioactive contamination zones as a result of large radiation disasters. Message 1. Post-accident analysis of Chernobyl Zoning Experience", *Medical Radiology and Radiation Safety*, vol. 62, no. 5, pp. 11–20.

Информация об авторах

Олег Н. Апанасюк, Институт проблем безопасного развития атомной энергетики Российской академии наук, Москва, Россия; 115191, Москва, ул. Большая Тульская, д. 52; aon@ibrae.ac.ru

ORCID ID: 0000-0002-0362-3698

Анатолий М. Скоробогатов, Институт проблем безопасного развития атомной энергетики Российской академии наук, Москва, Россия; 115191, Москва, ул. Большая Тульская, д. 52; sam@ibrae.ac.ru

ORCID ID: 0000-0002-7538-2707

Information about the authors

Oleg N. Apanasyuk, Nuclear Safety Institute of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia; 52, Bolshaya Tulskaya St., Moscow, Russia, 115191; aon@ibrae.ac.ru

ORCID ID: 0000-0002-0362-3698

Anatolii M. Skorobogatov, Nuclear Safety Institute of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia; 52, Bolshaya Tulskaya St., Moscow, Russia, 115191; sam@ibrae.ac.ru

ORCID ID: 0000-0002-7538-2707

Научный журнал
ИСТОРИЯ И АРХИВЫ
Том 7
2 • 2025

Оформление обложки
М.Е. Заболотникова

Корректор
П.М. Смоктунова

Компьютерная верстка
М.Е. Заболотникова

Учредитель и издатель
Российский государственный гуманитарный университет
125047, г. Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Тверской,
Миусская пл., д. 6, стр. 6.

Свидетельство о регистрации СМИ
ПИ № ФС77-73410 от 03 августа 2018 г.
Периодичность 4 раза в год

Подписано в печать 06.06.2025
Выход в свет 16.06.2025
Формат 60×90 1/16
Уч.-изд. л. 10,0. Усл. печ. л. 10,5
Тираж 1050 экз. Свободная цена
Заказ № 2175

Отпечатано в типографии Издательского центра
Российского государственного гуманитарного университета
125047, Москва, Миусская пл., д. 6, стр. 6
www.rsuh.ru